

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
АКТЮБИНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ М. БУКЕНБАЕВА**

С.И. Каракушев, К.Б.Токкожин, А.М.Тнымов

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ
(проблемы теории и практики)**

МОНОГРАФИЯ

Актобе, 2016

УДК 343.32
ББК 67.408
К 21.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Актюбинского юридического института
МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева

Рецензенты:

Сисенбин С.У., и.о. начальника УБЭ ДВД Актюбинской области, полковник полиции
Исламова К.Б., начальник Ювенальной полиции МПС ДВД Актюбинской области,
подполковник полиции
Байсултанов А.Б., начальник ФПК Актюбинского юридического института МВД
Республики Казахстан им. М.Букенбаева, к.ю.н., полковник полиции

Каракушев С.И.

К 21. Правовые и организационные основы противодействия молодежному экстремизму (проблемы теории и практики): монография/ С.И.Каракушев, К.Б.Токкожин, А.М.Тнымов -Актобе: Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им.М.Букенбаева, 2016.- 127с.

ISBN 978-601-7566-09-8

В монографии обосновывается суждение о многоаспектности современного молодежного экстремизма в Казахстане как объективной реальности и формулируется собственный подход к противодействию данной проблемы. В частности, авторы не только определяют детерминанты вовлечения молодежи в сферу субкультуры экстремистских организаций, но и дают криминологическое объяснение существования различных видов молодежного экстремизма, формулируют понятие молодежного экстремизма; проводят сравнительный анализ уголовного законодательства Казахстана и ряда зарубежных стран в сфере противодействия молодежному экстремизму; системно обосновывают предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, а также формулируют комплекс общих и специально-криминологических мер противодействия молодежному экстремизму.

Монография предназначена для научных сотрудников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.32
ББК 67.408

ISBN 978-601-7566-09-8

© Каракушев С.И., 2016.
© Токкожин К.Б., 2016.
© Тнымов А.М., 2016.
©АЮИ МВД РК им.М.Букенбаева, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

Нормативные ссылки.....	4
Определения.....	5
Введение.....	9
1. Молодежный экстремизм: сущность, классификация и социальная девиация.....	15
1.1. Молодежный экстремизм: сущность, проблемы определения и разновидности.....	15
1.2. Экстремизм как тип девиантного поведения молодежи.....	22
1.3. Классификация молодежного экстремизма.....	29
2. Противодействие молодежному экстремизму в Казахстане....	38
2.1. Состояние, структура и динамика общественно-опасных деяний, связанных с проявлениями молодежного экстремизма.....	38
2.2. Причинно-факторный комплекс, способствующий распространению молодежного экстремизма.....	41
2.3. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего экстремиста и ее типология.....	50
3. Проблемы и перспективы противодействия молодежному экстремизму в Казахстане.....	64
3.1. Проблемы молодежного экстремизма в Казахстане.....	64
3.2. Профилактические меры, принимаемые в Казахстане по противодействию религиозному молодежному экстремизму..	78
Заключение.....	92
Список использованной литературы.....	99
Обозначения и сокращения.....	104
Приложения.....	106

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

1. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.)
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
4. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 05.07.2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.01.2016 г.)
5. Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
6. Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
7. Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 года № 2709 «О Прокуратуре» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
8. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014 г.)
9. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
10. Закон Республики Казахстан от 31 мая 1996 года № 3-I «Об общественных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)
11. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2015 г.)
12. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV ЗРК «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.12.2015 г.)
13. Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике».

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящей монографии применяют следующие термины с соответствующими определениями:

1. Молодежь – граждане Республики Казахстан в возрасте от четырнадцати до двадцати девяти лет.¹

2. Государственная молодежная политика – система социально-экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на поддержку и развитие молодежи.²

3. Социальная инфраструктура для молодежи - система необходимых для реализации государственной молодежной политики объектов (зданий, строений, сооружений), а также организаций, которые осуществляют деятельность по охране здоровья, образованию, воспитанию, социальному обслуживанию, физическому, духовному и нравственному развитию молодых граждан, обеспечению их занятости и удовлетворению их общественных потребностей.³

4. Национальная безопасность Республики Казахстан (далее - национальная безопасность) - состояние защищенности национальных интересов Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и государства.⁴

5. Видами национальной безопасности являются:

1) общественная безопасность - состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность;

2) военная безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства от внешних и внутренних угроз, связанных с применением военной силы или намерением ее применения;

3) политическая безопасность - состояние защищенности основ конституционного строя, деятельности системы государственных органов и порядка государственного управления от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, социальных групп и баланс их интересов, стабильность, целостность и благоприятное международное положение государства;

4) экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и

¹ Закон Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года № 285-V «О государственной молодежной политике».

² Там же

³ Там же

⁴ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV ЗРК «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.12.2015 г.)

потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость;

5) информационная безопасность - состояние защищенности информационного пространства Республики Казахстан, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны;

б) экологическая безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов и прав человека и гражданина, общества и государства от угроз, возникающих в результате антропогенных и природных воздействий на окружающую среду.⁵

6. Экстремизм - организация и (или) совершение:

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

- физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

- насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

- разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

- разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).⁶

7. Противодействие экстремизму- деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также

⁵ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 527-IV ЗРК «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.12.2015 г.)

⁶ Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)

выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма.⁷

8. Организация экстремистских действий - руководство экстремистскими действиями, финансирование экстремизма, вербовка лиц, изготовление и приобретение средств и орудий в экстремистских целях, а также другие действия физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, направленные на создание условий для осуществления экстремизма.

9. Профилактика экстремизма-система правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма.

10. Экстремистские действия - непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганду, агитацию и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций.

11. Экстремистская организация - юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющие экстремизм и признанные судом экстремистскими.

12. Экстремистские материалы - любые предназначенные для обнародования или распространения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистских действий либо обосновывающие или оправдывающие необходимость их совершения.

13. Финансирование экстремизма- финансирование физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц в экстремистских целях, в том числе путем предоставления им финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг, а также иных материально-технических средств.⁸

14. Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.⁹

15. Призыв к совершению акта терроризма - обращение, выраженное публично или отраженное в распространяемом информационном материале, воздействующее на сознание, волю и поведение физического лица с целью побуждения его на совершение акта терроризма.

16. Акт терроризма - совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей,

⁷Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)

⁸Там же

⁹Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-I «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)

причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.¹⁰

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 416-І «О противодействии терроризму» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2015 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Провозглашение государственной независимости обусловило процесс построения в Казахстане институтов демократического, правового, социального государства и светского гражданского общества с открытой рыночной экономикой и эффективной системой социальной защиты. Казахстан входит в мировое сообщество в качестве полноправного субъекта международно-правовых отношений. Данная совокупность предопределяет новые подходы к охране наивысших социальных ценностей, обеспечивающих мирное сосуществование всех стран, наций и народов, безопасность человечества, сохранение и развитие мирового сообщества.

Конституция Республики Казахстан налагает ряд конституционных запретов, связанных с возможными проявлениями экстремизма и нетерпимости.

Так, согласно статье 20 Конституции Республики Казахстан в Казахстане не допускаются пропаганда или агитация социального, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а статья 5 Конституции запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.

В качестве реализации этого запрета предусмотрена ответственность за возбуждение указанной вражды или розни, установленная статьей 174 УК Республики Казахстан.

Необходимость наличия такой нормы в законодательстве обусловлена тем фактом, что национальное и расовое равноправие является важнейшим условием существования и развития любого цивилизованного общества [1, С.7].

Согласно п.2 ст.39 Конституции Республики Казахстан, признаются не конституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие.

Таким образом, придавая чрезвычайно важное значение укреплению межэтнических отношений, толерантности и доверия в казахстанском обществе, Основной Закон Республики объявляет не конституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие.

Усилия государства направлены, во-первых, на обеспечение верховенства закона и равенства прав и свобод человека и гражданина, независимо от его расы, национальности, отношения к религии и принадлежности к социальным группам. Во-вторых, на предупреждение деятельности, направленной на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.

Экстремизм за достаточно короткий срок превратился в одну из главных проблем, как в Казахстане, так и за рубежом. Его проявления разнообразны - от возбуждения гражданской ненависти или вражды в малых

социальных группах до функционирования незаконных вооруженных формирований и совершения террористических актов.

Развитие экстремистской активности молодежной среды актуализировано спецификой современной социально-политической ситуации в Казахстане, волной религиозного возрождения, развитием национального самосознания и политической активности граждан. Молодежь, являясь наиболее активной частью населения, впитывает различного рода негативные установки и затем, уверенная в своей «правоте», отчасти реализует их путем совершения правонарушений.

Ситуация в сфере противодействия экстремизму продолжает оставаться проблемной, несмотря на незначительное число преступлений экстремистской направленности.

Экстремизм - явление, имеющее «молодежное» лицо, свойственное каждой исторической эпохе и не поддающееся, по всей видимости, полному искоренению. Но степень и острота проявления экстремистских настроений обусловлена социальными и экономическими трансформациями, ослаблением уровня целостности общества, что типично для Казахстана [2, С. 163].

Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. В сознании части молодых людей преобладают негативные оценки в отношении нынешнего состояния Казахстана, самоутверждение происходит через поиск образа «врага», что и приводит их в различные экстремистские организации. На особую опасность и срочную необходимость принятия кардинальных мер по противодействию экстремизму, в том числе молодежному, стали обращать внимание на государственном уровне относительно недавно. Уголовно-правовые меры в сфере противодействия экстремизму, принятые в последние годы в отрыве от иных отраслей законодательства, не учитывают современные тенденции развития рассматриваемого негативного явления. Указанные обстоятельства свидетельствуют о наличии не решенных концептуальных проблем, правовых и иных криминологических не обоснованных способов противодействия молодежному экстремизму, что и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Изучение проблем экстремизма на уровне диссертационных и иных работ за последнее десятилетие привлекло внимание юристов: Н.М.Абдирова, С.Т.Абдрахманова, С.К.Абсаметова, Д.И.Аминова, А.Д.Дарменова, Г.Б.Жусуповой, Е.Ю.Садовской, В.О.Божко, Э.Т.Жээнбекова, К-К.Ж.Карбузова, А.М.Кибизова, М.Е.Косяковой, С.М.Кочои, Б.К.Мартыненко, Б.А.Мыльников, Р.Т.Нуртаева, Г.Р.Рустемовой, Б.Сарсекова, А.Ж.Шпекбаева и др. В то же время, многие из указанных авторов сконцентрировали свое внимание на одной из наиболее опасных форм экстремизма - терроризме, а внимание противодействию

молодежного экстремизма уделялось фрагментарно либо отдельными исследователями.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с противодействием молодежному экстремизму.

Предметом исследования выступают криминологические аспекты молодежного экстремизма, общие и специально-криминологические меры противодействия указанному явлению; судебно-следственная практика; статистические данные об экстремистских проявлениях; положения уголовного законодательства различных зарубежных стран по изучаемой проблематике, а также нормы конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, уголовно-исполнительного и иного законодательства, составляющие основу правового регулирования противодействия молодежному экстремизму.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить криминологические и правовые проблемы молодежного экстремизма и разработать комплекс мер по противодействию указанному явлению.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- концептуализировать понятие молодежного экстремизма;
- рассмотреть экстремизм как тип девиантного поведения молодежи;
- классифицировать молодежный экстремизм;
- проанализировать состояние, структуру и динамику общественно-опасных деяний, связанных с проявлениями молодежного экстремизма;
- разъяснить причинно-факторный комплекс, способствующий распространению молодежного экстремизма;
- дать криминологическую характеристику личности несовершеннолетнего экстремиста и ее типология;
- выявить проблемы молодежного экстремизма в Казахстане;
- рассмотреть профилактические меры принимаемые в Казахстане по противодействию молодежному экстремизму.

Методологической основой исследования является общенаучный метод всеобщего познания, а также совокупность специальных методов исследования: исторического, статистического, сравнительно-правового и методов социологических исследований (экспертных оценок, анкетирования, опроса, анализа документов). Теоретической базой работы являются концептуальные положения философии, истории, социологии, педагогики, психологии, общей теории права, криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного и иных отраслей права. Основу исследования также составили работы зарубежных и отечественных ученых различных отраслей знания (юриспруденции, политологии, философии, истории, социологии, психологии), относящиеся к проблемам монографии.

Нормативную базу исследования составили Конституция Республики Казахстан, международные правовые акты, Уголовный кодекс Республики

Казахстан, Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях, Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму», Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму», Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре», Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», Закон Республики Казахстан «Об общественных объединениях», Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации», иные законы и подзаконные нормативные акты Республики Казахстан, регулирующие общественные отношения в сфере противодействия молодежному экстремизму, а также уголовное законодательство ряда зарубежных государств.

Эмпирическая база исследования представлена материалами программ, направленных на противодействие экстремизму, в том числе молодежному, информацией, опубликованной в научной литературе и периодической печати, нормативными документами и материалами научно-практических конференций по проблемам противодействия экстремизму, опубликованными данными социологических и иных исследований. В работе использованы также информационные материалы Администрации Президента Республики Казахстан, в том числе ведомственные - органов прокуратуры, Министерства внутренних дел и других государственных органов.

Научная новизна исследования состоит в комплексном подходе к научно-теоретическому осмыслению правовых и криминологических проблем противодействия молодежному экстремизму.

В монографии обосновывается суждение о многоаспектности современного молодежного экстремизма в Казахстане как объективной реальности и формулируется собственный подход к противодействию данной проблемы. В частности, авторы не только определяют детерминанты вовлечения молодежи в сферу субкультуры экстремистских организаций, но и дают криминологическое объяснение существования различных видов молодежного экстремизма, формулируют понятие молодежного экстремизма; проводят сравнительный анализ уголовного законодательства Казахстана и ряда зарубежных стран в сфере противодействия молодежному экстремизму; системно обосновывают предложения по совершенствованию уголовного и иного законодательства, а также формулируют комплекс общих и специально-криминологических мер противодействия молодежному экстремизму.

Результаты исследования показали следующее:

1. Молодежный экстремизм – явление общественной жизни молодежи, обладающей специфическими социально-психологическими аномалиями, сформированное на базе религиозных, политических, националистических и иных концепций, характеризующееся приверженностью к крайним взглядам,

нетерпимостью к носителям других мировоззрений, направленное на коренные изменения сложившихся и устоявшихся общественных отношений в политической, экономической, духовной или социальной сферах преимущественно противоправными мерами.

2. Организация и деятельность экстремистских группировок, в которых наиболее активное участие принимает молодежь, являются следствием неконтролируемой государством миграции, приводящей к не формальному объединению лиц по этническому и религиозному признакам со стороны мигрантов для участия в конкурентной борьбе за рабочие и социальные места с коренным населением, что вызывает ответную реакцию со стороны последних.

3. До введения уголовной ответственности юридических лиц за совершение их организаторами преступлений экстремистской направленности либо иного преступления, совершенного по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, следует определить два уровня борьбы с молодежным экстремизмом в Казахстане: 1) собственно уголовно-правовой; 2) криминологический, включающий культурно-воспитательные, идеологические, социально-экономические и иные меры противодействия молодежному экстремизму. Ко второму уровню следует отнести Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму», не являющийся источником уголовного законодательства, в котором действующее понятие экстремистской деятельности характеризуется крайней расплывчатостью и не соответствует положениям других отраслей права. В этом случае необходимо разграничивать понятие экстремизма как идеологии от конкретных действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение человеческого достоинства, преследуемых по УК Республики Казахстан.

4. С экстремизмом на религиозной основе должно бороться общество и государство. Методы борьбы могут быть различными. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность, а общество при помощи общественных и религиозных объединений, СМИ и т.п. должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя ему гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия. Для преодоления такого рода экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного экстремизма в нашей стране зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона.

5. Содержание профилактической работы, с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

6. Привлекать образовательные учреждения к противодействию молодежному экстремизму следует, в частности, путем:

- извещения учебных заведений о поддержке их воспитанниками экстремистских идей для дополнительной коррекционной работы;

- развития психолого-педагогических служб в образовательных учреждениях;

- разработки и внедрения курсов дисциплин, связанных с изучением религии, культуры и национальных традиций;

- стимулирования действий в области принятия образовательными учреждениями организационных и иных мер обеспечения безопасности студентов;

- выявления у учащихся, в том числе мигрантов, экстремистских настроений для последующей работы с их родителями, поддерживающими националистические и иные подобные настроения.

Теоретическая и прикладная значимость исследования определяется тем, что в нем комплексно исследован молодежный экстремизм как социальное явление, обусловленное многочисленными факторами, разработаны предложения, направленные на совершенствование правовых и криминологических мер противодействия молодежному экстремизму.

Отдельные положения монографии могут быть использованы в право творческой деятельности государственных органов в части подготовки изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Казахстан и иные нормативно-правовые акты; в право применительной деятельности правоохранительных и иных органов, участвующих в противодействии молодежному экстремизму; при подготовке и повышении квалификации практических работников, непосредственно работающих с различными группами населения, потенциально являющихся объектом распространения экстремистских идей; для создания учебно-методических материалов, при преподавании в юридических вузах дисциплин «Криминология», «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право», «Прокурорский надзор», а также спецкурсов по изучаемой проблематике.

1. МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕВИАЦИЯ

1.1 Молодежный экстремизм: сущность, проблемы определения и разновидности

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Проблемы изучения молодежного экстремизма продолжают оставаться актуальными в современной зарубежной и национальной науке. Поскольку активизация экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для казахстанского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами социологического познания, как явление, требующее общественного - правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Особенное значение проблема молодежного экстремизма имеет для жизни казахстанского общества, в котором экстремистские идеи и действия традиционно играют большую роль.

Экстремизм - неизменный спутник казахстанской истории: и во времена самодержавного деспотизма, и в советский период, и на современном этапе существенное место в политическом процессе занимали и занимают экстремистские партии и движения, настроения и действия.

Если мы отвлечемся от современных, привычных для начала XXI века проявлений политически мотивированного насилия, то вынуждены будем сделать вывод о том, что экстремизм известен человечеству с древних времен, с той поры, когда власть над другими людьми стала приносить определенные материальные выгоды и превратилась в этой связи в предмет вожделений отдельных особей, стремившихся достичь заветной цели любыми путями. При этом их не останавливали моральные барьеры, традиции, общепринятые правила поведения, интересы других людей [3, С. 114].

Цель оправдывала средства, и лица, жаждущие власти, не останавливались перед применением самых жестоких и крайних мер, включая устранение, открытое насилие, убийства, терроризм.

Не следует забывать, что молодежный экстремизм не вызывается одной единственной причиной, а связан с целым их комплексом, и в большинстве случаев корни этого явления находятся не в патологии психологических реакций конкретных людей, а в глубоких латентных и явных социальных, экономических и политических недугах.

Молодежный экстремизм в большей степени вызывается социальными причинами, противоположностью интересов и стремлений не отдельных индивидов, а различных общественных групп.

Необходимо отметить, что в последнее время отечественными учеными делаются попытки систематизации документов и материалов по истории экстремистских движений и идейных течений. Однако большинство исследователей ограничиваются каким-либо одним историческим интервалом и поэтому не получают целостной картины. На лицо и недостаточность теоретико-аналитического осмысления этой проблемы. В философской и политической литературе отсутствует общепринятое строгое определение молодежного экстремизма.

Профессор А.А. Козлов предлагает рассматривать понятие «экстремизм», придерживаясь двух исходных составляющих. Во-первых, то, что в обыденной жизни, и в юридической практике, и науке называется превышением пределов допустимого [4, С. 38].

Только в отличие от обыденной практики, когда превышение пределов трактуется весьма расширено в зависимости от обыденной практики, когда превышение пределов трактуется весьма расширено и в зависимости от уровня развития трактуемого, а в праве, напротив, очень конкретно, в науке приняты понятия допустимого как предела, за которым складывается угроза существования системы или ее части.

В социальной жизни имеют место и такие ситуации, когда систему необходимо разрушить. Однако это все-таки исключительные случаи, вполне поддающиеся описанию и анализу.

Во-вторых, что сложнее, это наличие злого умысла как органически присущей тому или иному действию, процессу, идеологии качественной определенности, воплощающей в обобщенном виде представления о безнравственном, противоречащем требованиям морали, заслуживающем осуждения, т.е. не конкретного перечисления того, что есть зло или что такое «плохо» (что должны, однако, обязательно сделать юристы), а наиболее общей и абстрагированной от конкретики характеристики отрицательного в моральном смысле. Или злого умысла как осознанного и представляющего более или менее спланированный акт проявления воли, имеющей в своей основе злой смысл.

В силу крайней сложности человеческого бытия, далеко не в каждом случае и отнюдь не большинство людей способны увидеть в действиях или идеологической доктрине наличие злого смысла или умысла. Равно как и сами действующие могут быть уверены, что своими действиями несут добро, а не зло.

Из сказанного следует, что не существует и не может существовать так называемого «позитивного экстремизма». Это всегда негативная характеристика, являющаяся неотъемлемой составляющей множества конфликтов (но не всех) в любых их разновидностях. А вот конфликты, и

здесь можно согласиться со многими исследователями, могут носить позитивный характер, или выполнять позитивные функции.

Таким образом, общее определение, даваемое профессором Козловым А.А. экстремизму, выглядит следующим образом: «Это любое превышение пределов допустимого, при наличии злого смысла или умысла». Конечно, это определение скорее философско-социологического плана. Оно может не устроить юриста, которому потребуется большая четкость в определениях составляющих или перевод их в совокупность других понятий [5, С. 68].

Однако, это не следствие не удовлетворенности определения. Это просто неизбежно ввиду сложности и многозначности исследуемого феномена, имеющего огромный спектр проявлений в самых различных сферах человеческой жизнедеятельности.

Проявлений, с которыми мы обречены на постоянное существование. Ибо следует помнить, что уничтожить экстремизм невозможно. Слишком сложна природа человека и общества, способность порождать это явление в самых различных формах.

Современное общество само, в силу своей природы и тенденций, в нем действующих, создает и поддерживает поле экстремизма и постоянно провоцирует его проявления. Будь то неравенство, вызывающее желание у многих его преодолеть, используя при этом пути несправедливые, незаконные.

Или практика средств массовой информации, явно заикланных на экстремальных тенденциях (насилии, катастрофах, патологиях), иными словами, не только поддерживающих человека в состоянии изматывающей напряженности, но и навязывающих массам людей явно неприемлемые стереотипы.

Кроме этого, в современной научной литературе термин «экстремизм» можно рассматривать в узком и в широком смысле. В узком смысле под экстремизмом обычно понимают незаконную деятельность, направленную на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни.

Для решения ряда практических задач, касающихся текущего момента, узкая трактовка часто оказывается достаточной. Однако ситуация гораздо сложнее, поскольку частный вопрос определения экстремизма ставит перед исследователем более общие, фундаментальные вопросы [6, С. 35].

Слово «экстремизм» образовано от латинского *extremus* - крайний. В общем, и довольно абстрактном смысле экстремизм - это приверженность к крайним мерам, действиям, взглядам, решениям. Это скорее не просто крайнее отрицание существующих устоев, на чем делает основной акцент узкая трактовка, но и пусть даже, возможно, до конца неосознанное стремление политических субъектов к утверждению чего-либо нового: за крайним отрицанием существующего положения вещей скрывается жажда преобразования мира.

Экстремизм относится к разряду исключительно негативных феноменов, укладываемых в существующие трактовки девиантности, и не

может иметь в себе ничего позитивного. Однако далеко не всякое действие может быть отнесено к классу экстремистских. К примеру, если мы имеем действия человека, совершающего преступление, то они могут быть однозначно классифицированы как преступные, но, далеко не в каждом случае, как экстремистские.

Но если этот же преступник начинает подводить под свои действия некую идеологическую базу, то сразу же становится экстремистом. Достаточно вспомнить, что большинство террористов делают упор именно на идеологические конфабуляции, чем и вызывают определенное сочувствие у довольно значительного числа людей.

Как с экстремизмом в целом, так и молодежным экстремизмом в частности, относится к группе социально-патологических характеристик.

Причем как на уровне сознания и действий отдельного человека, подсознательно или осознано формирующего такое свое действие, мотивируя его какими-то стремлениями, желаниями, так и на уровне идеологии.

Но есть все основания утверждать, что экстремизм - это не только проявление девиации, он социально патологичен, поскольку в нем присутствуют две определяющие его сущность характеристики: превышение порога допустимого и элемент зла, - проявляющиеся в сознании и последующих действиях.

Именно присутствие зла и создает предпосылки для превышения предела допустимого, поэтому не состоятельны бытующие утверждения о якобы «позитивном экстремизме» как двигателе прогресса, развития. А вместе с этим и обоснования такового как некоего имманентно присущего человеку качества его личности [7, С. 65].

Основываясь на вышесказанном можно сделать вывод, что экстремизм представляет собой сложный социально-политический феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Его появление обусловлено наличием целого ряда социально-экономических и социокультурных факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов значительно препятствует распространению экстремистских настроений и резко снижает воздействие экстремистской идеологии на этнонациональный менталитет и социокультурную деятельность.

Следовательно, при этом проводится четкое различие экстремизма, радикализма и сепаратизма. Насильственные действия экстремистов по отношению к инакомыслящим нередко называют терроризмом или политическим терроризмом, который во многих случаях выступает неизбежным спутником политического экстремизма.

Экстремизм и терроризм, как правило, неразрывно связаны и не отделимы друг от друга, поэтому рассмотрение предмета исследования молодежного экстремизма будет неполным без анализа сопровождающего его явления терроризма [8, С. 52].

Этимология термина «терроризм» свидетельствует о том, что корни этого понятия произрастают из латинского слова «террор», обозначающего страх, ужас.

И действительно, необходимым элементом, присутствующим в любой террористической акции, является устрашение политического противника либо тех людей, которые выступают в роли непосредственных жертв террористов. Однако грубое подавление психики не является самоцелью терроризма.

Нагнетание страха выполняет роль вспомогательного средства для достижения определенной цели: получить материальные или политические выгоды, заставить представителей власти или правоохранительные органы выполнить требования террористов, изменить политический курс и т.д. При этом субъекты террористической деятельности, как правило, не ограничиваются только угрозами. Зачастую они не останавливаются и перед применением насилия в самых жестоких формах. В качестве иллюстрации этого тезиса достаточно вспомнить события 2004 года, происшедшие в Беслане.

Анализ террористических акций свидетельствует о том, что требования, выдвигаемые террористами, представляют самый широкий спектру стремлений, начиная с попыток получения определенной денежной суммы или освобождения находящихся в заключении единомышленников и заканчивая посягательствами на изменение существующего строя, нарушение государственной целостности или суверенитет страны [9, С. 102].

Однако в любом случае в качестве объекта насильственных и, как правило, противоправных действий террористов выступают не только непосредственные жертвы террористических акций, - представители органов власти или случайные, не имеющие никакого отношения к политике люди, - но и отдельные элементы конституционного строя: порядок управления, политическое устройство, общественные институты, экономическая и военная мощь государства и другие.

Мы считаем необходимым кратко остановиться на понятии терроризма и по той причине, что в отличие от понятия «экстремизм», этот термин нашел отражение в ряде правовых документов, в том числе и международных.

Однако его значение в различных исследованиях также толкуется по-разному. Например, заслуживает внимания следующее определение терроризма данное американскими специалистами: это - «угроза применения или применение насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими за или против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие», которое должно было отражать все формы терроризма, существующие в различных регионах [9, С. 104]

В словаре Ожегова дается краткая, но достаточно емкая характеристика понятия «террор»: это устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения» [10, С. 796].

Некоторые исследователи, полагают, что вообще не следует стремиться выработать универсальное определение терроризма, но можно ограничиться лишь некоторыми важнейшими признаками, достаточно полно его характеризующими. К таким признакам относят:

- политическую мотивацию насильственных действий;
- направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп;
- отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами;
- и, самое важное, наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия.

Из выше сказанного следует, что, как и в случае с понятием «экстремизм», понятие «терроризм» различными исследователями трактуется и как действие, и как идеология [11, С. 23].

В научной литературе они иногда рассматриваются как синонимы, хотя и имеют различную сущность. Вместе с тем, экстремизм по своему содержанию значительно шире понятия «терроризм», поскольку, именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных целей.

Как было показано, экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация основана зачастую главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире.

Терроризм же, в большинстве случаев, выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. Впрочем, экстремизм не ограничивается лишь выдвиганием каких-либо теоретических концепций.

Он подразумевает и определенные действия, очень часто принудительные, направленные на достижение выдвинутых целей. Терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально-политической жизни общества.

Таким образом, можно утверждать, что понятия «терроризм» и «экстремизм» достаточно тесно связаны между собой, но могут выступать и самостоятельными объектами исследования, которые не всегда детерминированы друг с другом.

Радикализм, по нашему мнению, зачастую употребляется как синоним экстремизма для характеристики интересов отдельных субъектов протестной и оппозиционной деятельности.

Однако их различие очевидно и касается демократических и конституционно-нормативных средств разрешения политических конфликтов.

Специфика употребления данного термина в наши дни, пожалуй, наилучшим образом охарактеризована Г.И. Авциновой: «Термин «радикализм», широко эксплуатируясь средствами массовой информации, учеными, носит пропагандистско-лингвистический характер» [12, С. 258].

Можно смело отметить, что радикализм - это «стремление», экстремизм - «приверженность», т.е. радикал - это имеющий намерение, но не совершающий действие, а экстремист — это тот, кто совершает действие систематически.

Таким образом, радикализм – это решительное, но не крайнее, экстремизм - крайнее и, по всей видимости, решительное [13, С. 10].

И, наконец, сепаратизм как вид политической преступности представляет собой наиболее радикальную форму этнонационализма, разрушающую единую государственность требованием суверенной этнократической и государственно оформленной территориальной целостности, базирующемся на принципе само определения.

Проблема борьбы с экстремизмом, находящаяся под пристальным вниманием мирового сообщества, особенно актуальна для Казахстана, так как сложившаяся в нашей стране социально-политическая ситуация активно продуцирует как сами факторы, порождающие экстремизм, так и обстоятельства, благоприятствующие реализации экстремистских намерений.

Поэтому очень важно сегодня правильно определить место и роль органов безопасности в противоборстве с этой разрастающейся опасностью, наметить пути повышения его эффективности.

Проблема борьбы с экстремизмом - это многоаспектная, комплексная проблема, включающая в себя правовые, психологические, социально-экономические и политические вопросы [14, С. 18].

При ее рассмотрении необходимо держать в поле зрения и учитывать одновременно геополитические устремления зарубежных стран, состояние и динамику международных отношений, уровень социальной защищенности граждан и занятости трудоспособного населения в стране, вопросы организации досуга молодежи, уровень общей и политической культуры людей, исторические традиции, состояние межнациональных отношений и ряд других компонентов обстановки в стране и в мире.

Так, например, на фоне общемирового процесса радикализации межнациональных конфликтов этничность как архаическое чувство принадлежности к «кровной группе» закономерно становится, чуть ли не единственной самоценностью, которая только и может обеспечить психологическую устойчивость в сложных социальных условиях.

Таким образом, рассмотрев сущность, проблемы определения и разновидности молодежного экстремизма, считаем более оправданным следующее определение: молодежный экстремизм –это явление

общественной жизни молодежи, обладающей специфическими социально-психологическими аномалиями, сформированное на базе религиозных, политических, националистических и иных концепций, характеризующееся приверженностью к крайним взглядам, не терпимостью к носителям других мировоззрений, направленное на коренные изменения сложившихся и устоявшихся общественных отношений в политической, экономической, духовной или социальной сферах преимущественно противоправными мерами.

1.2 Экстремизм как тип девиантного поведения молодежи

В любом социальном обществе всегда существуют социальные нормы, принятые в данном обществе. Отклонение или несоблюдение этих норм является социальным отклонением или девиацией. Поэтому девиантное или отклоняющееся поведение можно определить как поведение, не соответствующее сложившимся в данном обществе нормам и ценностям.

Под девиантным (лат. *deviato* - отклонение) поведением понимаются:

1) поведение, которое рассматривается как отклонение от групповых норм и приводит к изоляции, лечению, исправлению или наказанию нарушителя;

2) социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам.

Базовые понятия девиантного поведения были заложены в трудах Э.Дюркгейма, получили развитие в исследованиях Р. Мертон. В их трудах девиантное поведение рассматривалось как социальное явление, обусловленное состоянием и динамикой общественной системы.

Э.Дюркгейм ввел и описал понятие аномии, которым выражал безудержность желаний и страстей как следствие утраты значимости для людей социальных регламентации [15, С. 83].

Сама ценностно-нормативная утрата вызывается кризисным состоянием общества. Р. Мертон, рассматривая аномию как особое состояние индивидуального и общественного сознания, характеризующееся разложением системы моральных ценностей и «вакуумом идеалов», выводил ее причины из структурно-функциональных противоречий социальной системы, дисфункций социальных институтов.

Р. Мертон выделяет пять способов «анемического приспособления»: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж. Последние четыре типа представляют собой социальные отклонения. «Инновативность» и «бунт» лежат в основе преступности. В случае «инновативности» индивидусваивает цели общества (обогащение), но использует незаконные средства их достижения. Инновативная реакция (в том смысле, что наделяет ее Мертон) порождает в большинстве случаев преступления против

собственности (кража, грабеж), а также шантаж, организованную преступность, экономического преступления и т.д. Этим объясняется относительно высокий уровень преступности в «низших» классах общества, где конфликт между общественно призванными целями и ценностями, содной стороны, и средствами для их достижения - с другой, достигает максимальной напряженности. «Бунт» (реакция на аномию) предполагает отрицание, как целей, так и средств их достижения. Такая установка характерна для некоторых молодежных субкультур, для революционных движений и может выражаться в политических преступлениях [16, С. 34].

Девиация является одной из сторон все общего понятия изменчивости свойственной окружающему нас миру, присущего ему противоречивого процесса развития, постоянного стремления к сохранению и изменению.

Изменчивость в социальной сфере, поскольку она связана непосредственно с деятельностью человека, носит социально значимый характер и реализуется в поведении людей.

В социологии девиантного поведения выделяются несколько направлений, объясняющих причины возникновения такого поведения. Так, Р.Мертон, используя выдвинутое Э.Дюркгеймом понятие «аномия», причиной отклоняющегося поведения считает несогласованность между целями, выдвигаемыми обществом, и средствами, которое оно предлагает для их достижения. Другое направление сложилось в рамках теории конфликта. Согласно этой точке зрения, культурные образцы поведения являются отклоняющимися, если они основаны на нормах другой культуры.

Например, преступник рассматривается как носитель определенной субкультуры, конфликтной по отношению к господствующему в данном обществе типу культуры.

В современной отечественной социологии несомненный интерес представляет позиция Я.М. Гилинского, считающего источником девиации наличие в обществе социального не равенства, высокой степени различий в возможностях удовлетворения потребностей для разных социальных групп. Каждая из позиций имеет право на существование, т.к. дает срез реально действующих общественных отношений. В то же время их авторов объединяет стремление найти единый источник причинности для различных форм девиаций [17, С. 86].

Общей закономерностью отклоняющегося поведения выступает факт относительно устойчивой взаимосвязи между различными формами девиаций. Эти взаимосвязи могут носить вид индукции нескольких форм социальной патологии, когда одно явление усиливает другое. К примеру, алкоголизм способствует усилению хулиганства. В других случаях, наоборот, установлена обратная корреляционная зависимость (уровни убийств и самоубийств).

Существует и зависимость всех форм проявления девиации от экономических, социальных, демографических, культурологических и многих других факторов.

Особую остроту эта проблема приобрела сегодня в нашей стране, где все сферы общественной жизни претерпевают серьезные изменения, происходит девальвация прежних норм поведения. Устоявшиеся способы деятельности не приносят желаемых результатов. Рассогласование между ожидаемым и реальностью повышает напряженность в обществе и готовность человека изменить модель своего поведения, выйти за пределы сложившейся нормы. В условиях острой социально-экономической ситуации существенные изменения претерпевают и сами нормы. Зачастую отключаются культурные ограничители, ослабевает вся система социального контроля.

Профессор В.Н. Иванов выделяет такие причины девиации как: те изменения в социальных отношениях общества, которые получили отражение в понятии «маргинализация», т.е. его неустойчивость, «промежуточность», «переходность», распространение различного рода социальных патологий [18, С. 15].

Экономические связи рвутся в первую очередь и в первую же очередь восстанавливаются. Медленнее всего восстанавливаются духовные связи, ибо они зависят от известной «переоценки ценностей». Одной из характерных черт социального поведения маргиналов является снижение уровня социальных ожиданий и социальных потребностей.

Одним из самых тяжелых последствий этого для общества является его примитивизация, проявляющаяся в производстве, в быту, в духовной жизни. Основным социальным источником усиления маргинализации общества является растущая безработица в ее явных и скрытых формах. Каковы перспективы самой маргинализации общества? В самом общем виде на этот вопрос можно ответить следующим образом.

Под влиянием происходящих в обществе изменений, вызванных рыночными реформами, часть маргиналов будет продолжать движение по нисходящей, т.е. опускаться на социальное дно (люмпенизироваться). Вторая часть маргиналов находит постепенно способы адаптации к новым реальностям, обретает новый социальный статус, новые социальные связи и качества.

Они заполняют новые ниши в социальной структуре общества, начинают играть более активную, самостоятельную роль в общественной жизни. Другая группа причин связана с распространением различного рода социальных патологий. В частности ростом психических заболеваний, алкоголизма, наркомании, ухудшением генетического фонда населения.

Группа авторов во главе с академиком В.Н. Кудрявцевым, рассматривающих девиантное поведение как социальное отклонение, характеризует его как отступление от существующих социальных норм, их нарушение [19, С.178].

Поведение людей является девиантным, если их поступки или действия не соответствуют официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и правилам. В этих, а также других аналогичных

определениях сущности девиантного поведения заложен один общий принцип, согласно которому социальные отклонения порождаются в основном социальными факторами, хотя эта точка зрения и не является единственной.

Так, ряд зарубежных исследователей исходит из «психологизированных» определений понятия девиантного поведения и непосредственно не связывают его с влиянием условий, социальной среды и социальных действий.

Такое различие взглядов на сущность понятия «девиантное поведение» в практической деятельности по его изучению и исправлению наблюдается, однако, не столь резко. Это объясняется тем, что между ними существуют не только различия, но и взаимосвязи [20, С. 89].

Использование обоих подходов дает возможность избежать односторонности, полнее и глубже вникнуть в это явление, выявить его подлинные причины, ибо за социальными нормами, отклонение от которых является внешним признаком девиантного поведения.

Однако существуют такие виды девиантного поведения, которые являются наиболее серьезными и рассматриваются как социальная патология. К ним относятся делинквентность, алкоголизм, проституция, наркотизм, экстремизм, суицид и т.п.

Исходным для понимания отклонений служит понятие нормы. В теории организации сложилось наиболее общее представление о ней как предделе, мере допустимого для сохранения и развития системы. Для физических и биологических систем – это допустимые пределы структурных и функциональных изменений, при которых обеспечивается сохранность объекта и не возникает препятствий для его развития.

Социальная норма - неотъемлемый элемент общественного управления, одно из средств «ориентации поведения личности или социальной группы в определенных условиях и средство контроля со стороны общества за их поведением».

С помощью социальных норм осуществляется нормативная регуляция поведения людей, деятельности коллективов; нормами, отражающими общечеловеческие ценности, интересы социальных групп, задаются либо разрешаются определенные формы поведения, характер отношений, цели и способы их достижения.

Соблюдение этих норм обеспечивается в обществе обычно путем применения социальных поощрений, социальных наказаний, т.е. позитивными и негативными санкциями, выступающими как наиболее конкретный прямой и непосредственный элемент в структуре социальной регуляции [21, С. 18].

Важнейшими характеристиками всякой социальной нормы являются ее полезность, обязательность и фактическая реализация в поведении людей.

Если норма по тем или иным причинам не обладает общественной полезностью (например, она устарела), то, хотя бы такая норма и оставалась

обязательной в силу действующих нравственных и правовых предписаний и даже фактически исполнялась бы населением, результат ее социального действия будет отрицательным или, в лучшем случае, нейтральным. В тоже время при утрате нормой обязательности даже объективно полезное правило поведения будет выполняться далеко не всеми, к кому оно относится. Это приведет к пониманию степени эффективности нормы к постепенному ее вытеснению другими правилами.

И, наконец, норма вовсе теряет свое значение, если при наличии двух первых свойств отсутствует третье – фактическое ее осуществление, реализация в поведении людей, в деятельности коллективов. Именно здесь мы и встречаемся с проблемой социальных отклонений.

Поэтому социальные отклонения могут иметь для общества двойное значение. Одни из них - позитивные - служат средством прогрессивного развития системы, повышения уровня ее организованности, устраняя стандарты поведения. Это социальное творчество (научное, художественное, техническое и т.п.). Другие же - негативные - нарушают существование или развитие системы, дезорганизуют ее. Это так называемая социальная патология (делинквентность, политический экстремизм, виртуальная девиация, наркотизм и т.п.).

Правда, и «патология» нередко адаптивна, функциональна, в противном случае ее проявления элиминировались бы в процессе эволюционного отбора. Творчество всегда нарушение норм, правил, стандартов, иначе оно не было бы творчеством.

Границы между позитивным и негативным девиантным поведением подвижны во времени и пространстве социумов. Вообще организация и дезорганизация, хаос и порядок, «нормы» и «аномалия» («патология») дополнительные только в совокупности, они проявляются вместе, неразрывно и не могут существовать друг без друга. Вот почему иллюзорные, утопичны представления о возможности запретительно-репрессивными или иными мерами «уничтожить», «преодолеть», «искоренить» то или иное негативное социальное явление.

Как мы уже выше отметили, что девиацию можно определить как отдельные поступки или их совокупность, входящие в противоречие с принятыми в обществе юридическими, моральными и социальными нормами. Ни в одном обществе невозможно провести линию и просто разделить всех на тех, кто отклоняется от норм, и тех, кто им следует.

Таким образом, к основным формам девиантного поведения в современных условиях можно отнести преступность (делинквентность), экстремизм, виртуальную девиацию, наркоманию и т.д. Каждый тип девиантного поведения имеет свою специфику [22, С. 13].

Распространение различных форм девиантного поведения провоцируется самим обществом, которое живет сейчас в состоянии близком к аномии. В этих условиях естественные трудности взросления молодежи

многократно усиливается, а это увеличивает риск попадания ее в маргинальные слои, в группы «новых бедных» в экстремистские группы.

В то же время снижение уровня жизни огромного числа людей и связанные с этим изменения в их образе жизни способствуют социальной депривации, то есть, молодые люди постепенно лишаются необходимых для их жизни и развития условий - нормального питания, образования, досуга, медицинского обслуживания. Это тоже способствует девиантному поведению, «классические» формы которого уже даже у школьников связаны с преступностью, курением, употреблением алкоголя, наркотиков, детской проституцией.

Включаясь в общество с устоявшейся социальной и ролевой структурами, молодые люди стремятся интегрироваться в ту или иную социальную группу и обрести в ней желаемую статусную позицию. По мере осознания своего статуса у них возникает потребность в его повышении.

Однако реализация подобной потребности часто наталкивается на множество порой непреодолимых препятствий. Не удивительно, что между молодежью и обществом на всех его уровнях возникают противоречия по поводу запросов и ожиданий, прав и обязанностей, интересов и возможностей их реализации.

В условиях социальной неопределенности вероятность и риск обострения этих противоречий, возникновения и расширения социального конфликта стремительно повышается. При этом спонтанные попытки со стороны власти «навести порядок» без овладения ситуацией в целом лишь усиливают неопределенность, продуцируя новые риски, влияющие на молодежь.

Одновременно с обострением конфликтов в обществе риска заметно снижаются шансы для их позитивного разрешения. Такое общество скорее столкнется с эскалацией конфликта и с переходом его в крайнюю форму конфронтации.

Если для одной части молодежи средством активного самоутверждения служат иногда преступления, то для других оказывается предпочтительнее «уход» от чуждого, не понимавшего и непонятого мира в алкоголь, наркотики или же добровольный уход из жизни. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение - это формы ретритизма, ухода от социальной действительности и не умения (не желания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами [23, С. 123].

Следует отметить, что появились и новые формы девиантного поведения, которые характерны преимущественно для молодых пользователей компьютерных сетей.

В настоящее время каждый десятый житель планеты является пользователем глобальных компьютерных сетей. В виртуальном пространстве сложилась своя социальная система, существуют свои радио и телестанции, газеты, кинотеатры, клубы, музеи и выставки. Кроме того, функционирует достаточно эффективная «цифровая экономика», благодаря

которой созданы миллионы рабочих мест. Постоянно возрастает роль виртуального политического пространства.

В киберпространстве имеют место компьютерная преступность, вандализм, другие негативные проявления, включая политический экстремизм. Действительно, новая среда социальных интеракций предусматривает больше социально непредсказуемых последствий действий факторов. Однако было бы неверно характеризовать глобальные компьютерные сети, как информационную среду негативной девиантной направленности [24, С. 16].

К причинам роста девиаций следует отнести: бесконтрольность продажи спиртных напитков подросткам и даже детям, алкоголизм и насилие в семьях, коммерциализация центров досуга, видеотек, игровых залов, что толкает молодежь на совершение корыстных преступлений с целью заполучить деньги.

Экстремизм - отражение пороков человечества. И до сих пор искоренить ее не удалось ни одному обществу. Следовательно, нам необходимо отказаться от утопических на сегодняшний день представлений о «полном искоренении» социальной патологии и сосредоточиться на реальной задаче - снижении темпов прироста и удержания экстремизма под контролем на социально терпимом уровне.

Следует подчеркнуть, что экстремизм может проявляться в различных сферах деятельности (экономика, политика, право), отношениях (межнациональные, семейные, производственные), а также методах достижения преимущества или доминирования в иерархических сообществах и субкультурах (тоталитарных, преступных, модернистских и т.п.).

Отсюда вытекает дефиниция экстремизма как определенного вида нелегитимной протестной деятельности субъектов по легализации своих целей, связанных с публичной властью, достигаемых любыми средствами, включая насильственные.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества и связанных с существенными деформациями условий и образа жизни людей, внезапно образующимся вакуумом ценностей, изгнанием материальных показателей, неясностью жизненных перспектив и неизбежным обострением противоречий, политический экстремизм молодежи становятся одной из трудно изживаемых и наиболее характерных признаков общественного бытия.

Таким образом, экстремистскими можно назвать лишь такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т.п.

Стремление к достижению предельно крайних состояний или крайностей, направленных не вглубь сущности, а на ее периферию, рождает экстремизм различного толка. Это стремление раскачивает систему прежних

ценностей, толкает ее в дальнейшем своем развитии к себе большей потере устойчивости, к нестабильности и распаду.

Экстремизм, который, обостряя ситуацию, доводит ее до крайности, дорежущих противоречий, в силу чего спокойное конструктивное решение проблемы, как правило, становится не возможным. Если экстремизм - крайность, то терроризм - крайность крайности, выступающая, скорее, как «логическое, но не обязательное развитие экстремизма».

1.3 Классификация молодежного экстремизма

Как уже отмечалось, проявления молодежного экстремизма весьма разнообразны по своим масштабам, исполнителям, целям, формам, методам, природе и т.п.

Существуют классификации по методам воздействия:

- экстремизм с использованием физического насилия (лишение отдельных лиц или даже целых их групп жизни, нанесение увечий и иных телесных повреждений, ограничение свободы);

- экстремизм, сопряженный с уничтожением материальных объектов (поджог, разрушение государственных объектов, общественного, коллективного или частного имущества);

- экстремизм с применением методов морально-психологического насилия (угрозы, шантаж, демонстрация силы, ультимативные требования, распространение панических слухов и т.д.).

Как правило, при осуществлении экстремистских акций перечисленные методы используются комплексно, приоритет тем или иным из них отдается с учетом конкретных условий и специфики региона деятельности экстремистов, их оснащенности, складывающейся политической обстановки и иных обстоятельств.

По характеру влияния на межгосударственные отношения и в зависимости от гражданской принадлежности субъектов экстремистской деятельности экстремизм подразделяют на внутренний (когда к нему причастны граждане собственной страны, а последствия и ущерб от их действий не выходят за ее рамки) и международный, акции которого, осуществляемые гражданами одной или нескольких стран, направлены на подрыв конституционного строя иных государств либо международный правопорядок или международные отношения в целом [25, С. 5].

В свою очередь международный и внутренний молодежный экстремизм также могут быть подвергнуты дополнительной систематизации. Так, во внутреннем экстремизме в зависимости от его субъектов можно выделить:

- государственный экстремизм; экстремизм про правительственный (осуществляется не правительственными общественными объединениями и партиями в интересах защиты институтов власти и, как правило, поощряется

этой властью), экстремизм оппозиционный, при котором противоправное насилие направлено против государственных институтов, их представителей и защитников;

- межпартийный экстремизм, проявляющийся в процессе обострения политической борьбы, а также разновидности экстремизма, субъектами которого являются сторонники различных экстремистских идеологических течений (национализма, фашизма, сепаратизма).

Международный же экстремизм может быть государственным (в случае, если он является одним из методов реализации внешней политики государства, причем эти методы состоят на вооружении спецслужб или финансируемых государством экстремистских центров и организаций) и не государственным (когда акции экстремизма готовятся и осуществляются международными экстремистскими организациями, имеющими собственные источники финансирования) [26, С. 53].

Если классифицировать экстремизм по целям, то можно выделить:

-спланированный экстремизм, акции которого направлены на объединение различных структур криминального толка;

- экстремизм демонстрационный, призванный обеспечить «рекламу» той или иной экстремистской организации и проводимой ею в жизнь идеологии и политике, а также продемонстрировать силу и готовность ее членов к решительным действиям;

-конфронтационный экстремизм, проявляющийся в применении насилия в борьбе между противостоящими политическими блоками, движениями, организациями, а также между государственными структурами и оппозицией;

-экстремизм провокационный, когда субъекты насильственных действий стремятся заставить своего политического противника перейти к не популярным среди населения или тактически выгодным для экстремистов действиям.

По средствам, используемым при осуществлении акций экстремизма, последний подразделяют на два вида: традиционный (применением огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, ядов и других средств совершения политических убийств, известных человечеству в течение ряда веков) и технологический (использование в экстремистских акциях новейших достижений науки и техники в области компьютерных и информационных технологий, радиоэлектроники, ядерных материалов, генной инженерии, иммунологии и т.д.).

Итак, каждому из видов экстремизма, перечисленных в приведенных выше классификациях, а также присущих другим систематизациям этого социально-политического явления, проведенным по иным основаниям (например, по объектам посягательства, географии проявлений, специфике идеологической основы и другие), соответствуют свои наиболее типичные и часто встречающиеся формы экстремистских акций. Так, для проявлений международного экстремизма характерны угоны воздушных судов

международных авиалиний, захваты заложников из числа представителей дипломатического корпуса, крупных политических и общественных деятелей, убийства и иные виды насилия в отношении таких лиц, инспирация межнациональных конфликтов и массовых противоправных проявлений в целях дестабилизации обстановки в той или иной стране, срыва международных договоренностей, осложнения отношений между государствами и т.п. [27, С. 168].

В качестве субъектов экстремизма может выступать государство, его специальные службы, международные или национальные экстремистские центры и организации, политические течения и партии экстремистского значения, группы граждан и даже отдельные лица, стремящиеся достичь своих целей с применением методов политического экстремизма.

Для того, чтобы умело противостоять угрозе молодежного экстремизма, следует иметь представление о происхождении этого сложного социально-политического феномена о глуханализме его зарождения, возникновения, формирования, развития и реализации, о факторах, которые детерминируют экстремизм и благоприятствуют осуществлению молодежных экстремистских акций.

Даже не сложный анализ генезиса молодежного экстремизма приводит нас к достаточно простому выводу: в основе возникновения мотивированного насилия вообще и экстремизма в частности всегда лежит противоречие, столкновение интересов в социальной и политической сфере.

Масштабы такого противостояния интересов могут быть самыми различными: начиная с патологического противопоставления собственного «я» всему обществу или даже человечеству со стороны отдельных индивидумов и заканчивая жестким противоборством целых государственных систем, которое, например, характеризовало отношения между лагерем социализма и развитыми империалистическими державами в годы «холодной войны».

Исходя из выше сказанного, следует признать, что законодательство значительной группы государств и, прежде всего государств, имеющих тоталитарное прошлое, запрещает деятельность различного рода крайне правых и левых экстремистских партий и организаций, пропагандирующих и применяющих в своей деятельности подрывные, насильственные методы.

Помимо введения конституционных запретов на деятельность антидемократических организаций, а также соответствующего уголовного законодательства, в ряде государств приняты специальные законы, запрещающие создание и деятельность профашистских, пронацистских организаций. Это, в частности, австрийский конституционный закон о запрете Национал-социалистической рабочей партии Германии 1945 г. (закон действует и сегодня); итальянский закон о запрещении фашистской деятельности 1948 г., действовавший до 1952 г., а также закон о запрещении не о фашистской деятельности 1952 г.; португальский закон о запрещении фашистских организаций 1978 г.

Концентрированным выражением общественной опасности соответствующих политических течений являются их идеологическая и (что более важно) практическая ориентированность на такой тип политического режима, который можно обозначить как правый экстремизм. Именно опасность тоталитаризма и должна, на мой взгляд, стать главным предметом заботы законодателя. Причем было бы совершенно неверным недооценивать проблему левого экстремизма в стране [28, С. 56].

В то же время квинтэссенция «левого» экстремизма – это интернационализм, идея человеческого единства и общественной собственности. «Левые» экстремисты декларируют стремление к восстановлению попорченной существующими социальными и политическими структурами социальной справедливости, объявляют себя наиболее последовательными борцами «за дело трудящихся масс» и стремятся к созданию более справедливого общества на идеологической основе сложного конгломерата социалистических, коммунистических и собственных новейших левозэкстремистских доктрин.

Переход к постиндустриальной модели блокирует распространение и развитие левого экстремизма, устраняет саму возможность его активизации, в перспективе – вообще снимает с повестки дня данную проблему.

Однако для стран с переходной экономикой и дестабилизировавшейся демократической системой, к числу которых относится, разумеется, и Казахстан, исследование этого феномена, к сожалению, представляет не только историографический интерес.

Поэтому для адекватного реагирования на угрозу эскалации и террористического, и полицейского насилия необходимо всестороннее и глубокое изучение условий возникновения и закономерностей эволюции левого экстремизма, его влияние на функционирование структур гражданского общества и государства, на социально-политическую обстановку в стране в целом.

Проведение специальных исследований по проблеме левого экстремизма послужит не только обеспечению государственной безопасности и сохранению социально-политической стабильности, но и защите основ демократического строя. Конечно, часть времени, необходимого для проведения научно-теоретических изысканий по проблеме левого экстремизма, безнадежно упущена, так как группы соответствующего направления сегодня уже вполне различны на политической сцене – они постоянно заявляют о себе организацией студенческих беспорядков и взрывами памятников. Следовало бы учесть и то, что морально устарели и пришли в негодность «механизмы сдерживания» населения от крайних форм политического протеста, доставшиеся в наследство от советского тоталитарного режима.

Наибольшую тревогу вызывает тот факт, что правящая элита и обслуживающие ее структуры, ответственные за выработку модели общественно-политического развития, имея смутные представления о

природе и причинах возникновения левого экстремизма, зачастую сами своими действиями провоцирует его.

Поскольку теоретическое определение понятия «левым экстремизм» и классификация разновидностей этого явления всегда вызывали значительные затруднения в отечественной и зарубежной науке.

Левый экстремизм есть социально-политическое явление второй половины XX в., состоящее в стремлении политически активных групп и отдельных индивидов добиться: немедленного разрушения существующей государственной системы; построения «более справедливого» общества на идеологической основе как социалистических и коммунистических концепций XIX - XX вв., так и новейших леворадикальных доктрин [29].

Левый экстремизм существует в двух основных формах в качестве политического движения и в качестве специфического течения общественной или философской мысли - теоретико-философского течения. Обычно он располагает и крайним террористическим крылом, которое квалифицируют как ультралевый терроризм.

Теоретико-философское течение левого экстремизма представляется закономерной реакцией на социально-политические и - в меньшей степени - экономические кризисы, неизбежные при эволюции общества открытого типа. Важным фактором возникновения этого течения нужно считать также нарастающее в технократической атмосфере современного общества ощущение личного отчуждения от протекающих в нем процессов, особенно острое для представителей интеллектуальной элиты.

Однако содержание теоретико-философского направления левого экстремизма заключается в поиске все охватывающей левой альтернативы современному миру, разработке моделей общества в традиции классического марксизма. Анархизма, утопического социализма. Впрочем, в западных левозэкстремистских движениях последнего времени такие утопические теории подвергаются существенной модернизации и трансформации.

Теоретико-философский левый экстремизм - не столько самостоятельные мысли, сколько сфера пересечения различных философских и политических концепций, взглядов, мнений. Идентифицировать это течение в качестве одной из философских школ, прикрепляя к нему и только к нему конкретных мыслителей, едва ли разумно. Лишь отдельные концептуальные положения, высказываемые некоторыми интеллектуалами, могут быть охарактеризованы как левозэкстремистские. Кстати, интеллектуальная критика «открытого общества» с крайне левых позиций - явление, имеющее интерес для историков философской и политической мысли, - но пока все же не для специалистов по проблемам государственной безопасности.

Левый молодежный экстремизм как политическое движение подразумевает активные усилия исповедующих эту идеологию лиц, направленные на прямой захват власти или влияние на власть. В этом движении участвуют структурно оформленные и иерархически

упорядоченные объединения граждан: официально зарегистрированные партии, общественные движения, но также и нелегальные организации, выступающие за немедленное отстранение, от власти правящей элиты, слом утвердившихся в государстве социальных, правовых и экономических отношений ради утверждения социалистических, коммунистических или анархических принципов [30].

Формы деятельности левозэкстремистских практиков отличаются немалым разнообразием. Они включают в себя и повседневную агитационную работу, и организацию митингов, демонстраций, зачастую переходящих в уличные беспорядки, захват и удержание административных зданий. Публичные акции экстремистов часто приводят к временной дестабилизации обстановки в одном или нескольких районах какого-либо города. При этом экстремисты обычно отказываются от применения огнестрельного оружия и вообще от тех средств, использование которых может повлечь многочисленные жертвы.

Левозэкстремистские молодежные движения, как правило, критически агрессивно относятся к традиционным коммунистическим партиям, хотя различие между этими двумя политическими факторами связано не столько с характером и серьезностью требуемых преобразований, сколько со степенью радикализма предлагаемых методов их осуществления. Если ортодоксальное коммунистическое движение имеет досрочную стратегию, в которой полная реализация политических требований отодвинута вне определенное будущее, то лево экстремистам чужда идея постепенности перемен» -они нацелены на переделку общества «сейчас и сразу».

В воззрениях лево экстремистов отсутствует хронополитическая перспектива, они целиком сконцентрированы на текущем моменте. Образно говоря, время - основной враг политического экстремизма., так как, быстро достигнув точки «предельной активности», он начинает терять своих сторонников и постепенно утрачивать влияние на процессы в обществе.

Ультралевый терроризм - общее наименование для идеологии и практики политических движений, стремящихся к разрушению существующей государственной системы и деформации сложившихся общественных отношений с помощью физического уничтожения представителей власти и массового запугивания населения.

Под стратегией левотеррористического движения следует понимать общие цели борьбы, идеологические установки, главные направления практической деятельности, остающиеся актуальными до самого прекращения существования движения включает в себя специфические формы проведения акций, определенный выбор объектов атаки, способов структурной организации нелегальных боевых группировок и систем их жизнеобеспечения, а также методов разрешения конкретных задач, выполнение которых необходимо для осуществления стратегических целей [31].

Таким образом, в лево- и правозэкстремистских доктринах имеются отголоски принципиально различных оккультных традиций влево экстремистских доктринах - отголоски оккультизма таммиров, а вправо экстремистских - отголоски оккультизма тевтонского ордена и иных оккультных арийских течений.

Поэтому, даже, несмотря на то, что сегодня в Казахстане часто происходит внешняя смычка крайне «правых» и крайне «левых» политических субъектов так, что на митингах сторонники большевизма выступают совместно с казаками, а православные образы и хоругви перемешиваются с красными знаменами и портретами коммунистических вождей, ныне популярная концепция «единого экстремизма» оказывается малопродуктивной.

Сторонники концепции «двух экстремизмов» подчеркивают, что коммунизм и фашизм отрицают существующий порядок вещей с диаметрально противоположных позиций и делают акцент на том, что приверженцы первой концепции сознательно деформируют реальный образ фашизма, выбрасывают из него суть, а заостряют внимание лишь на внешнем сходстве.

Но вернемся к широкой трактовке молодежного экстремизма. Она рассматривает экстремизм как все охватывающее явление, включающее в себя характеристику экстремизма и как отрицательной формы девиантного поведения молодежи и их групп в сфере политики, и как систему обосновывающих и оправдывающих деструктивное насилие взглядов и вещей, и как античеловеческих политических режимов, и как защитной, не всегда адекватной реакции на вызов окружающей политической действительности, и даже как результата, специфического продукта деструктивных страстей, тем или иным образом затрагивающих политические структуры.

В заключение можно выделить несколько категорий, группирующих наиболее существенные факторы появления в обществе политического экстремизма молодежи. В первую очередь это социально-экономические факторы, в числе которых:

- экономический кризис, в наибольшей степени ущемляющий интересы мелких предпринимателей, интеллигенции и лиц свободных профессий;

- массовая безработица среди потенциально активных в политическом отношении слоев населения;

- произвольное выталкивание широких слоев общества из пространства открытой и ненасильственной политической борьбы.

К группе общих внешне- и внутривнутриполитических факторов следует отнести:

- изоляцию или даже репрессии со стороны правящей элиты по отношению к не угодным оппозиционным движениям, навязывание ею нетрадиционных для данного общества социально-политических нововведений;

- опыт победоносных про марксистских вооруженных движений в странах третьего мира;

- знакомство с империалистическими доктринами вооруженной борьбы, например, концепциями Маригелы, Че Гевары, Мао Цзедуня.

Наконец, в отдельную группу можно объединить различные социально-психологические факторы молодежного экстремизма:

- отсутствие в обществе единой идеологии, особенно тоталитарного толка;

- утрата определенными слоями населения надежды на значительное улучшение своего материального положения и повышение социального статуса в ближайшем будущем, рождающая потребность в психологической компенсации дискомфорта;

- ощущение непривилегированными слоями населения невозможности своего реального и эффективного участия в политической жизни;

- явная или скрытая популяризация через СМИ жестокости и насилия, эффективности силовых методов решения личных, кланово-групповых или общественных проблем;

- радикализм как одна из доминирующих черт массовой психологии [32, С. 2].

Если факторы всех трех выделенных выше категорий одновременно начинают проявляться в обществе, то вероятность возникновения в нем политического экстремизма и терроризма как серьезных политических сил весьма велика.

Конечно, при анализе конкретного случая необходимо учитывать и категорию локальных факторов, которые отражают местную специфику и позволяют, например, судить о том, какое число гражданских лиц в составе населения страны имеет военный опыт, способны ли действующие социально-политические механизмы задержать на некоторое время эскалацию политического экстремизма и наконец, насколько вызрели благоприятные для развития этого явления условия. В детальной оценке нуждаются и вторичные факторы, проявляющиеся после начала активизации экстремистских движений.

Следовательно, этой ситуации акции экстремистов могут способствовать росту консолидации оппозиционных правящему режиму сил.

Таким образом, существует целый ряд обстоятельств, характеризующих современную казахстанскую действительность, которые, хотя и не могут быть квалифицированы как факторы, прямо или косвенно порождающие экстремизм, однако благоприятствуют реализации экстремистских намерений и иных политически мотивированных насильственных проявлений.

К ним следует отнести:

- ослабление целого комплекса режимных мер в стране, облегчающее заинтересованным лицам доступ к огнестрельному оружию, взрывчатым,

радио активным, ядовитым иным веществам, которые могут быть использованы в качестве средств совершения экстремистских акций;

- межнациональных противоречий;

- распространение идеологии сепаратизма;

- увеличение количества лиц, имеющих опыт военных действий, полученный в Афганистане, Чечне и других «горячих точках»;

- тотальная коммерциализация, значительно облегчающая на фоне утраты обществом защитных морально-нравственных механизмов вербовку граждан в экстремистские организации. С другой стороны, обстоятельства, благоприятствующие совершению экстремистских проявлений, могут превратиться в самостоятельные детерминанты экстремизма.

Так, например, распространение идеологии экстремизма среди населения на определенном этапе при организационном оформлении ширящейся массы приверженцев экстремистских методов решения острых социальных проблем становится самостоятельным источником экстремизма [33, С. 59].

Деление факторов ответственных за широкое распространение экстремизма в Казахстане, на причины, порождающие это опасное явление, и обстоятельства, благоприятствующие реализации экстремистских намерений и планов, достаточно условно, так как они находятся в постоянной и тесной диалектической связи. Как правило, порождающие экстремизм, одновременно играют и роль факторов, способствующих ему.

2.ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

2.1Состояние, структура и динамика общественно-опасных деяний, связанных с проявлениями молодежного экстремизма

Хронологически можно выделить три этапа в деятельности экстремистских и террористических организаций на территории Казахстана.

Первый этап - 1991-2000, когда наблюдался в основном импорт радикальных идей. В этот период шло активное проникновение на территорию РК представителей иностранных экстремистских организаций из соседних стран с повышенными террористическими рисками - России, Китая, Узбекистана, Киргизии.

Второй этап растянулся с 2000 по 2011, когда в деятельности радикальных структур появилось «казахстанское содержание». В определенной степени это было связано с возвращением на родину людей, которые еще в 90-е уезжали из страны для получения религиозного образования в Турцию, Пакистан, Саудовскую Аравию, Египет и т.д. В эти же годы власти, наконец, признали участие наших граждан в деятельности иностранных террористических структур.

Третий этап начался в 2011 и продолжается до сих пор. Его характерная черта - активизация местных радикальных групп. Теракты 2011-2012, в которых принимали участие только граждане Казахстана, говорят о том, что в стране завершилась трансформация отдельных протестных групп в сторону их большей радикализации.

Таким образом, с точки зрения классификации, действующие в Казахстане экстремистские и террористические организации можно поделить на три группы:

1. Варяги. Иностранные структуры, имеющие внешние и внутренние источники финансирования. Основной акцент делают на религиозную мобилизацию («Хизб ут Тахрираль Ислами», «Таблиги Джамаат», салафиты и др.). В последнее время некоторые казахстанские эксперты обращают особое внимание на радикальное течение такфиризм, которое родом из организации «Братья-мусульмане». Оно, по их мнению, представляет главную угрозу для безопасности Казахстана. Основную ставку такфиризм делает на социальную и идейную фрагментацию казахстанского общества, а также на довольно низкий уровень религиозного образования не только среди рядовых граждан, но и среди некоторых представителей официального духовенства.

2. Автохтоны. Это в основном местные экстремистские организации, которые либо используют «франшизу» (создание всемирного или регионального халифата, главенство законов шариата и т.д.), либо вооружены идейной эклектикой (социальный и религиозный экстремизм), которую внедряют в головы людей псевдорелигиозные интерпретаторы.

3. Сетевые радикальные группы. Их мобилизация может происходить на основе экстремистских сайтов [34, С. 16].

Первые две группы не только расширяют свою социальную базу, но и рекрутируют наших граждан (в том числе из третьей группы) для участия в вооруженных действиях на территории других стран, в частности, в России, Афганистане и даже Сирии.

КНБ РК уже сообщал о возможном пребывании нескольких казахстанцев в воюющей Сирии на стороне повстанцев. А киргизские спецслужбы обнаружили в Турции двух своих молодых граждан, которых экстремисты завербовали для войны в Сирии. Кстати, процесс вербовки проходил в мечетях.

Тревогу вызывает и географическое расширение деятельности радикальных групп. С начала 90-х в основном это был юг Казахстана. В тот период существовало как минимум четыре экстремистских канала: пакистанский, афганский, узбекский и киргизский. С середины 90-х добавился запад страны. Здесь доминировал салафизм, который «импортировался» с Кавказа и из Саудовской Аравии. Сегодня экстремистов задерживают практически по всей территории Казахстана.

Казахстан оказался в тисках внутренних и внешних причин, которые будут и дальше повышать уровень террористических рисков. Проблема в том, что признание и осознание проблемы пришло с серьезным запозданием. С начала 90-х годов в стране уже сформировалась благоприятная для радикальных идей маргинальная социально-демографическая среда, в первую очередь среди молодежи. Именно она больше всего страдает от безработицы и идейного вакуума, который заполняется суррогатами.

Это не удивительно на фоне общего низкого образовательного уровня, и даже среди официального духовенства. По данным Агентства РК по делам религий, только 30% имамов в Казахстане имеют дипломы о религиозном образовании [35].

Внутренняя миграция из сельской местности в города формирует «пояса шахидов» вокруг мегаполисов, которые могут взорваться в любое время. Неискоренимая коррупция подрывает не только легитимность местных и центральных органов власти, но и снижает эффективность госпрограмм, направленных на снижение благоприятных для экстремизма и терроризма социально-экономических факторов.

Тревогу вызывает распространение радикальных идей в местах лишения свободы, где отбывают срок экстремисты и террористы. Как заявил председатель Агентства РК по делам религий Кайрат Лама Шариф, экстремистская литература была изъята из библиотек пенитенциарных учреждений. Как она туда попала?

Три года назад «Международная кризисная группа» провела интересное исследование пенитенциарной системы в странах Центральной Азии. Его результаты показали, что в последние годы на заключенных в Казахстане, кроме криминальных структур, оказывают влияние религиозные

фундаменталисты. В будущем они, вытеснив «авторитетов», могут контролировать отдельные зоны, превратив их в идеологические центры. Впрочем, криминальная и радикально-религиозная деятельность могут прекрасно сочетаться и дополнять друг друга.

Запустив болезнь - рост экстремистских настроений в Казахстане, - государство пытается локализовать ее через конвейер судебных процессов над людьми, которых обвиняют в радикальной деятельности.

В Атырау городской суд осудил к 7 годам лишения свободы женщину, которая готовила своего приемного сына к совершению теракта. Осужденная таким образом пыталась отомстить за смерть мужа, который погиб в сентябре 2012 при попытке задержания группы нападавших на здание УВД. (Кстати, по данным американской аналитической организации RAND Corporation, теракт, совершенный «шахидом», уносит в 4 раза больше жизней, чем теракт без участия смертника).

Там же, в нефтяной столице Казахстана, по обвинению в подготовке терактов, направленных против сотрудников правоохранительных органов, осуждены 16 человек на срок от 12 до 18 лет.

В Актобе городской суд приговорил трех жителей города к различным тюремным срокам по обвинению в пропаганде терроризма. В глаза бросается их возраст - 17, 18, 19 лет. (Генпрокуратура РК приводила цифры: почти 60% осужденных террористов - лица в возрасте до 29 лет, 95% - безработные).

В городском суде Уральска к 3 годам с конфискацией приговорили трех человек, которые, как считает следствие, посылали террористической группировке денежные переводы.

В Казыбекбийском районном суде Караганды рассматривалось уголовное дело местного жителя, который обвинялся в пропаганде терроризма.

В Астане прошел судебный процесс над членами террористической группы, обвиненной в подготовке покушения на высокопоставленных лиц Казахстана и намерении напасть на здание столичного ДКНБ.

По информации КНБ РК, в 2011-2012 нейтрализована деятельность 42 экстремистских групп, предотвращено 35 насильственных акций экстремистского характера. 18 случаев (в том числе 7 с использованием взрывных устройств) предотвратить не удалось.

По официальной информации, в исправительных учреждениях Казахстана сегодня содержится более 500 осужденных за причастность к религиозному экстремизму и терроризму. За последние 9 лет число осужденных приверженцев экстремистских и террористических движений возросло с 24 до 510 человек. И это, судя по всему, не предел. По данным спецслужб, на территории РК действует больше двух десятков радикальных религиозных группировок, в основном салафитской направленности, куда входят около пятисот членов [36].

Таким образом, уровень террористических рисков в стране остается высоким. В Глобальном индексе терроризма, который подготовил Институт

экономики и мира совместно с Университетом Мэриленда на основе анализа данных о 158 государствах мира с 2001 по 2012, Казахстан занял 47 место. Этот индекс измеряет уровень террористической активности внутри страны по четырем основным показателям: количество террористических инцидентов, количество погибших, количество пострадавших, объем материального ущерба.

Россия попала в первую десятку стран, наиболее пострадавших от терроризма. И это тоже тревожный для нас факт: «террористический след» с Северного Кавказа в Казахстан, особенно на запад страны, прослеживается явно.

2.2 Причинно-факторный комплекс, способствующий распространению молодежного экстремизма

Экстремистское поведение молодежи - одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика политического экстремизма молодежи в Казахстане широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники.

Молодежь рассматривается как большая социальная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется возрастными особенностями молодых людей и тем, что их социально-экономическое и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления.

В современной научной литературе к этой группе обычно относят (в статистике и социологии) людей в возрасте от 15 до 30 лет. Молодежь, определяя свой жизненный путь, решает конфликтные ситуации, исходя из сопоставления возможных вариантов, если учесть, что для молодежного возраста характерными являются: эмоциональная возбудимость, не умение сдерживаться, отсутствие навыков в разрешении даже несложных конфликтных ситуаций, то все указанное выше может привести к совершению девиации [37, С. 45].

Проблема агрессивного и экстремистского поведения молодежи становится все более актуальной в условиях казахстанской действительности. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи исследователи склонны включать следующие: социальное неравенство, желание самоутвердиться в мире взрослых, недостаточную социальную зрелость, а также недостаточный профессиональный и жизненный опыт, а следовательно, и сравнительно невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Молодежи свойственна психология максимализма и подражания, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и молодежного экстремизма. Развитие политического экстремизма молодежи представляет особую опасность даже не потому, что детская подростковая и молодежная преступность заметно возросли, а потому, что это связано с развитием «а нормативных» установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия, т.е. в широком смысле связано с социальной и политической культурой общества в ее проективном состоянии [38, С. 180].

Специальный анализ проблемы показывает, что экстремизм в Казахстане «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15–25 лет. Молодежь также чаще совершает преступления агрессивного характера. По статистике, основная масса таких тяжких преступлений на политической почве, как убийство, нанесение тяжких телесных повреждений, разбой, терроризм, совершается лицами до 25 лет. Важно учитывать, что в настоящее время молодежный экстремизм растет более высокими темпами, чем преступность взрослых.

Эти процессы приобретают особое значение в контексте проблем социальной безопасности казахстанского общества, вызванных действиями экстремистов, и ведущих к физической и духовной деградации, разрушению личности, этноса, общества, государства. Поскольку активизация политического экстремизма молодежи в настоящее время представляет серьезную опасность для казахстанского общества, она должна быть глубоко и всесторонне изучена, в том числе средствами политологического познания, как явление, требующее общественного: политико-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Как представляется, можно выделить четыре наиболее существенных условия, порождающих терроризм: формирование информационного общества; влияние развития технологической среды человеческого существования; футурошок в сочетании с размыванием традиционного общества; возникающие в ходе исторического развития и имеющие политическое, культурное, социальное измерение реальные проблемы.

Террористический акт требует общенациональной, а в идеале глобальной аудитории. Из этого следует первая предпосылка стремительного распространения терроризма- возникновение информационного общества. В своих современных формах терроризм возникает в XIX в. в Европе, т. е. там,

где существует общество, регулярно читающее газеты. И далее, чем мощнее становятся средства массовой информации, чем выше их роль в формировании общественных настроений, тем шире волна терроризма. По мере того, как привычка читать газеты и журналы дополняется привычкой слушать радио, смотреть телевизор, «сидеть» в Интернете, расширяется поле потенциального воздействия терроризма на общество, растут его возможности. Тем не менее, в данном случае пока не следует пренебрегать значимостью как технологических, так и политических аспектов воздействия отдельных государств на террор. Тоталитарные режимы, располагающие технологическими аспектами информационного общества (фашистская Германия, Северная Корея), но при этом блокирующие свободный обмен информацией полицейскими методами, не так уязвимы для терроризма.

Вторая предпосылка расширения негативного воздействия терроризма связана с природой технологии и законами развития технологической среды человеческого существования, ибо по мере разворачивания НТП техногенная среда становится все более сложной и уязвимой. Развитие техники дает человеку возможность точно разрушать социальную, технологическую и природную среду. В частности, технические достижения последних десятилетий привели к столь значительному повышению эффективности вооружений, что сегодня имеются установки, «способные осуществить запуск ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара» [39, С. 50]. Их стоимость относительно невелика, они доступны не только государствам, но и отдельным группам людей.

Третье существенное условие активизации терроризма связано с формированием модернизированного, ориентированного на либеральные ценности общества [40, С. 30], т. е. с размыванием и постепенным отказом рафинированных гуманистов и гедонистов от идеалов традиционного общества. Дополнительным катализатором террористической деятельности в XXI в. выступает явление, весьма удачно определенное А. Тоффлером как «футурошок» и обозначающее стресс и дезориентацию, которые возникают у людей, подверженных слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок [41, С. 5].

Впрочем А. Тоффлер лукавит либо слишком наивен, когда пытается предположить, что «и бедные, и богатые стоят на стартовой линии в начале пути к новому и поразительно отличному от современного человечества будущему» [42, С. 156]. Как неоднократно в своих работах подчеркивал автор, благодаря достижениям НТР развитые страны не просто далеко ушли вперед в технологическом и финансовом плане. Догнать их практически невозможно. Пропасть между Севером и Югом стремительно расширяется, и беднейшие три четверти человечества все более увязают в своеобразной мальтузианской ловушке, будучи обреченными на недоедание или голод, истощение природных ресурсов, вынужденную миграцию, внутренние беспорядки и вооруженные конфликты. Наконец, огромное чувство несправедливости в условиях замалчивания проблем и отсутствия желания со

стороны «золотого миллиарда» идти на конструктивный диалог порождают желание разрушить этот мир любыми средствами, т. е. экстремизм и терроризм.

Либеральные ценности и идеи общественного договора дают представление о гарантированности человеческой жизни и ответственности власти перед гражданами. Террористические акты громогласно возвещают о том, что власть нигде - ни в наиболее развитых, ни в наиболее отсталых и нищих странах - неспособна гарантировать жизнь, здоровье и спокойствие граждан; следовательно, власть ответственна за это и ее нужно менять, как собственно и позволяющую ей функционировать и проявлять себя политическую систему. Здесь - суть механизма политического шантажа, который используют террористы. Однако столь же верно и то, что политические, экономические, военные, научные элиты на современном этапе не в состоянии комплексно, своевременно, адекватно и эффективно отвечать на угрозы, вызовы и риски безопасности и предлагать надлежащие решения имеющихся проблем, проводить их в жизнь.

Четвертая и, пожалуй, центральная предпосылка терроризма - реальные проблемы, возникающие в ходе исторического развития и имеющие политическое, культурное и особенно социально-экономическое измерение. В благополучной стране возможны одиночные акты психически не уравновешенных маргиналов, но терроризм как явление слабо выражен. Терроризм - явление, присущее кризисным этапам модернизационного перехода. Самые частые основания терроризма - сепаратизм и национально-освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты.

И все же в рассматриваемом перечне нельзя забывать и о четко прослеживаемой в настоящее время взаимосвязи между терроризмом и наркобизнесом. В результате возник термин «наркотерроризм», обозначающего специфическую кооперацию террористов и распространителей наркотиков. Транснациональные преступные группировки продолжают попытки непосредственно влиять на важные отрасли экономики стран мира, формируют значительные теневые капиталы, пытаясь вторгнуться в деятельность государственных властных структур и обеспечить принятие выгодных для себя решений.

Более того, в конце XX-начале XXI вв. их «традиционная» сфера активности (наркобизнес, контрабанда и торговля оружием и людьми, отмывание денежных средств и пр.) дополнилась таким негативным явлением долгосрочного характера, как «сращивание отдельных этнических криминальных группировок с этническими террористическими и экстремистскими структурами». В результате террористические группировки, оказывающие распространителям наркотиков содействие в их транспортировке и продаже, не только получают немалые деньги для финансирования своих акций, но и одновременно наносят дополнительный и чрезвычайно болезненный урон (моральный и материальный) государству,

против которого они ведут борьбу. И в этом плане наркотрафик становится не просто одной из угроз безопасности, а еще и реальным страшным оружием в руках наркотеррористов.

Терроризм явился спутником глобализации, направившим, как это ни парадоксально, свои усилия на ее подрыв [43, С. 23]. Ощущение опасности, риска стало всеобщим и постоянным, особенно в США, стране, прежде не знавшей серьезных угроз своему существованию.

Причина этого, прежде всего, в том, что глобализация, проникая в исламский мир, обостряет внутренние противоречия: усиливает деградацию политических систем, крах моральных ценностей, развал семьи. Особую ненависть вызывает насаждение американского образа жизни — за противоречие исламским ценностям, за «империализм» и подавление любых национальных форм. Соответственно, исламский мир в целом настроен против глобализации на западных основаниях.

«Экспорт демократии», равно как и «экспорт революций» в сравнительно недавнем прошлом, имеет сомнительную эффективность и заведомо обречен, ибо абсолютно пренебрегает постулатами эквифункционализма, предполагающего необходимость учитывать исторические, ментальные, социально-экономические и иные особенности того или иного государства (региона), степень, направленность и уровень его развития, избегая насилия.

Как видим, процесс глобализации может быть прямым или косвенным инициатором терроризма, чему способствуют следующие проявления или тенденции:

- перераспределение суверенитетов, вплоть до изъятия их части в пользу одних государств и в ущерб другим (имеются в виду как страны, так и их объединения). При этом находящиеся в полосе дезинтеграции и хаоса государства (а таковы, например, Афганистан и Таджикистан) «являются конфликт о образующими элементами» [44, С. 1], провоцируя кризисы и системы напряженности;

- сознательное или невольное ущемление прав, свобод (как личностей, групп личностей, так и целых народов);

- сверхконцентрация ресурсов управления сверхдержавами или одной из них в ущерб самостоятельности субъектов международного права. Речь идет о так называемом «новом гегемонизме»;

- ущемление или игнорирование национального достоинства и самобытности в сочетании с навязыванием образа жизни и поспешной универсализацией культурно-цивилизационного пространства;

- прямое игнорирование понятия справедливости и интересов отдельных стран во имя общих интересов сообщества, так называемая проблема «золотого миллиарда».

Террор выступает одним из основных орудий антиглобалистского процесса, борьбы против единообразия. Здесь необходимо отметить, что если в прошлом любой террористический акт являлся по сути актом,

преследующим, может быть, даже идеологические, но достаточно узкие цели, то теперь террор присвоил себе право решения основополагающей задачи - борьбы едино- и многообразия.

Культурно- и стадиально-однородные общества (Голландия, Швейцария) более защищены от терроризма. Как правило, он возникает на границах культур и эпох исторического развития. Самый яркий пример этой ситуации в Израиле и Палестинской автономии, где исламский мир сталкивается с выдвинутым в глубь Азии форпостом европейской цивилизации и глубоко традиционное палестинское общество соприкасается с модернизированным обществом Израиля [45, С. 33].

Помимо изложенного, важно отметить то обстоятельство, что терроризм и террористы нуждаются в постоянной поддержке или хотя бы сочувствии со стороны некоторой части общества. И отношение к терроризму зависит от меры консолидации общества вокруг политических целей террористов, от степени укорененности в этом обществе либеральных и гуманистических ценностей (цены человеческой жизни), от уровня правосознания.

Любому политику, исследователю, гражданину необходимо понимать: если за терроризмом стоит реальная проблема социальная, культурная, политическая, то некоторый сегмент общества, чувствительный к ней, будет сочувствовать если не методам террористов, то провозглашаемым целям или идеям, формируя потенциальный кадровый резерв терроризма внутри страны. Отсюда следует и целесообразность оперативного и максимально полного разрешения острых проблем, поскольку это позволяет вовремя предотвратить раскол в обществе и лишает террористические движения необходимой социальной базы, что ведет к угасанию террористической деятельности.

Общество, столкнувшееся с терроризмом, как правило, переживает эволюцию своего отношения к этому явлению. Возникновение терроризма раскалывает население. Одни отвергают терроризм целиком и полностью, другие допускают в определенных ситуациях, третьи принимают и оправдывают. Но по мере разворачивания терроризма общество сталкивается с последствиями актов террора, видит страдания жертв. Эта информация усиливает негативное отношение к терроризму. И группа оправдывающих и допускающих терроризм последовательно сужается.

Важны и геополитические характеристики, затрудняющие борьбу с терроризмом и обеспечение безопасности: необъятность территории, многонациональный состав населения, неравномерность регионального социально-экономического развития.

В данном контексте надлежит отдельно обозначить и все возрастающее влияние различных экстремистских структур из-за рубежа на так называемые «горячие точки». Некоторые общественно-политические, национальные, религиозно-политические объединения (в т. ч. и на постсоветском пространстве, особенно в Центральной Азии) допускают использование

насильственных методов борьбы для достижения своих конкретных политических целей, создают незаконные вооруженные формирования. В политическую практику таких организаций в отдельных регионах входит и непосредственное применение методов насилия - для запугивания и устрашения политических оппонентов, оказания определенного давления на органы государственной власти, дестабилизации политической обстановки. Об этом свидетельствуют и недавние события в Узбекистане, и практически перманентная нестабильность на Северном Кавказе и т. д.

При этом важнейшими предпосылками увеличения числа террористических проявлений, усиления их общественной опасности является резкий рост масштабов незаконного оборота различных видов оружия в сочетании с углублением социальных противоречий. Последние могут быть обусловлены расколом общества на группы с различным экономическим положением, замедлением процесса формирования среднего слоя, который создает основу социальной стабильности, увеличением числа люмпенов, пополняющих криминальные группы различного толка.

В частности, в Казахстане одной из центральных стран СНГ -самые бедные слои населения проживают преимущественно на юге страны и представлены в основном сельскими жителями, занятыми в аграрном секторе. Высокая рождаемость, не благополучные социальные условия, безработица — вот основные проблемы этого региона, который является источником все возрастающей напряженности. Молодые люди из южных районов переезжают в крупные города и там, если им не удастся найти жилье и работу, продолжается процесс их маргинализации и криминализации.

Именно молодежь (тем более, в отсталых и депрессивных районах) больше всего оказывается подвержена воздействию экстремистских религиозных групп. Активность радикальной исламской организации «Хизбут-Тахрир» (Хизб-ат-Тахрир) уже свидетельствует о том, что деятельность религиозных организаций и распространение их влияния может оказаться сильнее, чем ожидалось. Во время обысков в помещениях данной террористической сети и у ее активистов были обнаружены оружие, литература экстремистско-пропагандистского характера, листовки на казахском, русском и узбекском языках с призывом к созданию единого исламского государства на территориях новых независимых центрально азиатских стран.

Представляется, что агрессивные формы псевдоислама будут получать отклик у наиболее бедного населения хотя бы потому, что оно ищет простые ответы и простое решение своих проблем. По данным исследования Казахстанского института социально-экономической информации и прогнозирования, порядка 30 % респондентов видят наличие серьезных проблем из-за людей, не верящих в Аллаха [46, С. 116]. Несомненно, это является серьезным симптомом, свидетельствующем о значительном потенциале экстремизма и нестабильности в молодых центрально-азиатских

государствах, с чем весьма активно и последовательно борется их руководство (особенно в Казахстане и Узбекистане).

Кроме перечисленных, существуют и другие факторы, служащие благоприятной почвой для развития терроризма внутри конкретных государств.

В первую очередь, это экономические факторы. Экономический кризис ущемляет интересы средних слоев населения, которые могут создавать политическую нестабильность в виде забастовок, пикетов и т. п. Безработица объединяет молодежь в группы, наличие большого количества свободного времени приводит к тому, что участие в делах группы становится основной формой деятельности, а отсутствие трудолюбия, желание быстро разбогатеть, привлечь к себе внимание, стать популярным в своей среде может побудить к активной террористической деятельности.

Негативное воздействие оказывают и противоречия в политических отношениях, среди которых принципиальное значение приобретают противоречия между демократическими конституционными принципами и реальной практикой; противоречия, порожденные отчужденностью между властью и населением, усугубляющимся разрывом между легитимностью и легальностью.

Вся совокупность социальных, экономических, политических и иных противоречий дополняется предпосылками терроризма в духовной сфере. В данном случае неокульты и экстремистские религиозные и псевдорелигиозные организации, зачастую связанные с террористическими структурами, представляют собой лишь внешнее проявление глубокого духовного, нравственного кризиса, особенно сильно поразившего бывшие советские республики.

Указанные предпосылки связаны с деградацией духовной жизни общества, разрушением исторических, культурных, нравственных традиций, гуманистических ценностей, утверждением культа эгоизма, жестокости и насилия, неверием в способность государства защитить своих граждан, формированием в обществе настроений национального унижения и обесцениванием таких понятий, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, т. е. с утратой идеологии государственности. Именно при возникновении таких явлений происходит «героизация» уголовных авторитетов, бандитов и террористов.

Не меньшего внимания заслуживают и психологические аспекты проблемы распространения терроризма. Большинство исследователей указывают как мотивы террористической деятельности самоутверждение, молодежную романтику и героику, придание своей деятельности особой значимости, преодоление отчуждения, обезличивание, стандартизацию, корыстные и идейные мотивы [47, С. 98].

Приведенная типология далека от совершенства. Однако представление о мотивах террористической деятельности, пусть даже логически не слишком строгое, необходимо не только в исследовательских, но и в сугубо

практических целях. Тем более, что корни терроризма лежат не столько в психологии, сколько в политических, экономических и иных социальных отношениях. Разрушая и убивая, террористы преследуют отдаленные цели, асами убийства и взрывы рассматривают лишь как одно из наиболее действенных, дешевых и оперативных средств достижения этих целей. И углубляющийся социальный, экономический, духовный и политический кризис, ослабление правопорядка в сочетании с отсутствием идеологического обеспечения проводимой государством политики способны породить новые противоречия, для разрешения которых отдельные лица и организации могут прибегнуть к насилию.

Терроризму как сложному, комплексному, много аспектному социально-политическому явлению современности следует также противопоставить систему контр террористических мер. Тем более, что, как уже отмечалось, борьба с терроризмом, прежде всего политическим, требует комплексного подхода.

Представляется, что для решения этой задачи требуется программа, которая должна предусматривать перечень конкретных действий и включать в себя:

- наведение порядка с хранением, владением и распространением оружия, постоянное отслеживание состояния указанных вопросов;

- разработку концепции антитеррористической борьбы в современных условиях;

- взаимодействие всех сил правопорядка и спецслужб в антитеррористической борьбе с выделением головного органа, обладающего необходимыми полномочиями и правами в организации, координации и осуществлении всей борьбы с терроризмом, и возложением на него ответственности за ее результативность;

- создание и бесперебойное функционирование единой информационной системы и системы оперативного реагирования как в Беларуси, так и в рамках СНГ по вопросам борьбы с терроризмом и осуществление аналитической работы по обеспечению борьбы с терроризмом с использованием возможностей Антитеррористического центра, СМИ, и других профильных структур Содружества;

- отработку эффективных методов взаимодействия с зарубежными органами, осуществляющими борьбу с уголовным и политическим экстремизмом;

- внесение изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы и ужесточение правовых последствий: наказаний, санкций для лиц, связанных в той или иной форме с террористической деятельностью.

Исходя из изложенного, объективной представляется необходимость для государств Содружества в ходе разработки и реализации антитеррористической политики учитывать не только национальные особенности, специфику и интересы в указанной сфере, но и принимать в расчет универсальные причины, предпосылки и факторы распространения

терроризма, соответствующим образом координируя свою деятельность с другими странами и международными организациями.

2.3 Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего экстремиста и ее типология

Особенности личности экстремиста, применительно к Казахстану, связаны с тем, что в основном экстремистские преступления совершаются людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это объяснимо, поскольку именно молодежи присущи радикализм во взглядах и оценках, максимализм в неприятии несправедливостей, как им это представляется. С другой стороны, молодежь подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология опирается на патриотические настроения и религиозные чувства молодежи. Проявления экстремизма в молодежной среде в настоящее время стали носить более опасный для общества характер. Распространение молодежного экстремизма в Казахстане стало одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся всё более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает противоправное поведение молодежи, связанное с совершением действий насильственного характера по экстремистским мотивам.

Экстремизм - как приверженность крайним взглядам и действиям стал повседневной реальностью нашего существования, превратился в угрозу национальной безопасности государства [48, С.127].

В этой ситуации проблема борьбы с молодежным экстремизмом становится общегосударственной задачей, включающей в себя различные аспекты ее реализации. Элементы экстремистского поведения молодежи формируются на фоне деформации социальной и культурной жизни общества. Молодежи свойственна психология максимализма, что в условиях острого социального кризиса является почвой для агрессивности и экстремизма. Вообще молодежная преступность и преступность несовершеннолетних всегда вызывала озабоченность государства и общества в целом. Особое место в преступности несовершеннолетних стала занимать преступность в молодежной среде, связанная с экстремистской деятельностью. Причин возникновения этого явления именно в молодежной среде может быть множество, это снижение уровня жизни значительной части населения; изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентации; ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательных возможностей; усиление агрессии среди подростков, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к жизни в общественной среде, и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма,

наличие в предупредительной работе правоохранительных органов приоритета репрессивным запретительным мерам, низкая результативность работы по профилактике преступлений несовершеннолетних, проводимой системой органов социальной опеки и попечительства, здравоохранения, научных учреждений, отсутствие специальных кадров, отсутствие конкретных методов и средств профилактики и реабилитации подростков, совершивших ранее преступные деяния и т. п.

Как полагает Б. Б. Бидова характерная черта современного молодежного экстремизма – рост масштабности, жестокости, навязывание своих принципов оппонентам, стремление к общественному резонансу путем устрашения населения [49, С.76].

Мы полагаем, что основными источниками молодежного экстремизма в Казахстане являются социально-политические факторы: кризис экономической системы; криминализация массовой культуры; социокультурный дефицит; преобладание до сугубых ориентации над социально полезными; кризис школьного и семейного воспитания; конфликты в семье и в отношениях со сверстниками; деформация системы ценностей; криминальная среда общения; неадекватное восприятие педагогических воздействий; отсутствие жизненных планов.

В перечень основных причин роста экстремистского поведения молодежи также следует включить следующие: недостаточную социальную зрелость, социальное неравенство, желание самоутвердиться, недостаточный профессиональный и жизненный опыт, невысокий (неопределенный, маргинальный) социальный статус.

Проблема занятости молодежи стала одной из самых сложных социальных проблем, так как риск безработицы особенно опасен среди выпускников учреждений профессионального образования, что происходит из-за недостаточной ориентации системы образования на рынок труда, низкого уровня работы по профессиональной ориентации [50, С.96].

Необходимо выделить следующие острые проблемы, оказывающие негативное влияние на поведение молодежи: вовлечение в криминальные группировки, неконкурентоспособность на рынке труда, отсутствие альтернативы при проведении досуга, особенно в отдаленных регионах страны. Из-за этого произошел всплеск наркомании, рост безработных молодых людей, особенно из числа социально незащищенных лиц. Всё это создает предпосылки для роста экстремизма.

На актуальность молодежного экстремизма в последнее время указывает достаточно большое количество публикаций в периодической печати, так как в настоящий момент эта проблема приобрела особую актуальность, в связи с тем, что экстремизм в молодежной среде стал в нашей стране массовым явлением. Следует отметить, что существующие молодежные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы. Причем, некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ, участились случаи совершения их представителями

противоправных действий. Особую обеспокоенность вызывает увеличение случаев причинения смерти и физического насилия в отношении иностранных студентов - выходцев из стран Ближнего Востока, Африки, и Юго-Восточной и Средней Азии, обучающихся в казахстанских вузах, что влечет за собой создание образа Казахстана, как страны опасной для проживания, в которой преобладают националистические и расовые предрассудки. Подобные факты приводят к снижению числа иностранцев, обучающихся в казахстанских учебных заведениях.

Люди, возглавляющие экстремистскую организацию, обычно являются представителями среднего возраста от 35 до 45 лет и старше. Бывает, что идеологи экстремизма достигают и более зрелого возраста, но тогда у них происходит разъединение ролей и функции организатора переходят к одному из учеников и сподвижников, который, в свою очередь, с течением определенного времени, забирает себе и функции идеолога, оставляя за учителем лишь образ живого символа.

Можно отметить, что если экстремист по мере взросления постепенно не отходит от радикальных взглядов, то для него становится характерной еще одна черта, - нарушение и полный распад семейно-бытовых связей [51, С. 28].

Таким образом, личность экстремиста отличается своеобразием, так как эти люди, борющиеся одновременно за чистоту расы, проповедующие религиозную нетерпимость, но стремящиеся, по их убеждению, к всеобщему счастью для всего человечества (точнее той его части, которая достойна их внимания) через сакраментальное насильственное очищение.

Особняком, применительно к личности экстремиста стоит их идеолог, который в условиях казахстанской действительности является организатором и лидером экстремистской организации. Характерной чертой идеологов экстремизма является, пренебрежение чужой жизнью, причем; в одинаковой степени, как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в качестве террориста-смертника.

Личность преступника (виновного) - это криминологическое понятие, которое раскрывает социальную сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения.

Прежде чем приступить к анализу личности участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок), во-первых, следует отметить, что вряд ли можно дать единую универсальную криминологическую и социально-психологическую характеристику личности экстремиста, так как понятие «экстремистский тип личности» является неоднозначным и трудно поддается четкому определению. Во-вторых, автор в целом согласен с мнением о выделении двух типов личности экстремиста:

- экстремист, осуществляющий свою преступную деятельность главным образом в регионах, где имеют место ложно понимаемые идеи

«суверенитета», борьбы за национальную «независимость» (Чечня, Дагестан и т.п.). Криминальное поведение такого типа преступной личности детерминируют такие факторы, как призывы к формированию независимого от Казахстана государства, насильственное или путем обмана вовлечение в борьбу за «независимость», а также искажение идей ислама (в основном в форме призывов борьбы с «неверными»);

- экстремист, совершающий преступления преимущественно в других регионах, как правило, в крупных мегаполисах, финансовых и промышленных центрах. В данном случае преступник, не имея устоявшихся жизненных ориентиров в силу игнорирования общечеловеческих ценностей (семьи, карьеры, уважения к отчизне и т.п.) и желая продемонстрировать свою «уникальность» либо подтвердить приверженность своим анти социальным установкам, чаще всего сопряженным с ненавистью к людям другой расы или веры, совершает преступления экстремистского характера.

Полагаем, что первый тип личности экстремиста не редко связан с проявлением так называемого религиозного экстремизма, а второй – с осуществлением молодежного экстремизма. Несмотря на то что первый тип в основном осуществляет террористическую деятельность (по сути, речь идет о личности «крайнего» экстремиста - террориста), оба типа представляют существенную угрозу для безопасности общества и государства [52, С. 31].

Несмотря на то что осуществление террористической деятельности является самостоятельной формой экстремистской деятельности (экстремизма), авторы стремились рассмотреть проблему личности экстремиста, не затрагивая, по возможности, вопрос о личности террориста.

В данной работе рассматривается названный второй тип личности экстремиста, хотя авторы не претендуют на исчерпывающий анализ указанной проблемы, а лишь делают попытку раскрытия некоторых ее аспектов.

Поскольку терроризм как наиболее опасная форма организованной преступной деятельности является видом экстремизма, можно предположить, что социально-психологические предпосылки становления террористического и экстремистского типов личности в целом идентичны. Формирование личности террориста и его социально-психологического портрета происходит в результате специфической конвергенции трех важнейших детерминант развития личности: социокультурной среды (демография, образование, религия, национальная принадлежность и др.); неосознаваемых механизмов личностного развития (психодинамика поведения и общения, психологические защиты и т.п.); формирования террористической направленности (осознаваемые мотивы, ценности (в том числе религиозные) и т.п.).

Таким образом, социально-психологические предпосылки становления террористического и экстремистского типов личности условно можно разделить на три группы: социально-психологические особенности макросреды; индивидуально-личностные особенности человека; склонности

лица к террористической или экстремистской деятельности. Следовательно, вряд ли можно выявить универсальную причину или мотив, по которым лицо отвергает морально-нравственные ценности общества и становится на террористическо-экстремистский путь достижения своих целей [53, С. 19].

Как известно, в криминологической литературе выделяются шесть групп признаков, характеризующих личность преступника: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) характер различных сфер жизнедеятельности и социальных связей; 4) нравственные качества; 5) психологические признаки; 6) физико-биологические характеристики.

Наиболее существенными признаками преступников являются их социально-демографические, нравственные и психологические признаки, физико-биологические характеристики, наличие прежней судимости и профессионализм преступной деятельности.

Анализ социально-демографических признаков экстремистов показывает, что в экстремистской (в том числе террористической) деятельности в основном принимают участие лица мужского пола. Однако на практике нередко членами и даже лидерами (главарями) неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) становятся также лица женского пола (молодые девушки).

Интерактивная карта терактов в Казахстане начинается с даты 17 мая 2011 года. Тогда в Актобе 25-летний Рахимжан Махатов подорвал себя в здании КНБ. Он сам погиб, еще три человека были ранены. С этого само подрыва эксперты ведут отсчет терактов в Казахстане.

Теракты в 2011 году охватили такие крупные города и областные центры, как Актобе, Атырау, Астана, Алматы, Тараз.

С начала 2012 года по 21 сентября в Казахстане произошли пять антитеррористических операций по обезвреживанию предполагаемых террористов. Большинство из них убиты при спецоперациях.

Правоохранительные органы Казахстана задержали в 2011 г. трех человек, причастных к теракту, совершенному 31 октября в Атырау. Задержанные дали признательные показания. В частности, они подтвердили, что теракт был совершен по заданию террористической группировки «Джунд аль-Халифат» («Солдаты Халифата»), сообщает Генпрокуратура Казахстана [54].

Мейрамбек Усабеков, Мирхат Калкаманов и Алимжан Сагенов были задержаны 2 и 4 ноября. Четвертый участник группировки Бауржан Султангалиев погиб при совершении теракта. В ходе обысков были обнаружены еще два самодельных взрывных устройства.

Из показаний задержанных следует, что в 2009 году они объединились под воздействием идей джихада, которые распространялись в том числе идеологом северокавказских террористов Саидом Бурятским (Александром Тихомировым), уничтоженным в марте 2010 года на территории Ингушетии. Участники группировки намеревались принять участие в боевых действиях за пределами Казахстана и с этой целью изучали взрывное дело.

По данным казахстанской Генпрокуратуры, в сентябре 2011 года подозреваемые установили связь с группировкой "Джунд аль-Халифа", которая была создана летом 2011 года несколькими гражданами Казахстана для ведения джихада на территории республики.

Взрывы в Атырау были задуманы подозреваемыми в качестве демонстрации серьезности намерений и не подразумевали человеческие жертвы. Взрывные устройства были изготовлены на квартире Султангалиева. Одну из бомб заложил и привел в действие Усабеков около здания областной администрации. Султангалиев отправился закладывать вторую бомбу к зданию прокуратуры, но взорвался по дороге из-за неосторожного обращения с взрывным устройством.

По данным Генпрокуратуры Казахстана, организаторами «Джунд аль-Халифа» являются Ринат Хабидолла, Урынбасар Мунатов и Дамир Зналиев. Они скрываются в районе границы Афганистана и Пакистана, принимая участие в боевых действиях на стороне международных террористов.

В настоящее время участниками неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) и экстремистских сообществ являются лица в возрасте от 14 до 30 лет, нередко и несовершеннолетние - 14 - 18 лет. Более того, удельный вес лиц, не достигших 18-летнего возраста, составляет более 23%, т.е. почти четверть от общего числа осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности. Полагаем, указанный достаточно высокий процент подростковой экстремистской преступности непосредственно связан с тем, что именно возраст от 14 до 18 лет наиболее оптимален для «впитывания» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей, а следовательно, лиц данной возрастной категории проще всего идеологически подготовить для совершения экстремистских акций. Этим, возможно, объясняется также то, что нередко подростки, примкнувшие к экстремистским рядам, являются выходцами из вполне благополучных семей. Заметим также, что подростки нередко выступают не только в качестве исполнителей, но и лидеров (главарей) молодежных экстремистских организаций (группировок) [55].

Необходимо отметить, что в последнее время наблюдается сравнительно новая тенденция в сфере экстремистской преступности - экстремизм неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) национальных меньшинств (так называемых «черных ястребов»).

Думается, такого криминологического развития ситуации следовало бы ожидать, так как экстремизм - явление, нередко порождающее «ответный экстремизм». Опасность криминальной ситуации «экстремизм - ответный экстремизм» состоит в возможности возникновения масштабных межнациональных, межэтнических, межрелигиозных столкновений, «националистических» погромов и массовых беспорядков в том или ином субъекте, что, в свою очередь, приведет к росту терроризма и сепаратизма, то есть будет прямой угрозой национальной безопасности.

Анализ изученных материалов о преступлениях экстремистской и террористической направленности, в том числе более 100 публикаций в средствах массовой информации об экстремистских и террористических деяниях и лицах, их совершивших, показывает, что в экстремистской деятельности, как правило, участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица (в том числе активно занимающиеся различными видами спорта), но имеющие определенные нравственно-психологические особенности личности (нередко приобретенные). Они связаны прежде всего с ориентацией на борьбу с чуждыми идеологией, религией и неприятием «инакомыслящих». Нередко такая позиция обусловлена низким культурно-образовательным и право сознательным уровнем участников неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок), а также отсутствием у них определенных жизненных ориентаций («трудные» подростки, школьники, лица со средним специальным образованием и т.п.). В то же время необходимо отметить, что участниками неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) являются также в целом положительно характеризующиеся образованные молодые люди до 30 лет, с хорошим гуманитарным образованием, знанием законов, умением конспирироваться, стрелять, заботиться о собственном здоровье. Отличаются они лишь приверженностью расистской идеологии и жестокостью.

Индикатором скрытой формы проявления экстремизма, экстремистского потенциала в молодежной среде нередко могут быть не только особенности нравственно-психологической структуры личности молодого человека, но и его неразрешенные личностно значимые социальные проблемы. В силу этих причин, а также особенностей подростково-молодежной психологии указанные лица в большей степени подвержены внешнему влиянию (у них слабый внутренний «стержень» и определенное безразличие к окружающей действительности, что, в свою очередь, предрасполагает к «зомбированию»). В целом же проявление экстремистского поведения нередко обусловлено комплексом социально-психологических, культурно-нравственных, физиологических, социально-экономических, семейных и других декомпенсаций [56, С. 156].

В связи с агрессивно-жестоким характером преступлений экстремистской направленности целесообразно рассмотреть вопрос о возможном наличии у экстремистов психопатологических отклонений, а также стабильного пристрастия к употреблению наркотических средств и психотропных веществ. Как говорилось выше, в экстремистской деятельности обычно участвуют физически здоровые и психически вменяемые лица (хотя и с определенными нравственно-психологическими особенностями личности), однако это не означает, что в экстремистской среде полностью отсутствуют лица с психическими отклонениями, употребляющие наркотические средства и психотропные вещества.

Для «элиты» экстремистского движения (ее вождей-идеологов (экстремистов-идеологов) и их ближайших идейных соратников

(сподвижников)) характерны достаточно сильные экстремистско-эмоциональные переживания, так как их задача заключается в оказании мощного эмоционально-идеологического воздействия на лидеров (главарей) экстремистских организаций (группировок) или экстремистских сообществ, а также рядовых членов-исполнителей (экстремистов-исполнителей). Цель указанного эмоционально-идеологического воздействия — «овладеть психикой» экстремистски настроенных масс (реальных и потенциальных экстремистов) и «увлечь» их за собой. Поэтому именно для экстремистов-идеологов и их ближайших идейных сподвижников велик риск возникновения психических заболеваний. Лидеры (главари) экстремистских организаций (группировок, сообществ) могут вообще не испытывать специфических фанатических эмоций, а лишь имитировать их, или испытывать их на достаточно низком уровне (иначе они не смогут эффективно выполнять свои управленческие, организационно-технические функции). Для рядовых экстремистов-исполнителей сильные фанатические эмоции являются эпизодическим кратковременным всплеском, спровоцированным либо вождями-идеологами, либо чрезвычайными обстоятельствами. Именно это и помогает им избежать опасности серьезных психических отклонений, хотя в момент переживания экстремистского аффекта массы рядовых экстремистов-исполнителей временно становятся психически не уравновешенными (неадекватными) и внутренне готовы на совершение трудно предсказуемых или вообще непредсказуемых деяний.

Существенное влияние на совершение преступлений экстремистской направленности имеют нравственно-психологические качества личности экстремистов. Так, в литературе выделяются следующие психологические качества исполнителей экстремистско-террористической деятельности:

- ярая приверженность какой-либо идеологии вплоть до фанатизма и групповой нарциссизм предполагают наличие нарциссического радикала в структуре личности;

- экстремальность деятельности и ее группо-центрический характер предполагают преобладание групповой идентичности над эго-идентичностью и слабую выраженность последней;

- ориентация на насилие и устрашение предполагает наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности.

Указанные особенности в личности экстремиста и террориста будут весьма выраженными, а представленные в более мягкой форме они будут проявляться в виде ксенофобии.

По мнению Р.С. Тамаева, «у лиц, склонных к ксенофобии, преобладают архаичные защиты, сильно искажающие реальность. При этом искажениям подвергается в первую очередь восприятие их взаимоотношений с социумом. Они зависимы от внимания окружающих, но плохо понимают, как их воспринимают другие люди, так как блокируют признаки негативного отношения (отрицание), приписывают другим свои собственные

отрицательные черты (проекция) и склонны к инфантильным паттернам реагирования и поведения» [57, С. 27].

Как известно, экстремистские (в том числе террористические) действия, в отличие от других преступных действий, имеют существенную идеологическую составляющую, позволяющую осуществлять в отношении общества «идеологическую диверсию», направленную на распространение и достижение экстремистских идей.

Экстремист - это лицо, которое, прежде всего, находится в состоянии экстремистско-идеологического конфликта с окружающими людьми, не разделяющими его идеологических взглядов.

Исходя из этого, полагаем, что существенное влияние на формирование нравственно-психологических черт экстремистов (или террористов) после их становления на путь экстремизма (терроризма) оказывает идеологическая составляющая экстремистско-террористической деятельности, которая отражается на специфике эмоционально-психических состояний экстремиста (террориста), способе его восприятия и отношения к внешнему миру, а также на взаимодействии его внутреннего мира с внешним миром.

В целом в основе эмоционально-психических переживаний экстремиста лежат экстремистская направленность и экстремистские мотивы по реализации экстремистской идеологии.

Идеология - это целостная система убеждений, которая дает социальной группе рациональное обоснование своего происхождения, существования и целей, на которые она вдохновляет, а также средств для достижения этих целей.

Экстремизм, составными элементами которого выступают нетерпимость, ксенофобия, национализм и фашизм, основывается на экстремистской идеологии - целостной системе экстремистских убеждений. Экстремистская идеология представляет собой идеологию нетерпимости, возбуждения ненависти либо вражды, унижения достоинства человека либо группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Современный экстремизм (экстремистская идеология), отрицая этническое и религиозное многообразие, составляющее важнейший фактор исторического развития государства, угрожает безопасности общества (безопасному сосуществованию наций и социальных групп) и государства, нарушает права человека, препятствует достижению гражданского согласия, подрывает устои демократического и правового государства.

Существенное значение экстремистская идеология имеет с точки зрения организационно-иерархического сплочивания лиц в экстремистские организации (группировки) или экстремистские сообщества, поддержания строгой дисциплины в экстремистских рядах, так как она требует полного подчинения вождю-идеологу (экстремисту-идеологу) экстремистского движения, наделенному абсолютным знанием и уверенностью в том, как

правильно толковать указанную идеологию. Заметим также, что наиболее сложным аспектом борьбы с экстремизмом и лицами, приверженными экстремистской идеологии, является то, что их убеждения коррекции практически не поддаются [58, С. 19].

В целом опасность экстремистско-фашистской идеологии для национальной безопасности Республики Казахстан состоит в том, что ее пропаганда в государстве неминуемо приведет к усилению экстремистских настроений, разжиганию межнациональной и межрелигиозной розни, масштабным межэтническим и межрелигиозным конфликтам, а также всплеску новой волны терроризма и сепаратизма в стране.

Суть экстремистской идеологии целесообразно рассмотреть на примере экстремистской деятельности в Санкт-Петербурге нацистской банды Боровикова - Воеводина (обезврежена в мае 2006 г.), участники которой определяли себя как Боевая террористическая организация Невграда (БТО) (в количестве 14 человек; один из лидеров банды - Д. Боровиков был убит при задержании). Члены банды провозгласили своей идеологией «гитлеризм» и человеконенавистничество. Анализ выдержки из идеологии задержанного лидера БТО А. Воеводина показывает его экстремистские стремления к превращению страны в «платформу для вторжения в другие страны, в которых будут проведены этнические чистки и оставлены только белые» и к «созданию расы с нуля из 1000 белых мужчин и 1000 женщин». Полагаем, такая идеология невольно наводит наследующие вопросы: каким образом планируются «вторжение в другие страны», «проведение там этнических чисток» и «создание расы с нуля»? Фактически это возможно лишь в случае захвата (насильственного или ненасильственного) экстремистами власти в стране. В этом и состоит главная угроза экстремизма для национальной безопасности. Поэтому именно на недопущение такого развития событий должны быть направлены все усилия государства.

Члены указанной банды совершили серию убийств по националистическим мотивам, а также планировали совершение террористических актов на саммите "Большой восьмерки". Им были предъявлены обвинения по статьям Уголовного Кодекса, предусматривающим ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, убийство, покушение на убийство, бандитизм и разжигание межнациональной розни.

Общественная опасность потенциальной личности экстремиста нередко обусловлена следующими психофизическими, социально значимыми свойствами (большинство из них - общеопасные): агрессивность; жестокость; хладнокровие; мстительность; дерзость; садизм; расчетливость; бескомпромиссность; замкнутость; склонность видеть вещи в черно-белых тонах; повышенная импульсивность поведения; исключительный цинизм, эгоизм и максимализм; страх; озлобленность; не уравновешенность; низкая мотивация к достижениям; снижение оптимизма в отношении к жизни как высшей ценности человека; ненависть и гнев по отношению к людям,

неразделяющим экстремистских идей, которые выступают как "враги" (человеконенавистничество), и к «несправедливой» действительности и существующему миру (затаенная обида на окружающий мир), так как он противоречит экстремистским идеалам; равнодушие, презрение и неспособность к состраданию людям; отсутствие ценности жизни, здоровья и достоинства человека; отчужденность от общества и ее ценностей; отказ от общепринятых в обществе социально-правовых норм; утрата межличностных контактов с социумом; подмена ценностей; самооправдание совершаемых им экстремистских действий; слепая вера в правоту своей экстремистской идеологии, которой экстремист предан безраздельно; постоянная готовность к самопожертвованию; склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе; фанатизм, т.е. исключительная сосредоточенность на своих идеях, убеждениях и принципах и невероятная преданность им, соединенная с крайней нетерпимостью к чужим взглядам; стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета (прежде всего в экстремистской среде); крайняя нетерпимость к инакомыслию, чужой культуре, верованиям и пренебрежение к чужим взглядам; склонность к скрытности, конфликтности, созданию экстремальных ситуаций, острым переживаниям, непредсказуемым действиям, повышенному риску поведения, издевательским действиям, насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих («чтобы нас боялись»), физическому уничтожению «врагов»; потребность в систематическом переживании сильных аффективных состояний (они позволяют экстремисту временно снизить напряженность эмоционального переживания); любовь к самому себе как правоверному носителю и исповеднику высшей истины экстремистской идеи (т.е. любовь к себе как к исполнителю экстремистского действия).

Указанные выводы сделаны на основе анализа изученных материалов о преступлениях экстремистской и террористической направленности, в том числе более 100 публикаций в средствах массовой информации об экстремистских и террористических деяниях и лицах, их совершивших.

Именно «любовь» и преданность к экстремистской идее и ее достижение являются высшей ценностью для экстремиста, порождают и определяют все остальные его чувства, толкают на совершение агрессивных экстремистских действий (нередко с человеческими жертвами), стимулируют на деструктивные формы социального «реформаторства».

Особо следует отметить взаимодействие в личности экстремиста таких психофизических свойств, как агрессивность, страх и склонность к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе [59, С. 28].

Агрессивность – наиболее распространенное обще опасное свойство личности экстремиста. Как известно, агрессивность является признаком слабости, а не силы (признак силы – это спокойная уверенность; сила не бывает истеричной и «не выходит из себя»). Агрессивен тот, кто боится, что при закономерном развитии событий потерпит поражение. Поэтому отсюда

следует еще одно "базовое" свойство личности экстремиста - страх (боязнь) перед существующими теми или иными обстоятельствами (или проблемой). Этот страх, во-первых, вызван не соответствием действительности его представлениям и жгучим желанием такого соответствия, сопровождаемым предположением, что мир враждебен этим представлениям, и окружающие люди, не разделяющие экстремистских идей, будут активно сопротивляться попыткам навязать им указанные идеи. Во-вторых, наличие чувства страха в личности экстремиста обусловлено тем, что лица, совершающие насильственные и жестокие деяния, нередко вынуждены жить в ситуации всеобщего неприятия и враждебности, чувствуют себя в опасности (тем более если они в розыске), испытывают страх (нередко панический) перед неопределенным будущим.

Заметим также, что агрессивность экстремиста может быть направлена не только на окружающих, не разделяющих его экстремистских идей, но и на самого себя, что, в частности, выражается в его склонности к суицидальному поведению и нанесению физического вреда самому себе.

В феврале 2010 г. в Москве в связи с подозрением в нападении на иностранцев органами внутренних дел были задержаны 20-летний курьер частной фирмы и 23-летний учащийся вечерней школы. Во время допроса 20-летний молодой человек, выкрикнув, что не будет «сидеть с чурками», схватил со стола канцелярские ножницы и вонзил их себе в шею. Задержанный скончался [29].

Таким образом, у экстремиста формируются специфические нравственно-психологические и духовно-нравственные ценности, а также особенный стиль поведения, характеризующийся крайней нетерпимостью к другим (чужим) взглядам, культивированием насилия и жестокости.

Характеризуя личность участников неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок), совершающих деяния экстремистской направленности, следует отметить, что нередко указанные лица:

- совершают ритуально-издевательские, изощренно-жестокие деяния, а их экстремистская деятельность носит серийно-профессиональный характер;

- целенаправленно вооружаются различными видами оружия (в том числе огнестрельным), самодельными взрывными устройствами и для достижения своих целей совершают террористические акты;

- вступают в ряды экстремистов из различных неформальных молодежных субкультур, групп, движений, объединений (нередко «агрессивных»), склонных к экстремистскому типу поведения и совершению экстремистско-националистических акций (например, некоторые представители военно-патриотических, военно-спортивных, военно-исторических клубов или обществ, футбольных фанатов и т.п.), а также из категории лиц, ранее судимых.

На практике нередко некоторые военно-патриотические, военно-спортивные, военно-исторические клубы или общества создаются с какой-либо определенной, вполне законной целью, однако в действительности преследуют экстремистско-националистические цели.

В январе 2009 г. в Москве убили уроженца Киргизии. Труп погибшего был истерзан. В заключении судебно-медицинской экспертизы зафиксировано более 50 ножевых ранений. Убийцами на трупе было оставлено письмо нацистского содержания со свастикой, в котором указывалась экстремистско-националистическая причина расправы.

В ноябре 2013 г. двух женщин - гражданку Казахстана и уроженку Дагестана - убили в разных районах на юго-западе Москвы.

Так, в субботу, 23 ноября, тело 27-летней дагестанки нашли на площадке шестого этажа дома, расположенного на улице Брусилова (девушка жила в одной из квартир этого дома). У убитой были отрезаны руки и ноги, а на животе обнаружили крестообразную рану.

А за несколько часов до этого в реке Котловка заметили тело 32-летней гражданки Казахстана. На ней отсутствовала часть одежды. Причиной же ее смерти стали многочисленные раны головы [60].

Изучение личности экстремиста невозможно без определения криминологического-психологического типов личности экстремиста. На наш взгляд, с точки зрения выполняемой роли и занимаемого места в иерархии экстремистского движения можно выделить четыре основных криминологических типа личности экстремиста:

- рядовой экстремист-исполнитель (лицо, преданное экстремистским идеям и непосредственно принимающее участие в экстремистских акциях);

- лидер (главарь) экстремистской организации (группировки) или экстремистского сообщества (лицо, выполняющее управленческие, организационно-технические функции в экстремистской организации (группировке) или экстремистском сообществе и непосредственно координирующее деятельность рядовых экстремистов-исполнителей);

- ближайшие идейные соратники (сподвижники) вождя-идеолога (экстремиста-идеолога) - это наиболее преданные и приближенные к вождю служители "высокой" идеи, содействующие ему во всем и пользующиеся его личным доверием;

- вождь-идеолог (экстремист-идеолог) - идейный вдохновитель, проповедник экстремизма.

Последние два криминологического-психологического типа личности экстремиста составляют так называемую «элиту» экстремистского движения.

Наиболее опасным криминологическим-психологическим типом личности экстремиста является вождь-идеолог (экстремист-идеолог), так как именно он разрабатывает религиозные, конфессиональные, философские, социальные и т.п. обоснования экстремизма и проводит идеологическую обработку действующих и будущих рядовых экстремистов-исполнителей. Как правило, вождь-идеолог лично не принимает участия в совершении экстремистских акций, однако активно побуждает рядовых экстремистов-исполнителей к их совершению, контролирует весь процесс экстремистских «вылазок», анализирует их результаты, дает указания, делает выводы для дальнейшей экстремистской деятельности и т.д.

Личность вождя-идеолога (экстремиста-идеолога) во многом схожа с личностью террориста-идеолога, действующего в крупных террористических структурах (организациях) [61, С. 124].

Вожди-идеологи (экстремисты-идеологи) отличаются, как правило, выдающимися способностями к убеждению окружающих, а их мотивация базируется на фанатической убежденности в собственной правоте и стремлении вести за собой максимальное число последователей. Для обеспечения сплоченности своих рядов и подчинения каждого члена экстремистской организации (группировки) или экстремистского сообщества общим интересам они формируют в сознании рядовых экстремистов-исполнителей образ коварного и беспощадного врага в лице той или иной нации, религии, социальной группы (и даже общества и государства). Это нередко достигается путем создания «черно-белого» видения мира, отрицающего «все чужое» и основанного на принципе: «хорошо лишь все то, что наше и делается нами» [61, С. 248].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить: действующие в настоящее время в Казахстане молодежные экстремистские организации (группировки) со строгой дисциплиной и иерархией в основном носят разрозненный, порой противоречивый по своим псевдо идеологическим позициям характер и лишены единого лидера - их вождя-идеолога (экстремиста-идеолога). В связи с этим существует реальная угроза того, что указанные неформальные молодежные экстремистские организации (группировки) могут объединиться и «выдвинуть» единого лидера - их идеолога-вдохновителя и единую идеологию (псевдо идеологию). Появление такого вождя-идеолога, который объединит все неформальные молодежные экстремистские организации (группировки), приведет к созданию в стране единого «националистического» фронта, что будет представлять непосредственную угрозу основам конституционного строя и безопасности государства.

Естественно, в целях обеспечения национальной безопасности Казахстана этого нельзя допустить, и правоохранительные органы должны действовать на опережение, предупреждение и оперативное пресечение такой криминальной ситуации. Этому, в частности, может способствовать принятие комплексной государственной программы по противодействию терроризму и экстремизму в молодежной среде, направленной на усиление профилактической работы среди молодежи и их «выманивание» из террористических и экстремистских организаций (группировок).

Именно опережающая предупредительно-пресекающая тактика, основанная на эффективном анти экстремистском законодательстве, идейно-нравственной пропаганде анти социальности и анти государственности экстремизма, а также устранении существующих негативных тенденций в сфере правоохранительного противодействия экстремистской преступности, позволит организовать эффективную борьбу с экстремизмом и предотвратить процесс углубления экстремизации общества.

2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В КАЗАХСТАНЕ

3.1 Проблемы молодежного экстремизма в Казахстане

Не хочется верить, но молодежный экстремизм из термина постепенно перерастает в явление. По-человечески можно понять чиновников, священнослужителей, ученых-религиоведов, которые считают преждевременным обсуждать эту острую и, прямо скажем, не удобную тему в СМИ. Они исходят из принципа: «Не буди лихо, пока оно тихо». Только это лихо, уже проснулось. Не замечать этого и замалчивать проблему сегодня нельзя.

Казахстанцы знают о взрывах в наших городах, о гибели мирных людей и сотрудников спецслужб. Все мы видим почти свободно продающуюся литературу экстремистского характера, DVD-диски с агрессивными проповедями. Листовки, призывающие к неповиновению светским властям и джихаду против неверных, уже не воспринимаются, как нечто чрезвычайное.

Не ужели мы привыкли к ожиданию опасности? Впрочем, чему удивляться, когда Интернет переполнен сайтами, пропагандирующими войну и ненависть к людям только за то, что они придерживаются иной веры, у них другой разрез глаз и цвет кожи [62, С. 199].

Общественное мнение, как-то вяло реагирует на то, что среди боевиков, уничтоженных или задержанных в горячих точках СНГ и дальнего зарубежья, есть выходцы из нашей республики. Это молодые парни 20–25 лет. По данным правоохранительных органов и сотрудников неправительственных организаций, средний возраст подавляющего большинства членов запрещенных в Казахстане экстремистских группировок и религиозных сект - 22 года. Среди них много девушек. Может, это наши соседи, сослуживцы, однокурсники или члены семьи?

Нам не хочется верить, что часть нашей молодежи готова откликнуться на призыв к джихаду и взять в руки оружие. Мы не желаем замечать, что все больше парней и девушек становятся членами деструктивных религиозных течений. В церквях и молельных домах «пастыри» забирают у них собственное «я» и настраивают на беспрекословное подчинение. Какие приказы будут отдаваться молодым, по существу, зомбированным людям? Этого мы тоже предпочитаем не знать.

Проблема молодежного экстремизма в Казахстане актуальна как никогда. Сегодня в республике немало религиозных организаций нетрадиционного толка, миссионеры и активисты которых проводят агитационно-пропагандистскую работу по привлечению молодежи в религиозные организации не только деструктивного, но и тоталитарного, экстремистского направлений.

Деятельность таких организаций, которые призывают к физическому или психологическому насилию над людьми, идет вразрез с законами нашего государства. Пропагандируя свои идеи, они вербуют юношей и девушек в экстремистские или откровенно террористические организации.

Эти молодые люди озлоблены, раздражены несправедливостью, которая, по их мнению, утвердилась в обществе: одним - все, другим - ничего. Такую молодежь успешно используют различные религиозно-политические силы. Особую ставку они делают на девушек. Проповедники радикальных идей - хорошие психологи. Женщины, по их мнению, легче воспринимают религиозную пропаганду, а потому более управляемы. Кроме того, своих детей они будут воспитывать так, как им прикажут. Можно говорить о том, что деструктивные организации работают на перспективу.

Не хотелось бы повторять банальные истины, что потеря нравственных и духовных ценностей - благодатная почва для зарождения новых молодежных экстремистских объединений. Но это действительно так. Всерьез о необходимости религиозного образования в республике начали задумываться лишь последние несколько лет. До этого такое образование молодые казахстанцы получали за рубежом. К сожалению, знания, которые они там получали, зачастую, не соответствовали религиозным традициям народов, проживающих в республике. Тем не менее эти новые веяния прижились на нашей земле и получили широкое распространение.

Социальная модернизация в Казахстане невозможна без ее духовной составляющей. Глава государства Н.Назарбаев в своей программе «Социальная модернизация: 20 шагов к Обществу Всеобщего Труда» подчеркнул: «Нужны конкретные меры законодательного, организационного, мировоззренческого, информационного воздействия на общественные отношения с целью освобождения их от изживших себя наслоений, а также ложных социальных ориентиров» [63].

Сегодня мы приходим к пониманию того, что государственная политика - это инструмент регулирования, оптимизации разнообразных, зачастую противоречивых, экономических, социальных и духовных отношений. Государство не формирует гражданское общество, а создает условия для его нормального развития. Мы должны рассматривать светское государство не только как совокупность властных, политических отношений, но и как определенный тип культуры общества и личности, систему ценностей, в которой ведущее место занимают свобода и ответственность, самореализация, согласованная с достижением общего блага, солидарность и гуманизм.

В связи с этим, нам необходима широкая программа духовного обновления, основывающаяся на глубоком уважении к национальному культурному наследию и религиозным традициям, мировых демократических стандартах, общечеловеческих ценностях. Скорее всего, это должно быть тесно связано с идеологическим обеспечением стратегического управления страной. Согласно идее Главы государства, главными

приоритетами должны стать дух традиций и патриотизма, духовновления, состязательности и победы. В Казахстане многие религиозные традиции отождествляются с этническими и настолько тесно вплелись в жизнь людей, что стали неотъемлемой частью сознания народа. Это говорит о том, что гуманистический потенциал религий необходимо использовать для реализации курса социальной модернизации.

В нашем социуме сегодня идут болезненные процессы, это связано, с активизацией религиозного экстремизма в Казахстане. В сочетании с общим геополитическим контекстом это представляет собой крайне серьезный вызов дальнейшему поступательному развитию Казахстана. Можно сказать, что процессы в религиозной сфере обрели стратегически значимую роль с точки зрения общественной и даже национальной безопасности страны. Религиозный экстремизм - один из серьезных вызовов современной цивилизации, он перестал быть экстраординарным явлением, превратившись в широко практикуемый способ силового разрешения острых проблем.

Религиозный экстремизм опасен не только прямыми разрушениями социальных объектов, и не только убийствами, которые выступают для него основными формами реализации своей идеологической программы. Гораздо опаснее сама идеология экстремизма, которая ведет к искажению мировоззрения личности и серьезным психическим аномалиям. Как правило, захватывая большие группы молодых людей, религиозный экстремизм оказывает деструктивное воздействие на их психику и сознание, превращая их в организованные преступные группы, ориентированные на агрессивные действия, направленные на разрушение существующего социального порядка.

Не редко религиозная оболочка является лишь удобной маскировкой для политического экстремизма. Сам термин «религиозный экстремизм» концептуально противоречив: религия по своей сути не может нести агрессию, а если несет, то это уже не религия. Следовательно, к религии примешивается некое иное содержание, с которым и связана агрессия. Но нельзя отрицать, что этот экстремизм активно эксплуатирует отдельные доктринальные положения религии, в последнее время чаще используются исламские доктрины. Отсюда и складывается впечатление, что экстремизм такого рода является исламским. Религия может быть фундаменталистской, так как она настаивает на своей укорененности в фундаментальных догматах, но экстремистской религия не может быть. Такой ее делают нерелигиозные факторы, в состав которых входят социально-политические и экономические составляющие.

Произошедшие печальные события в нашей стране показывают, что Казахстан непрерывно сталкивается с новыми внутренними и внешними вызовами, которые требуют адекватного осмысления, быстрого и эффективного реагирования, с учетом специфики казахстанского социума. Нельзя говорить о присутствии глобальной террористической угрозы, но, в

тоже время, нельзя отрицать и тот факт, что Казахстан в этом смысле давно вовлечен в зону риска [64, С. 189].

Анализ религиозной ситуации показывает, что религиозность молодых казахстанцев возрастает не только за счет естественной потребности в духовном самоопределении, но и за счет активной деятельности псевдорелигиозных организаций. Активное распространение идей экстремизма среди молодежи детерминировано именно факторами социально-экономического характера, так как сегодня часть молодежи не может в полной мере реализовать свой ресурсный потенциал, отсюда растерянность, апатия, пессимизм. К сожалению, неразвитость нашего национального самосознания, правовой, политической нигилизм и отсутствие религиозной грамотности облегчает мобилизацию больших масс молодых людей именно под религиозными лозунгами.

К тому же результаты многочисленных социологических исследований позволяют утверждать, что религиозность большей части казахстанской молодежи неглубокая, воспринимается чаще всего как нечто данное, не требующее рефлексии и анализа. Религиозное невежество основной массы молодежи объясняется и тем, что в Казахстане эволюционное развитие сферы религии было прервано советским периодом, воинствующий атеизм подорвал религиозные традиции. Тогда как сегодня казахстанское общество все больше испытывает потребность в возвращении к истокам - вере предков, ведь религия - это духовная опора человека. В настоящее время, проблема качественного наполнения религиозного сознания казахстанской молодежи остается актуальной.

Поскольку деятельность любых экстремистских псевдорелигиозных организаций начинается именно с формирования конкретных мировоззренческих установок, выражающих эмоции недовольства общественной реальностью. Соответственно, профилактика экстремизма как деструктивного явления должна начинаться именно в духовно - воспитательной сфере.

Следовательно, процесс формирования социального иммунитета молодежи против экстремизма должен начинаться в системе светского и духовного образования (духовные учебные заведения, университетские кафедры социальных наук, средства массовой информации, мечети), с дискредитации экстремистских доктрин и учений. При этом предмет «религиоведение» должен сформировать у молодежи представление о многообразии религий и их культурообразующей роли в становлении и развитии современного общества, то есть он должен помочь осмыслить систему общечеловеческих ценностей в качестве социоматрицы.

Идеологическая работа среди молодежи должна быть адекватна сложившейся ситуации, с использованием информационных и образовательных ресурсов. Процесс формирования социального иммунитета молодежи против экстремизма должен выстраиваться на основе широкой, общедоступной и привлекательной социокультурной инфраструктуры,

включающей в себя: развитую систему общего и профессионального образования; эффективную систему обучения, широкую систему культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной работы [65].

В условиях глобализации любое современное общество не может существовать без целостного свода ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Ведь когда разрушается идеологическая основа общества, его гибель становится только делом времени, каким бы сильным государство ни было. Идеология для государства - это то же самое, что иммунная система для человека. Если иммунитет ослабевает, любая, даже самая незначительная инфекция становится смертельной.

Идеология государства не формируется с нуля. Она создается на фундаменте уже имеющихся традиций, исторического наследия данного общества. Государство не должно пассивно ожидать результатов поиска государственной идеологии самим обществом, это должна быть система диалога и совместной работы. В противном случае результат может быть неожиданным, либо же навязанным политикой других государств.

Переосмысление традиционных устоев, открытость глобальным мировым стилям жизни, чувство гордости за Казахстан заставляют наше общество по-новому осмысливать такие понятия как патриотизм, национальная гордость. Здоровый патриотизм сегодня - это не только гордость за свою страну, за ее прошлое и настоящее. Это - активная гражданская позиция, в основе которой лежит гармоничное развитие личности - гражданина и патриота. Она заключается в том, чтобы быть сопричастным ко всему позитивному, что происходит вокруг, противодействовать негативным процессам.

Поскольку природа экстремизма является идеологической, постольку эффективность государственной политики в системе профилактики и противодействия проявлениям экстремизма находится в прямой зависимости от адекватного формирования идеологического иммунитета у молодежи. Основными составляющими иммунитета являются: с одной стороны, гармоничное сочетание религиозной грамотности и светской образованности, которые вместе взятые можно сравнивать с разумом народа; с другой стороны, развитое национальное самосознание, которое можно сравнить со здоровым инстинктом самосохранения.

Проблема экстремизма одна из актуальнейших проблем современности. Часто приходится слышать, что борьба с ним - дань своеобразной моде, что статистика экстремистских преступлений не только не велика, но даже смешна по сравнению с теми же кражами и убийствами. Однако, на наш взгляд, это подход неверный. Дело в том, что экстремизм угрожает единству общества и целостности государства, он, как показывает практика, весьма динамично развивается, вспышки его становятся, как правило, неожиданными, но неожиданными именно для тех, кто относится к этому явлению без должной осторожности.

Среди существующих криминалистических угроз национальной безопасности Казахстана, преступления экстремистского характера занимают особое место. С одной стороны, преступления такого рода составляют малую долю от общего количества совершаемых преступлений, с другой стороны, любые подобные происшествия вызывают огромный общественный резонанс и являются лишь верхушкой айсберга, под которым скрываются такие опасные явления, как религиозный, национальный сепаратизм и шовинизм.

Работа в данном направлении ведется в нашем государстве уполномоченными органами и службами. Внимательно отслеживается и анализируется состояние этноконфессиональной ситуации, определены приоритетные направления дальнейшего взаимодействия органов государственной власти и институтов гражданского общества в сфере сохранения этноконфессиональной стабильности. Следственно-оперативные подразделения правоохранительных органов проводят необходимые следственные и оперативно-розыскные мероприятия.

Только за первый квартал 2013 года было проанализировано содержание 500 сайтов, выявлено 20 зарубежных интернет ресурсов, содержащих материалы противоправного характера. За тот же промежуток времени по запросу госорганов была проведена экспертиза содержания 30 интернет ресурсов, из них 17 сайтов, содержащих материалы противоправного характера [66].

При этом особое внимание было уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства- Казахстана, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

Реализация программного документа позволила подвести промежуточные итоги. Так, согласно информации главы МВД Казахстана Калмуханбета Касымова, в Казахстане в 2013 году было возбуждено около 30 уголовных дел. «По преступлениям экстремистского характера возбуждено 28 уголовных дел. Пресечена деятельность трех террористических групп в городах Астане и Атырау, 24 участника которых арестованы и привлечены к уголовной ответственности», - отметил в своем докладе в ходе правительственного часа в мажилисе Парламента министр МВД Казахстана.

Согласно предоставленной информации, за 2013 г. в стране было изъято 11,4 тысячи единиц печатной продукции, 1,2 тысячи единиц электронных носителей, 13 единиц компьютерной техники, содержащих информацию экстремистского характера. Кроме того, по фактам создания и руководства организованной преступной группы (52 факта), бандитизма (1 факт) возбуждено 53 уголовных дела. К ответственности привлечены более

50 лидеров и 230 участников организованных криминальных структур, у которых изъято большое количество оружия и наркотиков.

Вместе с тем действия правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности организованного криминала, а также преступлений экстремистской и террористической направленности носят как оперативный, так и превентивный характер. При этом многие мероприятия проводятся совместно с представителями органов исполнительной власти в тесном взаимодействии с неправительственными организациями.

Именно в этом ключе стоит рассматривать рост количества обращений граждан в полицию. Так, если в 2011 году правоохранительными органами было рассмотрено около 800 тысяч заявлений и сообщений о преступлениях, то в 2012 году-уже 1,6 миллиона, а в 2013 году- более 2 миллионов. Что свидетельствует, с одной стороны, о росте гражданской позиции населения страны, а с другой – является очередным доказательством роста доверия к полиции.

Кроме этого, Касымов проинформировал, что «в результате организационных, а также целенаправленных оперативных и режимных мероприятий исключены условия для сращивания в колониях криминалитета с осужденными за экстремистские и террористические преступления». В результате 26 мечетей, 12 церквей и молельные комнаты учреждений уголовно-исполнительной системы были переоборудованы в библиотеки, бытовые, подсобные и другие помещения [67].

Таким образом, уже сегодня согласованные действия правоохранительных органов, исполнительной власти и институтов гражданского общества позволяют упрочить общественно-политическую обстановку в стране, создавая эффективные организационные, пропагандистские и иные механизмы профилактики религиозного экстремизма и терроризма.

Нормативно закреплён порядок помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного значения.

К сожалению, информация о работе по противодействию экстремистским проявлениям, до населения практически не доходит. Чем занимаются органы, население плохо знает. Соответственно, реальная отдача от такой работы меньше чем должна бы быть. Поэтому население ищет другие источники информации, в том числе в сети Интернет. Если зайти на форумы, то такого можно начитать! Обсуждение нередко идёт на грани дозволенного, а многие выражения и мнения можно назвать экстремистскими. И это всё в открытом доступе.

Но, еще раз подчеркнем, опасность усугубления экстремизма, в том числе религиозной направленности достаточно высока. И дело даже не в том, какие движения принимают участие в этом процессе христианского, мусульманского или иного толка, а в том, на кого, прежде всего, направлена их агитационная работа.

То количество молодежи, которое принимает участие в деструктивных акциях, происходивших в последние несколько лет в нашей стране, позволяет сделать очень тревожное заключение – на данном этапе развития нашего гражданского общества, в нашем правовом (как закреплено в Конституции РК) государстве, есть целое поколение, готовое к экстремистским действиям того или иного вида.

В первую очередь необходимо подчеркнуть тот факт, что проблема террористической активности стала отражаться в реальной статистике только с 2011 года. В 2011 году за все преступления, связанные с терроризмом, к уголовной ответственности было привлечено 33 человека. В 2012 же году ситуация стала ещё более серьёзной. К примеру, по официальным данным, за период с 2008 по 2011 год за террористические преступления были осуждены 148 человек, а за признаки экстремизма — 160. Однако в 2012 году эти показатели резко пошли вверх.

С 2008 года растет количество граждан Казахстана, осуждаемых по статье «терроризм». Самое большое количество, конечно, в (2012) году: было осуждено 105 человек, здесь нужно отметить, что при всем том, что угроза действительно реальная, всё чаще имеют место какие-то инциденты с проявлением экстремизма, терроризма и более того террористические атаки начинают принимать более организованный характер.

С января по ноябрь 2012 была пресечена деятельность семи террористических организаций. Однако данные формирования нельзя называть организациями в полном смысле этого слова. Как утверждают некоторые местные эксперты, пока не приходится вести речь о каких-то планируемых, точечных актах либо деятельности четко структурно оформленной организации. На данный момент казахские силовые структуры имеют дело с автономными группами, между которыми нет устойчивой связи. Поэтому сейчас основная задача - не допустить координацию между ними, не допустить создание между ними, появление каких-то устойчивых каналов финансирования. Потому что эти автономные группы пока пытаются самостоятельно планировать, самостоятельно искать какие-то источники финансирования, поэтому большинство экстремистских групп, ликвидированных нашими спецслужбами, попадали в поле зрения правоохранительных структур на почве банальных не удачных преступлений [68].

Если еще шесть-семь лет назад террористами были в основном эмиссары и члены международных сетей, то сейчас в стране выросло уже новое поколение религиозных экстремистов. У казахстанских экстремистов пока нет единого центра, а все структуры горизонтальные, что в значительной мере усложняет борьбу с ними. К тому же, в один прекрасный момент выяснилось, что наши силовые ведомства оказались не готовы к такого рода противостоянию.

Пока самой известной группировкой, действующей на территории Казахстана, является «Солдаты Халифата». По некоторым данным, база

организации находится на территории Пакистана, недалеко от границы с Афганистаном, где и происходит обучение террористов казахского происхождения, которые впоследствии отправляются на Родину. Однако о масштабной деятельности данной группировки пока говорить нельзя. Хотя с ними связываются некоторые акции, к примеру, 03.12.2011 в поселке Боралдай Алматинской области в ходе спецоперации была уничтожена террористическая группа в составе пяти человек. Однако при проведении данной операции погибли двое сотрудников спецподразделения КНБ РК «Арыстан». После этого интернет-портал «The Long War Journal» привел перевод заявления «Солдат Халифата», в котором говорилось, что уничтоженные в поселке Боралдай террористы являлись бойцами этой группировки [69].

Несмотря на критический рост активности террористов, казахстанские власти не спешат принимать какие-либо серьёзные меры в этом направлении. Ещё три года назад довольно распространённой реакцией на террористические акты было попросту отрицание наличия террористической деятельности на территории страны. По словам экспертов, даже после совершения первых террористических актов в 2011 году (взрыв в здании департамента КНБ в Актобе и у здания СИЗО КНБ в Астане) власти отказались назвать произошедшее терроризмом. Также и в последующих заявлениях чиновников и силовиков слово «терроризм» не использовалось. В описании произошедшего в Актобе официальные лица и СМИ использовали понятие «само подрыв», хотя подрывник не был назван террористом-смертником. А в случае со взрывом в Астане властями было заявлено, что погибшие на месте в результате взрыва автомобиля люди «не были связаны с экстремистскими группами». Также вскоре появилась информация, что неправильно было установлено имя одного из погибших. В дальнейшем, в отношении этих происшествий никаких официальных уточнений не последовало.

Впервые же факт терроризма был официально признан властями после двух взрывов в Атырау в конце октября 2011 года. Тогда сразу же было возбуждено уголовное дело по соответствующей статье Уголовного кодекса. Аналогичная реакция последовала после теракта в Таразе 12.11.2011, а его исполнитель был назван участником террористической группы и смертником. На данный момент казахстанские руководители используют понятие «терроризм» в своих заявлениях, однако внимание в данной проблематике пока ещё является недостаточным – считают многие эксперты. Хотя всё же тема терроризма в последнее время довольно часто является объектом риторики руководителей государства и силовых ведомств. Но, как показывает статистика, это всего лишь риторика. В складывающейся ситуации необходимо принимать более кардинальные меры.

Ещё одним немаловажным моментом, затронутым выше, является специфика деятельности террористических групп на территории Казахстана. На данный момент мы не можем говорить о единой организации или же

нескольких крупных группировках, ведущих экстремистскую пропаганду и занимающихся подготовкой непосредственно террористических актов. Здесь следовало бы отметить, что подполье не представляет собой единой организации: ячейки в большей степени автономны и им, судя по всему, не отдают прямые приказы – они следуют примеру своих собратьев. Идеологические центры экстремистов, как и тренировочные лагеря, и лидеры – находятся за пределами Казахстана. Система нелегального перевода денег только формируется, а количество боевиков пока ещё не является внушительным.

Метод взаимодействия террористических группировок в Казахстане напоминает модель сетевого маркетинга. Только лишь с тем отличием, что сетевые структуры террористических организаций в Казахстане имеют не вертикальный, иерархический, а горизонтальный характер. Система связей расположена на одном уровне, где все узлы более-менее равноправны и автономны.

Ещё одной отличительной особенностью казахстанского терроризма является его тесная связь с криминальным миром страны. Следует отметить, что в основном сращивание ваххабитов с криминалом произошло в тюрьмах. Примером служат массовые побег осужденных из колоний в Актау и Балхаше. Поскольку в казахстанских колониях, мягко говоря, не самые лучшие условия, в силу чего нет возможности для работы или учёбы, заключенные крайне восприимчивы к религиозной пропаганде [70].

Немаловажным моментом является тот факт, что в Казахстане гораздо менее устойчивы «воровские» законы и понятия. В то же время ваххабитами используется довольно грамотная модель: вместо обычного воровского «общака», воры отдают часть добычи им. В итоге получается, что воры становятся «праведниками», которые отбирают у неверных и еретиков собственность для поддержки своих братьев-мусульман. Такая модель позволила экстремистским идеям быстро набрать популярность в криминальной среде. С учётом того, что количество казахов и вообще мусульман в местах заключения весьма велико, экстремисты могут добиться существенного успеха. Также следует подчеркнуть, что зачастую криминальные элементы, приверженные экстремистским идеям, берут под контроль денежные пожертвования в мечетях и занимаются рэкетом имамов. Поскольку никем не ведётся учёт внесённых пожертвований, этот финансовый поток практически невозможно проконтролировать, открываются обширные возможности для финансирования террористов.

Для того, чтобы понимать ситуацию, необходимо обратить внимание и на основные причины такого резкого увеличения активности экстремистов на территории Казахстана. Эти причины могут быть условно разделены на две группы: социальные и политические.

К социальным причинам можно отнести следующие:

-в стране, особенно в провинции, заметна высокая разница в доходах населения, что усиливает социальную рознь. Социальные аутсайдеры легко вербуются экстремистами и образуют достаточно большие общины;

-имеется большое количество безработной молодежи, не имеющей специальности и не прошедшей социализации в армии и других структурах. Как показывает статистика, в 95% случаев казахстанские террористы являлись безработными молодыми людьми;

-как было упомянуто ранее, в страну прибывает большой поток нелегальных мигрантов, которые не только сами могут являться носителями и распространителями экстремистских идей, но также подвержены влиянию местных пропагандистов;

-экстремистами ведётся активная пропаганда на всех уровнях, включая Интернет. Пропагандисты работают в мечетях, местах лишения свободы, депрессивных районах страны, ведут активную деятельность в глобальной сети.

Также следует выделить политические причины:

-государство, как и общество, несмотря на прогнозы экспертов, долгое время не хотело признавать существование терроризма в стране, что давало террористам время на разворачивание своей деятельности без опасности преследования;

-в стране существует идеологический вакуум, который довольно активно заполняется религиозностью;

-падает уровень дееспособности спецслужб, очень высока степень коррупции во всех силовых структурах. Кроме того, органы внутренней безопасности ослабляются из-за войн между кланами в них. К тому же спецслужбы не имеют опыта открытой войны с бандитами или террористами.

-фактическое отсутствие политической активности на местах и выражения мнения населения. Из-за отсутствия диалога с властью и запрета на большинство политических акций протеста недовольство сдвигается в сторону радикализации и выходит из правового поля.

В принципе, ещё около 10 лет назад эксперты предрекали Казахстану рост активности исламских экстремистов, который они связывали с ситуацией в Афганистане и соседних странах. Однако, недалёковидность в данном вопросе привела к тому, что на данный момент мы можем говорить о серьёзной активности террористов на территории этой страны. И ситуация имеет тенденцию к ухудшению.

Как отметил Первый заместитель генерального прокурора Казахстана Иоган Меркель в ходе своего доклада на тему принимаемых органом мер по противодействию терроризму и экстремизму, на сегодняшний момент можно констатировать устойчивую тенденцию к радикализации населения, а также рост количества групп нетрадиционной религиозной направленности. «Практика показывает, что именно их представители склонны к совершению актов терроризма. Их ряды пополняются за счет мало обеспеченных, не

устроенной в социальном отношении молодежи, людей, не имеющих достаточных познаний в области религии и основах традиционного ислама», - заявил Меркель [70].

В связи с последними событиями можно прийти к выводу, что страна стоит на грани крупномасштабной террористической войны, в которой главными мишенями экстремистов станут силовики и представители чиновничьего аппарата.

Некоторые эксперты всерьёз рассматривают Казахстан как одну из платформ для будущего создания «Исламского Халифата», который может возникнуть в результате серии переворотов или войн на территории Средней Азии.

На сегодняшний момент вероятность подобного сценария составляет не более 5%. Однако по их подсчётам, вероятность создания «Исламского Халифата» будет возрастать в средне- и долгосрочной перспективе с 5 до 30%. Как полагают эксперты, на волне увеличения сторонников исламского фундаментализма, в странах региона может сформироваться политическая организация, которая представит широкую оппозицию правящим режимам. Имея под собой прочную социальную базу и поддержку из других стран, радикальные исламские организации могут вступить в открытое противостояние с действующими режимами.

Пока рано, конечно, говорить о широкой угрозе властям Казахстана со стороны террористов из-за их малочисленности и отсутствия единой организационной базы, способной объединить усилия всех групп для достижения конкретных целей. Однако, если руководство РК продолжит оставлять данную проблему без должного внимания, то страна через несколько лет, особенно с учётом вывода войск НАТО из Афганистана в 2016-2017 году, рискует оказаться перед лицом серьёзных вызовов.

Для устранения условий, подталкивающих молодежь к экстремистским действиям и обеспечения гармоничного включения молодежи в нормальную жизнь общества, а также во избежание использования деструктивными силами возрастной особенности молодежи необходимо принять действенные меры по профилактике и пресечению преступности, наркомании, алкоголизма и люмпенизации молодого поколения. Решению этих задач будут способствовать выработка и реализация активной государственной молодежной политики, основанной на обеспечении необходимой социально-экономической и моральной поддержки молодежи государством и обществом в плане создания условий для доступности качественного образования, воспитания, сохранения здоровья и трудоустройства молодежи, формирования у подрастающего поколения гражданской ответственности и патриотизма.

Результаты исследования показали, что молодёжь в значительной части слабо понимает суть экстремистской деятельности, плохо информирована о ней, нередко путает её с терроризмом. При этом, достаточно скудную и искажённую информацию о существовании экстремистских организаций,

молодёжь получает, как правило, в ходе неформального общения, из неофициальных источников и сети Интернет. (См. Приложение. Результаты анкетирования)

Необходимо также отметить низкую правовую грамотность учащихся, практически половина студентов не знает о наличии уголовной ответственности за экстремистские действия. При этом, наиболее удалёнными от «группы риска» и наиболее осведомлёнными о правовых последствиях, являются студенты, изучающие гуманитарные науки и сферу обслуживания.

Таким образом, экстремистские настроения, как явление, имеют место быть в молодёжной среде. И, причины этого, на наш взгляд, очевидны.

Просто есть такая штука, как мучительный поиск самоопределения в определённом возрасте. И так случилось, что миллионы наших граждан юного возраста в этом поиске сегодня абсолютно свободны. Они могут свободно выбирать себе самоопределение по склонностям - кто чисто рациональное, кто гедонистическое, а кто идеалистическое.

Некоторым образом у нас в стране отсутствует внятный и действенный институт молодёжного служения, который бы соответствовал интересам всех слоев молодежи. Знаете, у людей молодого возраста, жаждущих самореализации, как правило, вообще нет страха перед смертью, ибо нереализованный потенциал терзает их при жизни куда сильнее. Что же касается тюрьмы, то она лишь придаёт им ореол мученичества, ведь попали они в неё вроде как за идею. Да и радикальный ислам уже настолько глубоко проник в тюремную систему, что они чувствуют себя там комфортно и даже продолжают проповеди, вербовку и координацию единомышленников на воле.

То есть предложения системы и «анти системы» настолько несопоставимы по привлекательности для жаждущей острых ощущений молодёжи, что их даже и сравнивать как-то не удобно.

Чтобы удержать молодёжь от радикализации, необходимо выдвинуть ей встречное, более привлекательное предложение. Такое, которое бы позволило почувствовать себя личностью, быстро само реализовать и ощутить причастность к большому делу.

Сложившаяся ситуация позволяет говорить о существовании молодёжного экстремизма как явления присущего современному казахстанскому обществу. Как выходить из этой ситуации сейчас сказать очень сложно. Безусловно, здесь требуется серьезнейшая деятельность правоохранительных органов по работе с группой риска и теми объединениями и лицами, кто уже стоит на учете, необходима профилактическая работа со стороны образовательных учреждений.

Информационные технологии и их доступность в современном мире, это еще одно «поле боя» в борьбе с экстремизмом. Социальные сети, сайты, чаты и форумы, к сожалению, практически не поддаются адекватному анализу в плане уяснения степени опасности. Экстремисты очень активно

используют выше упомянутые ресурсы, вовлекая в свои ряды все большее количество молодежи. Недооценивать интернет ресурсы в противодействия экстремизму, просто преступная недалёковидность! Необходимо исправлять этот «пробел» как можно быстрее. За рубежом уже есть опыт осуждения интернет - экстремистов. Так несколько лет назад в Великобритании знаковым событием стало осуждение на многолетнее тюремное заключение лиц распространявших экстремистские взгляды посредством электронной почты и на радикальных сайтах.

Несомненно, государство должно решать рассматриваемую нами сегодня проблему, принимать соответствующие политические, идеологические и нравственные меры, а также применять силу государственного принуждения в виде установления различного ряда санкций против экстремизма. Однако полагаться только на государственные меры недопустимо, ибо задача эта является комплексной, требующей скоординированных усилий органов государственной власти, органов местного самоуправления и общества, частью которого мы с вами и являемся!

Основными источниками экстремизма являются: смена ценностных оснований развития общества; отсутствие объединяющей идеологии; трудно разрешимые социальные проблемы, усиленные кризисом; коррупция как главный фактор, порождающий и оправдывающий любые действия, направленные на противодействие власти; снижение общего культурного уровня населения, многочисленные "фобии": русофобия, исламофобия и другие. Источниками экстремизма также являются: духовная дезориентация населения, не затухающие противоречия между религиями и конфессиями.

Хочется еще раз подчеркнуть, что переломить существующую тенденцию в кратчайшие сроки вряд ли удастся, но последовательность в реализации профилактических мер и их системность позволят в среднесрочной перспективе нормализовать обстановку в обществе и создадут фундамент для дальнейшего устойчивого социального развития.

Взаимодействие государства с общественными объединениями и организациями также может оказать позитивное влияние на развитие межэтнических и межрелигиозных отношений. При посредничестве общественных организаций можно вести конструктивный диалог государства и общества по вопросам развития межэтнических отношений. Через общественные организации можно вести диалог между этносами и конфессиями, проводить политику социальной адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество.

3.2 Профилактические меры принимаемые в Казахстане по противодействию религиозному молодежному экстремизму

В Послании Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в числе приоритетных задач определено противодействие всем формам и проявлениям радикализма, экстремизма и терроризма [71].

При этом особое внимание уделено необходимости усиления профилактики религиозного экстремизма в обществе, прежде всего, в молодежной среде, а также формирования у населения религиозного сознания, соответствующего традициям и культурным ценностям светского государства - Республики Казахстан, где царят межконфессиональный мир и согласие, уважаются и соблюдаются права как верующих, так и граждан, придерживающихся атеистических взглядов.

Вместе с тем, на современном этапе процессы глобализации и рост конфликтного потенциала в мире оказали существенное влияние на состояние международной и национальной безопасности.

Угроза религиозного экстремизма и терроризма приобрела глобальный характер, повышая зависимость уровня защищенности национальных интересов каждого государства от состояния международной безопасности.

В этих условиях действующая система требует совершенствования для эффективного устранения условий (факторов), способствующих распространению радикальной религиозной идеологии, а также для пресечения экстремистских и террористических проявлений.

Согласно Стратегическому плану развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденному Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922, в основу национальной безопасности положено обеспечение превентивного выявления и устранения возникающих угроз [72].

Особое внимание уделено сотрудничеству в сфере борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, транснациональным наркобизнесом и нелегальной миграцией.

Одним из важнейших направлений трансформации системы национальной безопасности Республики Казахстан должно быть повышение эффективности прогнозно-аналитической работы, которая позволит своевременно выявлять новые угрозы и вызовы, а также выработать адекватные меры реагирования.

Кроме того, в целях укрепления межконфессионального согласия и стабильности общественно-политической ситуации в стране в сферу противодействия экстремизму и терроризму необходимо активнее вовлекать население, институты гражданского общества.

Усилия государства должны быть направлены, прежде всего, на формирование в обществе чувства «нулевой» терпимости ко всем

правонарушениям, в том числе связанным с любыми радикальными проявлениями.

Хотелось бы добавить, что анализ религиозной ситуации в республике свидетельствует о сохранении ряда негативных тенденций в этой сфере. Прежде всего, это радикализация взглядов у некоторой части населения в результате деструктивной деятельности идеологов фундаменталистских подходов к религии, а также религиозно-экстремистских групп и организаций. Такая радикализация чревата проявлениями религиозного экстремизма и даже терроризма. Нас беспокоит также продолжающийся процесс прозелитизма, то есть стремления обратить всех в свою веру, вследствие целенаправленной миссионерской деятельности со стороны деструктивных, в том числе некоторых нетрадиционных, но легально действующих религиозных объединений.

В отношении крайнего проявления деструктивной деятельности, какими следует считать религиозный экстремизм и терроризм, как известно, Глава государства, обращая внимание на актуальные вопросы развития общественных отношений в религиозной сфере, дал поручение разработать Государственную программу по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом на 2013 - 2017 годы. В 24 сентября 2013 года Президент своим Указом утвердил ее. Цель Госпрограммы - обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма [73].

Если говорить о деструктивных религиозных течениях, то в исламской среде, например, следует отметить деятельность членов запрещенной организации «Таблиги Джамагат», а также последователей фундаменталистских идей, основанных на различных толкованиях салафизма в лице такфиризма, джихадизма и мадхализма.

Выделить какой-либо регион, наиболее подверженный влиянию чуждых религиозных течений, весьма не просто. Хотя отдельные эксперты, говоря о деструктивных проявлениях среди мусульманской части населения, чаще называют западные регионы - Атыраускую, Актюбинскую, Западно-Казахстанскую области, - в условиях глобализации процессов общественных отношений и усиления влияния глобальных информационных систем, полагаем, такая региональная характеристика весьма приблизительна и условна.

Наиболее подверженным влиянию деструктивных религиозных течений слоем общества, как было упомянуто выше, является молодежь. И это объективно – с учетом возрастных особенностей, связанных с не сформированностью устойчивых духовно-нравственных, личностных качеств молодых людей. Кроме того, у нашей молодежи самый низкий уровень религиозной грамотности и, в то же время, самый высокий уровень социальных ожиданий.

В этой связи, государственная политика в сфере профилактики религиозного экстремизма в обществе представляет собой целый комплекс

взаимосвязанных мер, как информационно-разъяснительного и просветительского характера, так и социально-реабилитационного.

Таким образом, необходимость дальнейшего совершенствования государственной политики в данном направлении путем реализации Государственной программы, направленной на формирование и развитие эффективных организационных, пропагандистских, в том числе социально-экономических и иных механизмов профилактики религиозного экстремизма и терроризма, очевидна.

Процессы распространения экстремистской и террористической идеологии, прикрывающейся религией, в последнее время практически во всем мире приобретают масштабный характер.

Казахстан в силу своего геополитического положения, обусловленного изменениями внешнеполитической ситуации, в том числе нестабильности в географически близких к центрально-азиатскому региону странах Ближнего и Среднего Востока, оказался на одном из основных направлений борьбы с международным терроризмом.

В этой связи, Республикой Казахстан выработана система мер обеспечения безопасности общества от угрозы терроризма, эффективность которой последовательно повышается.

Реализуется государственная политика, обеспечивающая межконфессиональное и межэтническое согласие, защиту интересов молодежи, информационную безопасность государства.

Главой государства 18 апреля 2013 года утверждена Концепция развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2020 года), которая в числе других содержит мероприятия, направленные на совершенствование казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия [74].

Наряду с этим, проделана значительная работа по созданию и совершенствованию законодательной и организационной базы для выявления и пресечения предпосылок экстремизма и терроризма.

Приняты законы Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года и «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года, которыми установлены правовые основы профилактики и противодействия экстремизму и терроризму, определены основной понятийный аппарат и компетенция государственных органов в данном направлении, а также основные принципы обеспечения защиты прав и свобод граждан в этой сфере.

Развивается научно-методологическое обеспечение деятельности государственных органов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму.

Наработана практика проведения профилактических мероприятий, в том числе в области информационно-разъяснительной деятельности.

Накоплен определенный практический опыт проведения специальных и антитеррористических операций по пресечению деятельности экстремистских и террористических групп и организаций.

Казахстан является участником всех основополагающих международных универсальных актов в области борьбы с терроризмом.

Специальные государственные службы и правоохранительные органы активно взаимодействуют с Контр террористическим комитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, Антитеррористическим подразделением Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Антитеррористическим центром Содружества Независимых Государств, Региональной антитеррористической структурой Шанхайской организации сотрудничества и Организации договора о коллективной безопасности.

Законом Республики Казахстан «О противодействии терроризму» создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра Республики Казахстан.

Обеспечены условия вовлечения местных исполнительных органов в профилактику религиозного экстремизма и терроризма путем создания в регионах антитеррористических комиссий.

Ведется оперативная работа по установлению лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности на территории Казахстана, а также скрывающихся в нашей стране от преследования правоохранительных органов иностранных государств за совершенные террористические преступления за пределами Казахстана.

Вместе с тем, несмотря на принимаемые меры, с каждым годом экстремистская и террористическая деятельность становится все более организованной и в ряды таких группировок под воздействием внешних сил вовлекаются новые лица.

В частности, международные экстремистские и террористические организации, прикрывающиеся религиозной риторикой, пытаются сформировать в казахстанском обществе радикальные взгляды и убеждения.

Их целенаправленное влияние на сознание отдельных индивидов приводит к утрате ими чувства патриотизма и национального самосознания, культурно-нравственных, семейных ценностей.

Для подрыва основ конституционного строя международные экстремистские и террористические организации, насаждая радикальные идеи, провоцируют антиобщественные настроения, вынашивают планы и замыслы по совершению актов терроризма на территории Казахстана. Для этого они не оставляют попыток реализации планов по вербовке сторонников и созданию в нашей стране собственных структурных звеньев.

Свидетельством таких проявлений стали данные за 5 лет о задержании на территории Казахстана 70 иностранцев, причастных к деятельности международных экстремистских или террористических организаций.

В результате подрывной деятельности данных структур Казахстан на практике столкнулся с совершением на своей территории актов терроризма. Трагические события на западе и юге страны продемонстрировали остроту проблемы. В течение 2011-2012 годов совершено 12 насильственных акций.

При этом, данные акты терроризма в основном были направлены против сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов.

Здесь нельзя не отметить динамику увеличения количества пособников религиозного экстремизма и терроризма из числа граждан Казахстана.

Согласно статистическим данным с 2008 до 2013 года количество лиц, осужденных за террористические преступления, возросло с 27 до 171, а за экстремистские преступления - с 56 до 168 лиц [73].

Обеспокоенность вызывает также наблюдаемая в различных странах мира (Норвегия, Франция, США) тенденция совершения актов терроризма радикалами-одиночками и все более активного использования данной тактики международными террористическими структурами.

Это, в свою очередь, значительно повышает общий потенциал экстремистской и террористической угрозы для между народного сообщества, в том числе для национальной безопасности Казахстана.

Результаты работы специальных государственных и правоохранительных органов по противодействию религиозному экстремизму и терроризму позволили определить следующие внешние и внутренние факторы, способствующие распространению в нашей стране радикальной религиозной идеологии.

К внешним факторам относятся близость границ Казахстана к очагам вооруженных конфликтов, в том числе с участием радикальных религиозных группировок, связанная с этим уязвимость нашей страны в миграционном плане, пропаганда идей религиозного экстремизма и терроризма из-за рубежа в Интернет пространстве, пребывание в расположенных на территории иностранных государств лагерях подготовки боевиков отдельных сограждан, ставших приверженцами террористических идей.

Отмечаются факты попадания наших граждан, проходящих обучение в зарубежных теологических заведениях, под влияние экстремистской и террористической идеологии.

К внутренним факторам, способствующим вовлечению в радикальные религиозные структуры новых адептов, относятся имеющиеся социально-экономические проблемы, низкий уровень религиозной грамотности населения, недостатки морально-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения.

Одной из причин возникновения деструктивного настроения и недоверия к власти, преимущественно среди не устроенной молодежи, также являются коррупционные проявления и бюрократизм со стороны отдельных государственных чиновников на местах.

Определенные условия для распространения религиозно-экстремистской идеологии создает повсеместное распространение религиозной литературы и иных информационных материалов сомнительного содержания.

Наряду с этим, функционирование культовых зданий (сооружений) без учета фактической потребности в них и низкий уровень профессиональной подготовки священнослужителей отрицательно сказываются на проводимой профилактической работе.

Следует отметить, что на фоне увеличения количества актов насильственного экстремизма и терроризма выявление источников и каналов финансирования данной противоправной деятельности носит единичный характер.

Наблюдается тревожная тенденция сращивания религиозных радикальных общин с криминальными структурами, что наиболее выражено в условиях исправительных учреждений.

При сложившихся обстоятельствах существенно актуализировались вопросы обеспечения безопасности объектов, уязвимых в террористическом отношении, а также надлежащего контроля над оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и их компонентов.

Таким образом, в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму имеются сильные и слабые стороны.

Сильные стороны:

1) реализуется государственная политика, направленная на обеспечение внутривнутриполитической стабильности, в том числе по вопросам противодействия экстремизму и терроризму;

2) объединенными усилиями государства и общества повсеместно ведется борьба с коррупцией, создающей условия, благоприятные для распространения правового нигилизма и антипатриотизма;

3) государством принимаются беспрецедентные меры социально-экономического характера, направленные на повышение благосостояния всех слоев населения;

4) в обществе сохраняется религиозная толерантность, межконфессиональное и межэтническое согласие;

5) меры по противодействию религиозному экстремизму и терроризму переориентированы в сторону усиления профилактической работы;

6) создана внутренняя система координации противодействия религиозному экстремизму и терроризму под эгидой Антитеррористического центра Республики Казахстан;

7) обеспечены условия вовлечения местных исполнительных органов в профилактику религиозного экстремизма и терроризма путем создания в регионах антитеррористических комиссий;

8) накоплен практический опыт противодействия религиозному экстремизму и терроризму;

9) налажено международное сотрудничество, в том числе в рамках международных и региональных антитеррористических структур.

Слабые стороны:

1) сохраняющаяся тенденция увеличения количества приверженцев радикальной религиозной идеологии;

2) недостаточная эффективность информационно-разъяснительной работы;

3) несовершенство системы противодействия распространению материалов экстремистского и террористического содержания, в том числе в сети Интернет;

4) недостаточный уровень развития и неконкурентоспособность отечественной системы теологического образования;

5) отсутствие эффективных мер ограждения казахстанских граждан в период их нахождения за рубежом от проповедников радикальной идеологии;

6) низкий уровень вовлеченности институтов гражданского общества в работу по противодействию религиозному экстремизму и терроризму;

7) недостаточность научно-методического сопровождения деятельности по противодействию религиозному экстремизму и терроризму;

8) необходимость дальнейшего повышения профессионального уровня работников государственных органов, осуществляющих противодействие религиозному экстремизму и терроризму;

9) слабое оснащение специальных государственных и правоохранительных органов современной техникой, вооружением и другими новейшими разработками в сфере противодействия экстремизму и терроризму;

10) недостаточная степень защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении;

11) сращивание радикальных религиозных общин с криминальными структурами, в особенности в условиях исправительных учреждений;

12) несовершенство механизмов выявления источников и способов финансирования экстремизма и терроризма.

Целью профилактических мер борьбы с экстремизмом является, обеспечение безопасности человека, общества и государства посредством предупреждения проявлений религиозного экстремизма и предотвращения угроз терроризма.

Достижение цели программы будет измеряться следующими целевыми индикаторами:

1) к 2017 году население страны, в том числе 100 % молодежи и лиц, склонных, а также подверженных радикальной идеологии на религиозной основе, будут охвачены комплексной профилактической работой, направленной на формирование сознания, не приемлющего идеи экстремизма и терроризма;

2) соотношение предотвращенных на стадии приготовления и покушения актов терроризма к общему числу готовившихся и выявленных таких преступлений к 2017 году будет составлять не менее 95 % к 100 %;

3) степень готовности объектов, уязвимых в террористическом отношении, населения, сил и средств уполномоченных государственных органов к минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности к 2017 году составит 100 %.

Для совершенствования мер борьбы с экстремизмом необходимо выполнить следующие задачи:

1) совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе толерантного религиозного сознания и иммунитета к радикальной идеологии;

2) повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем совершенствования системы обеспечения деятельности специальных государственных и правоохранительных органов;

3) совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности.

Степень решения задач будет оцениваться следующими показателями результатов:

По первой задаче:

1) к 2017 году 100 % лиц, склонных, а также подверженных радикальной идеологии на религиозной основе, будут охвачены адресной профилактической работой специальных информационно-пропагандистских групп и государственных органов;

2) к 2017 году будет обеспечен 100 % охват обучающихся организаций среднего образования, а также технического и профессионального, высшего образования освоением необходимого объема знаний о религии для осознанного отношения к окружающей реальности и критического восприятия получаемой информации радикального религиозного характера;

3) к 2017 году в каждом населенном пункте до уровня сельского округа (100 %) будут созданы условия для надлежащего культурного, духовно-нравственного, патриотического, физического развития и воспитания детей и молодежи;

4) ежегодно объем материалов печатных СМИ, охваченных мониторингом на предмет выявления публикаций, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, будет составлять не менее 20 718 полос;

5) ежегодно объем материалов электронных СМИ, охваченных мониторингом на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, будет составлять не менее 74 460 часов;

б) ежегодно количество Интернет-ресурсов, охваченных мониторингом на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, будет составлять не менее 10 000;

7) ежегодно будет проводиться не менее 5 000 информационно-пропагандистских, разъяснительно-профилактических мероприятий по вопросам противодействия религиозному экстремизму и терроризму;

По второй задаче:

1) ежегодно будет обеспечиваться пресечение (запрещение) деятельности 100 % экстремистских и/или террористических организаций, деятельность которых процессуально установлена (подтверждена) на территории Республики Казахстан;

2) ежегодно будет обеспечиваться пресечение распространения на территории Республики Казахстан 100 % информационных материалов, в содержании которых соответствующими экспертными исследованиями установлены признаки пропаганды и/или оправдания экстремизма и терроризма;

3) к 2017 году будет усилен кадровый потенциал, а также обеспечено повышение профессионального уровня и квалификации 100 % сотрудников государственных органов, осуществляющих противодействие религиозному экстремизму и терроризму;

4) к 2017 году доля современной техники, вооружения и других новейших технологий в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму составит не менее 30 % от общего объема арттех вооружения и спецтехники специальных государственных и правоохранительных органов;

5) к 2017 году количество граждан, участвующих в обеспечении общественного порядка на добровольной основе, будет составлять не менее 30 000 человек;

6) к 2017 году количество уличных камер видеонаблюдения центров оперативного управления органов внутренних дел будет увеличено не менее чем на 75 % по сравнению с показателем на начало 2013 года;

7) во всех (100 %) специальных и исправительных учреждениях ежегодно будут проводиться мероприятия, направленные на недопущение и пресечение распространения радикальной религиозной идеологии в данных учреждениях;

По третьей задаче:

1) удельный вес оперативных штабов по борьбе с терроризмом, отвечающих требованиям полной готовности по проведению антитеррористической операции к минимизации и ликвидации последствий террористической деятельности, к 2017 году достигнет 100 %;

2) обеспечение ежегодного размещения в официальных средствах массовой информации (республиканских и местных) правил поведения граждан в условиях потенциальной угрозы или совершения акта терроризма, проведения антитеррористической операции с целью информирования населения;

3) уровень обеспеченности современными системами безопасности вновь вводимых в эксплуатацию объектов, уязвимых в террористическом отношении, к 2017 году будет составлять 100 %, а действующих - не менее 70 %;

4) к 2017 году не менее 90 % ответственных работников объектов, уязвимых в террористическом отношении, будет охвачено обучением необходимым мерам безопасности и реагирования при угрозе или совершении акта терроризма;

5) уровень оснащенности профессиональных аварийно-спасательных служб и формирований необходимым современным оборудованием ежегодно будет повышаться на 1,5 - 2 %;

Совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, которое будет достигаться путем:

1) проведения научных, аналитических и социологических исследований по изучению причин и условий распространения в обществе религиозного экстремизма и терроризма, социального портрета потенциального экстремиста и террориста, оценки и выявления уязвимых сторон проводимой государственной политики в данной области;

2) разработки и внедрения эффективных форм и методов профилактики религиозного экстремизма и терроризма;

3) качественного повышения эффективности информационно-разъяснительной работы;

4) организации и проведения адресной профилактической работы среди целевых групп (лиц, склонных, а также подверженных радикальной идеологии) на религиозной основе о чуждости и неприемлемости радикальной религиозной идеологии;

5) обеспечения охвата обучающихся организаций среднего образования, а также технического и профессионального, высшего образования необходимым объемом знаний о религии для осознанного отношения к окружающей реальности и критического восприятия радикальной религиозной идеологии;

6) дальнейшего развития отечественной системы теологического образования путем повышения уровня ее конкурентоспособности и доступности для населения;

7) введения практики демонстрации учащимся старших классов средних школ, первых курсов организаций технического и профессионального, высшего образования тематических роликов (фильмов), направленных на формирование у молодежи стойкого неприятия деструктивной идеологии;

8) реализации социального проекта по профилактике религиозного экстремизма и терроризма, направленного на формирование в молодежной среде сознания, соответствующего традициям и культурному наследию народа Казахстана;

9) организации и проведения мероприятий, направленных на воспитание молодежи в духе казахстанского патриотизма, основанного на основополагающих морально-нравственных и культурных ценностях;

10) организации детских, юношеских и молодежных патриотических движений в учебных заведениях страны для сохранения и пропаганды историко-культурного наследия народа Казахстана;

11) создания во всех сельских населенных пунктах до уровня сельского округа условий для надлежащего культурного, нравственно-духовного, патриотического, физического развития и воспитания детей и молодежи;

12) организации постоянного мониторинга печатных и электронных СМИ, в том числе Интернет-ресурсов, на предмет выявления материалов, пропагандирующих идеи религиозного экстремизма и терроризма, в том числе путем внедрения современных программ по выявлению противоправного контента;

13) проведения семинаров (тренингов), круглых столов и других публичных мероприятий с привлечением экспертов, ученых и представителей государственных органов по профилактике религиозного экстремизма и терроризма и популяризации модели межэтнического и межконфессионального согласия;

14) выпуска и формирования массива отечественной религиозной литературы и серии культурно-развлекательных продуктов, пропагандирующих традиционные для Казахстана духовно-нравственные ценности;

15) активного распространения через СМИ материалов, направленных на раскрытие негативной сущности радикальной идеологии, в том числе основанной на умышленном искажении истинных религиозных канон;

16) распространение информации, разоблачающей приемы и методы вовлечения граждан Казахстана в экстремистскую и террористическую деятельность;

17) выработки эффективных мер ограждения казахстанских граждан в период их нахождения за рубежом от пропагандистской деятельности приверженцев радикальных взглядов;

18) эффективного функционирования специального реабилитационного центра для лиц, пострадавших от идеологии религиозного экстремизма и терроризма или попавших под влияние этой радикальной идеологии.

Повышение эффективности выявления и пресечения проявлений религиозного экстремизма и терроризма, которое будет достигаться путем:

1) принятия мер по признанию и запрещению в установленном законодательством порядке деятельности экстремистских и/или террористических организаций, деятельность которых установлена на территории Республики Казахстан;

2) принятия мер по запрещению в установленном законодательством порядке распространения на территории Республики Казахстан продукции

средств массовой информации и иных информационных материалов, в содержании которых выявлены признаки экстремизма или терроризма;

3) усиления кадрового потенциала, а также повышения уровня профессиональной квалификации кадрового состава, субъектов противодействия религиозному экстремизму и терроризму;

4) внедрения современных технологий и других достижений научно-технического развития в деятельность правоохранительных и специальных государственных органов по выявлению и пресечению религиозно-экстремистской и террористической деятельности;

5) усиления пограничного и миграционного контроля по недопущению проникновения на территорию страны религиозных экстремистов и террористов;

6) усиления контроля над оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, в том числе материалов, используемых в качестве компонентов самодельных взрывных устройств;

7) повышения уровня взаимодействия уполномоченных правоохранительных и специальных государственных органов при выявлении и пресечении фактов внешнего и внутреннего финансирования экстремистской и террористической деятельности;

8) предотвращения проникновения религиозно-экстремистской и террористической идеологии в правоохранительные и специальные государственные органы, а также в среду военнослужащих, проходящих службу в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях;

9) совершенствования отдельных механизмов обеспечения общественного порядка в населенных пунктах, в том числе за счет целевого увеличения зоны контроля камерами наружного наблюдения и расширения практики привлечения к данной деятельности граждан с активной гражданской позицией;

10) выработки и реализации эффективных мер по недопущению сращивания криминальных элементов с религиозными экстремистами и террористами, в том числе в условиях исправительных учреждений;

11) разработки и внедрения в практическую деятельность современной методической основы противодействия религиозному экстремизму и терроризму, в том числе в рамках научно-прикладных исследований;

12) внедрения в практику положительного опыта по противодействию религиозному экстремизму и терроризму иностранных государств с учетом особенностей казахстанского общества и текущей религиозной ситуации.

Совершенствование системы мер минимизации и ликвидации последствий экстремистской и террористической деятельности, которое будет достигаться путем:

1) оснащения современным оборудованием профессиональных аварийно-спасательных служб и формирований в целях повышения уровня оперативного реагирования на факты совершения актов терроризма;

2) обеспечения готовности сил и средств подразделений специальных государственных и правоохранительных органов посредством проведения постоянных командно-штабных, оперативно-тактических, тактико-специальных учений;

3) постоянного доведения до населения через средства массовой информации и иные способы практических рекомендаций по правилам поведения в условиях потенциальной угрозы или совершения акта терроризма, а также в условиях проведения антитеррористической операции;

4) укрепления системы безопасности объектов, уязвимых в террористическом отношении;

5) проведения семинаров (тренингов) с руководителями и персоналом экстренных служб, а также объектов, уязвимых в террористическом отношении, для выработки навыков поведения при возникновении угрозы или совершения акта терроризма, способствующих минимизации его последствий, в том числе на примерах положительного зарубежного опыта;

6) внесения изменений и дополнений в действующие нормативно-технические документы, положения (требования) о внедрении системы антитеррористической защиты при проектировании, строительстве и введении в эксплуатацию объектов, уязвимых в террористическом отношении;

7) возмещения в соответствии с законодательством потерпевшим от акта терроризма лицам причиненного имущественного вреда, а также оказания мер социальной реабилитации.

Таким образом, в упомянутом выше Послании народу страны Глава государства отметил, что борьба с экстремизмом не должна превращаться в охоту на ведьм и перерастать в борьбу с религией.

Государственными органами проводится планомерная работа по профилактике распространения идей религиозного экстремизма и терроризма в рамках ранее отмеченной Госпрограммы. При этом, основным направлением принимаемых мер является информационно-разъяснительная работа среди различных групп населения.

Если говорить более конкретно, ведется профилактика религиозного экстремизма через пропаганду межконфессионального согласия и толерантности, работу по сохранению и развитию духовной культуры и традиций казахстанского народа, продвижение в общественное сознание принципов светскости государства и общества, повышение религиозной и правовой грамотности населения, раскрытие сущности и пагубности радикальных религиозных идеологий.

При этом планируется совершенствовать и внедрять новые формы и методы профилактики религиозного экстремизма и терроризма с усилением роли общественных институтов: неправительственных организаций; Ассамблеи народа Казахстана; творческой и научной интеллигенции, а также лидеров общественного мнения. Чтобы повысить эффективность информационно-разъяснительной работы, будет усилена адресность

профилактической работы среди целевых групп и систематизирована работа информационно-пропагандистских групп, действующих во всех регионах.

Вместе с тем, вся эта работа осуществляется совместно с крупнейшими традиционными религиозными объединениями страны, и, соответственно, она ни в коем случае не будет представлять собой борьбу с религией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проделанной работе на тему: «Правовые и организационные основы противодействия молодежному экстремизму (проблемы теории и практики)» можно сделать следующие выводы:

Сегодня в Республике Казахстан сложилась и действует система нормативной регламентации противодействия экстремизму, хотя говорить о наличии целостной и последовательной государственной политики в этой области преждевременно.

Анализ экстремизма как научной категории позволил сделать вывод, что сущностью экстремизма являются идеи и убеждения, мотивы и цели в своей диалектической неразделимости. Идеологические оболочки используются для маскировки основной цели - нового передела мира и перераспределения реальных властных полномочий между субъектами мировой политики.

Экстремизм выступает осознанной деятельностью и направлен на приближение результата крайними средствами, отличающимися от установленных норм и правил. Для достижения экстремистских целей могут применяться любые методы, как насильственные, так и лишенные насильственного содержания. Манипулирование (как система действий) осуществляется различными методами, в том числе психологическими способами, торговыми и финансовыми санкциями либо политическими средствами.

Таким образом, сущность экстремизма в его широком значении составляет идеология, предусматривающая принудительное распространение ее принципов, экстремистская деятельность носит инструментальный характер и выступает средством достижения политических целей.

В работе приведены и сравниваются различные классификации исследуемого объекта. Множество классификаций экстремистских проявлений свидетельствует о наличии противоречий и неоднозначности в подходах к определению экстремизма и его видов.

Во многих классификациях в той или иной интерпретации упоминается такой вид экстремизма, как криминальный. Авторы выражают сомнение в необходимости выделения отдельного вида экстремизма - криминального, когда при политическом, национальном, религиозном и других видах экстремизма используются криминальные способы и криминальные средства. В результате, по мнению автора, происходит смешение разно порядковых видов, находящихся в разных плоскостях, имеющих в основании деления различные критерии - содержание и форму (инструментарий).

Осуществление экстремистской деятельности под прикрытием религии создает правовой щит от преследования правоохранительных органов в виде конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, а также постоянного давления зарубежных правозащитных организаций.

Ислам выдвинулся на первый план в связи с экстремизмом в силу целого ряда причин: связью с социумом и политикой; использованием ислама в качестве идеологии и практики, способной противостоять доминированию «западных» ценностей, которое рассматривается в мусульманском мире как новая экспансия; наличием в мусульманском мире огромного числа социально и психологически раздвоенных людей (и бедных, и богатых), усматривающих в актах террора способ разрешения противоречий.

В качестве тенденции современного этапа религиозной жизни в работе выделено также отождествление национальной и религиозной идентичности, причем настолько, что перемена веры преподносится как разрушение или измена национальной культуре, традициям и т.д. Любое обострение межконфессиональных отношений переносится в межнациональную сферу. При этом следует признать, что существует определенная национальная детерминированность веры,

Все указанные выше факторы влекут за собой появление, существование и развитие экстремистских идей и убеждений, активизацию и эскалацию экстремистских воззрений в обществе.

В работе отмечено, что для Казахстана характерны и в той или иной мере проявляются многие из указанных выше типичных негативных последствий модернизации экономической, социальной и политической сферы стран «третьего мира» и пост коммунистических государств.

Зафиксированные экстремистские проявления свидетельствуют о том, что Казахстан представляет собой для представителей разного рода зарубежных и международных террористических и экстремистских организаций ценность в плане:

а) укрывательства от уголовной ответственности на территории тех государств, где они совершили преступления и откуда в свое время скрылись;

б) ведения подрывной деятельности в отношении сопредельных государств (Узбекистан, Китай, Россия);

в) вербовки своих потенциальных сторонников из числа казахстанских граждан. В этом отношении не исключено, что эмиссары разного рода экстремистских организаций зарубежных стран ведут активную вербовочную и пропагандистскую работу среди представителей своих диаспор, проживающих в Казахстане.

В целом, именно внешние факторы можно признать ведущими и доминирующими в механизме детерминации экстремистской преступности в Казахстане. Существующие формы экстремистской и террористической активности являются экзогенными по отношению к Казахстану. Однако, казахстанское общество значительно трансформируется под влиянием процессов глобализации и порождает собственные формы экстремизма, способные стать уникальной питательной средой для международных экстремистских сообществ.

Необходимо признать, что личность экстремиста занимает ведущее место в генезисе экстремизма. Сложное сочетание идейно-риторических конструкций и индивидуальных психофизиологических качеств, составляющее мотивационную сферу личности экстремиста, выделяет его среди других категорий преступников по многим социально-демографическим, уголовно-правовым и уголовно-исполнительным показателям криминологической характеристики.

В работе рассмотрены две стадии взаимодействия личности с социальной действительностью при совершении конкретного преступления: стадия нравственного формирования личности и стадия конкретной ситуации совершения преступления.

Генезис формирования личности экстремиста диаметрально противоположен нормальному сценарию социализации человека, где вершиной жизни является самореализация в творческом созидательном общественно полезном процессе. Под влиянием процессов коммерциализации экономической жизни, развития рыночной экономики, частной собственности и имущественного неравенства в сознании и поведении людей стали преобладать ценности эгоцентризма и предприимчивости, прагматизма и материального достатка.

Система ценностей и представления о нормах поведения складываются не в один момент - они являются результатом длительного, системного и последовательного воздействия со стороны основных институтов социализации: семьи и школы, ближайшего бытового, до сугового окружения: родственников, друзей, знакомых.

Личность лица, совершившего преступления экстремистской мотивации, с одной стороны, отражает в обобщенной форме наиболее существенные признаки личности преступника как таковой, с другой, имеет особенности личности, свойственные только экстремистам.

В криминологической характеристике личности преступника выделяют различные составляющие. Для создания более полного социального и психологического портрета личности, совершающей преступления экстремистской направленности, традиционно исследованы социально-демографические параметры, уголовно-правовые и нравственно-психологические свойства содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан осужденных за преступления экстремистского и террористического характера.

Рассмотрение структуры личности преступника по традиционным параметрам криминологической характеристики в совокупности позволяет выявить особенные черты, свойства виновных, определить степень их типичности, а также объяснять, прогнозировать и предупреждать преступное поведение.

Своевременное предупреждение и пресечение противоправных экстремистских действий в значительной степени зависит от качественной работы, прежде всего, специализированных субъектов предупредительной

деятельности. Создание и развитие государственных систем противодействия экстремизму может осуществляться только на основе много субъектности: круг участников должен быть максимально расширен, уточнены сферы компетенции и ответственности основных участников, сформированы механизмы взаимодействия и координации структурных элементов друг с другом, а также с общественными организациями.

Противодействие экстремизму представляет последовательное осуществление правоохранными органами всех уровней комплекса мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий возникновения экстремизма; установление лиц, могущих совершить преступления экстремистского характера, и оказание на них соответствующего воздействия с целью недопущения совершения таких действий.

Среди важных направлений деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия проявлениям экстремизма необходимо выделить следующие:

1) деятельность, направленная на выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

Целенаправленное профилактическое воздействие малоэффективно без достоверной оценки характера и степени напряженности криминологической ситуации на определенной территории. Такая оценка возможна при всестороннем учете криминологически значимых социально-демографических и поведенческих характеристик разных слоев населения территории, которые могут быть получены через проведение специальной работы по социальной паспортизации населенного пункта, района, микрорайона.

Наряду с профилактическим воздействием на потенциальных преступников следует уделять должное внимание и всестороннему анализу личности потерпевшего и конкретной жизненной ситуации. Круг жертв проявлений экстремизма неслучаен, а достаточно четко очерчен и имеет определенные рамки. Виктимологический аспект рассматриваемой темы позволяет выявить группы риска среди населения, места вероятного проведения экстремистских акций и выработать, исходя из этого, наиболее эффективные методы предупреждения и борьбы с данным криминальным явлением.

2) предупреждение незаконного оборота оружия.

Характеризуя профилактические мероприятия, направленные на сокращение нелегального оборота оружия, в первую очередь следует подчеркнуть значение специальных мер по своевременному выявлению правоохранными органами фактов незаконного оборота оружия и его изъятию. Для профилактики преступлений экстремистской направленности с использованием оружия и боеприпасов большое значение имеет деятельность подразделений лицензионно-разрешительной системы.

3) правильная миграционная политика государства. Приоритетными направлениями миграционной политики в государстве можно назвать: пресечение незаконной миграции; адаптацию легальных мигрантов; предупреждение негативных последствий со стороны стимулированных миграционных потоков; регулирование внешней трудовой миграции; оптимизацию размещения мигрантов и т.д.

4) предупредительные мероприятия в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы республики.

Совершение преступления экстремистского характера на религиозной почве лицом, глубоко верующим в справедливость содеянного, ставит под сомнение возможность коренного изменения его мировоззрения. Попытки создания «особой» системы принципов и методов воспитания применительно к осужденным за экстремизм можно признать необоснованными. Принимая во внимание серьезную опасность идеологической составляющей рассматриваемых преступлений, необходимо создать специализированные исправительные учреждения для раздельного пока мерного содержания осужденных за экстремизм и терроризм.

Необходима специальная подготовка сотрудников исправительных учреждений по основам религий и вопросам религиозного экстремизма, так как для предупреждения правонарушений, связанных с религиозным экстремизмом, необходимо знать его истоки, понятие, признаки.

В работе с осужденными экстремистами нельзя оставлять без внимания следующие направления:

1. Недопущение проведения агитационно-пропагандистской деятельности по распространению экстремистской идеологии среди осужденных в местах лишения свободы.

2. Организация мероприятий по разубеждению и склонению осужденных экстремистов к отказу от экстремистской идеологии.

И в последующем, после отбытия наказания, этот круг лиц должен находиться в поле зрения правоохранительных структур до того момента, когда будет возможность сделать вывод о том, что данное лицо право послушно и при необходимости готово вести борьбу за свои взгляды и убеждения только в рамках закона. Для этого данную категорию лиц после их освобождения следует своевременно ставить под административный надзор.

Таким образом, основными направлениями деятельности правоохранительных органов в профилактике экстремизма являются:

- в рамках анализа факторов и условий, способствующих возникновению экстремизма, прогнозирования тенденций их развития и соответствующего профилактического воздействия: достоверная оценка характера и степени напряженности криминологической ситуации на определенной территории; выявление фактов и лиц, представляющих оперативный интерес, лиц, противоправные действия которых не содержат

признаков преступления экстремистской направленности, но дают основания для оказания на них профилактического воздействия;

- в целях предупреждения вооруженного способа экстремистских проявлений: предотвращение использования или угрозы использования оружия, радио активных, токсичных и других опасных веществ, материалов и технологий их производства;

- предупреждение незаконной миграции для профилактики преступности мигрантов и распространения экстремистских преступлений в международном масштабе;

- для предупреждения рецидива экстремистских преступлений и распространения экстремизма в среде осужденных: профилактическое воздействие на осужденных экстремистов.

Обращаясь к организационным аспектам исследуемой темы, следует отметить, что эффективность деятельности правоохранительных органов в перечисленных выше направлениях может быть достаточно высокой при обеспечении необходимых для этого условий:

- 1) Участие правоохранительных органов в реализации мероприятий по предупреждению экстремизма должно проводиться с учетом всех особенностей национальных, религиозных, региональных, этнопсихологических особенностей, в первую очередь в случаях националистических и религиозных его проявлений. Сотрудники правоохранительных органов, восстанавливая нарушенные права граждан, должны продемонстрировать понимание и всесторонний учет проблем, традиций, обычаев, ценностных ориентиров и перспектив каждой национальной, религиозной или иной группы граждан.

- 2) Деятельность правоохранительных органов, осуществляющих предупреждение экстремизма, протекает в различных правовых и организационных формах, ими решаются различные аспекты проблемы, поэтому эта деятельность нуждается в повседневной координации, постоянном взаимодействии этих органов, информационном обеспечении и т.д.

Прогнозирование и предупреждение криминальных проявлений экстремизма невозможно без межведомственного взаимодействия последующим основным направлениям: а) информационное обеспечение деятельности по предупреждению экстремизма и терроризма; б) унификация ведомственных подходов к статистическим учетам, согласование статистической отчетности; в) анализ и прогнозирование ситуации; г) планирование и согласование действий по проведению мероприятий.

При этом могут использоваться различные способы достижения взаимного согласия и сотрудничества: разработка совместных нормативных и планирующих документов; создание единого банка информации и режима информационного обмена; регулярный обмен информацией, в том числе аналитико-прогностической; создание совместных рабочих групп.

3) Успех профилактической деятельности правоохранительных органов во многом зависит от поддержки населения. Работа с общественностью должна развиваться в двух направлениях: обучение населения действиям в условиях террористического акта и других чрезвычайных ситуациях, оказание консультативной помощи; объединение граждан для ведения наблюдения за подозрительными лицами и информирования об этом правоохранительных органов.

4) Важным средством сохранения стабильности конституционного строя, институтов государственной власти, обеспечения территориальной целостности и нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению экстремизма, является использование в полной мере механизмов межгосударственного сотрудничества.

5) Самостоятельным условием предупреждения исследуемой группы преступлений является совершенствование деятельности правоохранительных органов. Состояние экстремистской преступности, изменение ее качественных характеристик вызывает необходимость развития новых методов профилактики. Во всех случаях необходимо научно обоснованное сочетание гласных и негласных методов профилактики, комплекс правовых, организационных, технических, охранных, воспитательных и образовательных мер.

Уголовно-правовые нормы должны находиться в органической системной связи с другими правовыми нормами анти экстремистской направленности для того, чтобы исключались коллизии, размытость и неопределенность правового предупреждения экстремистских проявлений. Эта позиция нашла развитие в параграфе «Уголовная ответственность за экстремизм в Казахстане: проблемы законодательного регулирования».

Речь должна идти о системном пересмотре УК с целью повышения эффективности ресурсного обеспечения борьбы с проявлениями терроризма и других форм экстремизма, в т.ч. путем наращивания карательного воздействия, поскольку карательно-превентивный потенциал УК и технико-юридические возможности дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания на настоящий момент не использованы в полной мере.

Список использованной литературы

1. Карбузов К-К.Ж. Расследование уголовного дела в отношении членов международной экстремистской организации «Хизб-ут-Тахрир» по признакам преступлений, предусмотренных ст.164 ч.1, ст.337-1 ч.2 Уголовного кодекса Республики Казахстан: практ. пособие/ К-К.Ж. Карбузов, Е.С. Тле убаев. – Астана: Жаркын Ко, 2013. - 145С.
2. Жусупова Г. Б. О мерах общесоциального предупреждения экстремистской преступности // Проблемы права. - 2010. - №2. 216 С.
3. Божко В. Об условиях распространения международного терроризма, экстремизма, преступности и наркобизнеса // Вызовы региональной безопасности в Центральной Азии: материалы международной конференции (Алматы, 23—24 июня 2003 г.). Алматы, 2003. - 312 С.
4. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде // Система воспитания в высш. школе. Вып. 4. М., 2004.- 214 С.
5. Козлов А.А. Об определении экстремизма // Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики. СПб., 2013.- 248 С.
6. Андреева И.Н., Голубкова Н.Я., Новикова Л.Г. Молодежная субкультура: нормы и система ценностей // Социс. 2009. № 4. - 147 С.
7. Бек У. Что такое глобализация: пер. с нем. А. Григорьева и В. Сидельника / под общ. ред. А. Филиппова. М., 2011. - 168 С.
8. Беляев Э.В. Трансформация: у каждой страны уникальный путь // Социс. 2012. № 10.- 148 С.
9. Володина Н.В. Экстремизм: особенности и пути преодоления // Национальные интересы. 2009. № 3.-129 С.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт языка им. В.В. Виноградова. -М., 1998. - 944 С.
11. Хоффман Б. Терроризм. Взгляд изнутри. М.: Ультра Культура, 2003.- 248 С.
12. Авцинова Г.И. Экстремизм политический // Политическая энциклопедия. В 2-х томах. М., 2009. - 468 С.
13. Верховский А. Радикализм. Государство против радикального национализма. Что делать и чего не делать. - М.: Центр «Панорама». 2002.- 224 С.
14. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. - М., 2008.- 254 С.
15. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 2006.- 268 С.
16. Мертон Р. Экстремистские политические идеологии в условиях глобализации от концептуальной рациональности к религиозному экстремизму // Вестн. Волгоград, гос. ун-та. Сер. 4, История. Регионоведение. Международн, отношения. 2009. № 1 (15).- 145 С.

17. Гишинский Я.М. Молодежь: открытый вопрос. Ульяновск, 2004.-197 С.
18. Иванов В.Н., Назаров М.М. Массовая коммуникация в условиях глобализации // Социс. 2003. № 10.- 224 С.
19. Криминология: Учебник / под ред. акад. В.Н. Кудрявцева. М., 1997. - 542С.
20. Кочои С.М. Экстремизм: криминологическая и уголовно-правовая характеристика // Право в Интернете. 2006. № 1.-348С.
21. Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2004.- 238 С.
22. Левичева В.Ф. Движения молодежи // Социология молодежи: энцикл. слов. / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.- 283 С.
23. Парето В. Трансформация демократии. М.: Территория будущего, 2011. - 194 С.
24. Плаксий С.И. Молодежные группы и объединения: причины возникновения и особенности деятельности. М., 2008. - 296 С.
25. Ратиев В.В. Структура культуры информационного общества // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 7. - 128 С.
26. Сейбол Е.М. Информационный экстремизм // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2010. - 248 С.
27. Сергеев В.К. Молодежная культура и СМИ. М., 2002. - 189 С.
28. Сергеев С.А. Молодежные субкультуры в республике // Социс. 2008. -228 С.
29. <http://www.centrasia.ru>
30. <http://forbes.kz>
31. <http://kp.kazpravda.kz>
32. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения национальной безопасности: Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 г.// Казахстанская правда. - 2005. - 14 июля.
33. Жусупова Г.Б. Социально-правовая характеристика терроризма. Его классификационные критерии / Г.Б. Жусупова // Гылым (Наука). -2009. - №3. -128 С.
34. Жусупова Г.Б. Уголовно-правовая характеристика террористов как субъектов террористической деятельности / Г. Б. Жусупова // Гылым (Наука). - 2009. - №2. - 147 С.
35. din.gov.kz
36. knb.kz
37. Жусупова Г. Б. Комплекс причин и условий, детерминирующих преступления экстремистской направленности / Г. Б. Жусупова // Гылым (Наука). – 2010. - №1. - 139 С.
38. Жусупова Г. Б. Основные тенденции экстремизма в молодежной среде / Г. Б. Жусупова // Актуальные проблемы сравнительного

правоведения в период развития отношений между Российской Федерацией и Республикой Казахстан: Материалы международной научно-практической конференции (8 февраля 2012г.) - Костанай, 2012. -268 С.

39. Моисеев Н. Н. Грядущие десятилетия: трудности и перспективы // Социально-политический журнал. 2004. № 1-2. - 89 С.

40. Сычев А. Н. Международный терроризм как крайне опасная угроза современному мироустройству: характер проблемы и пути международного противодействия // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 1. - 146 С.

41. Тоффлер А. Футурошок. СПб.: Лань, 1997. - 298 С.

42. Тоффлер Э. Третья волна. М.: Назрань, 1999. - 274 С.

43. Гриб Н. Н. Терроризм как инструмент перестройки мира в эпоху глобализации // Следователь. 2003. № 1. - 139 С.

44. АбуСалех Т. Израиль и проблема ядерного оружия на Ближнем Востоке: автореф. дис.канд. ист. наук: 07.00.03. Киев, 1993. - 68 С.

45. Кабанов П. А. Политический терроризм: причины и некоторые меры предупреждения // Следователь. 1999. № 3. - 142 С.

46. Жусупов С. Ислам в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее во взаимоотношениях государства и религии // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри: сборник статей / под ред. А. Малашенко, М. Б. Олкотт. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001. - 269 С.

47. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. - 247 С.

48. Зубок Ю.Л. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи. -Ростов-н/Д.: Феникс, 2009. -С. 327.

49. Бидова Б. Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму //Актуальные вопросы юридических наук: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). - Челябинск: Два комсомольца, 2012. -348 С.

50. Корзун Л. И. Молодежная субкультура и экстремизм // Юрист. 2011. № 5. -127 С.

51. Лебедева М. М. Мировая политика. М.: Аспект Пресс, 2004 - 189 С.

52. Садовская Е. Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. Алма-Ата, 2001. - 250 С.

53. Быков О. Н. Международные отношения: трансформация глобальной структуры. М.: Наука, 2003. - 278 С.

54. news.invest.kz

55. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. - М.: Норма, 2009. -268 С.

56. Кашепов В.П. Квалификация преступлений экстремистской направленности // Уголовное право. 2007. N 3. - 324 С.

57. Тамаев Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: Автореф. дис. докт. юрид. наук. М., 2010. -48 С.

58. Белокуров Г.И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. № 2. -124 С.

59. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология.-М., 2008. № 4. - 118 С.

60. news.nur.kz

61. Жусупова Г. Б. Наиболее опасные виды терроризма / Г. Б. Жусупова // Пенитенциарная система Казахстана и ее соответствие международным стандартам: Материалы междунар. научно-практ. конф. (31 окт. 2008 г.) - Костанай, 2008. -396 С.

62. Жусупова Г.Б. Отдельные характеристики экстремистских проявлений в молодежной среде // Предупреждение и борьба с коррупцией в свете укрепления законности в уголовно-исполнительной системе: Материалы междунар. научно-практ. конф. (30 окт. 2009 г.) – Костанай, 2009. -384 С.

63. Жусупова Г.Б. Юридическое понятие и правовое описание терроризма в национальном законодательстве Республики Казахстан //Актуальные проблемы теории и практики реализации конституционной реформы в Республике Казахстан: материалы респ. научно-практ. конф. (10-11 апр. 2008 г.) -Актобе, 2008. -278С.

64. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 июля 2012 года № 961 «О мерах по реализации поручений Главы государства, данных в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда» (с изменениями и дополнениями от 13.12.2012 г.)

65. Жусупова Г. Б. Содержание дефиниции «терроризм» // Экономические и политико-правовые основы модернизации Казахстана как условия вхождения Республики Казахстан в число пятидесяти наиболее конкурентоспособных стран мира: Материалы междунар. научно-практ. конф., посв. 10-летию Стратегии «Казахстан – 2030». Костанай, 2008. -328 С.

66. Соглашение государств - участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в материально-техническом обеспечении компетентных органов, осуществляющих борьбу с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма (Ашхабад, 5 декабря 2012 года)

67. zharyk.kz

68. zakon.kz

69. i-news.kz

70. mvd.gov.kz

71. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А.Назарбаева Народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» (Астана, 14 декабря 2012 года)

72. Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» (с изменениями по состоянию на 11.11.2013 г.)

73. Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы»

74. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 2015 года № 148 «Об утверждении Концепции развития Ассамблеи народа Казахстана (до 2025 года)».

75. Карбузов К-К.Ж. Сборник нормативных правовых актов в сфере борьбы с терроризмом: практ. пособие/ К-К.Ж. Карбузов, Е.С. Тлеубаев, А.А. Курманов – Астана: Жаркын Ко, 2013. - 556 С.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АТК - Антитеррористический комитет
АРФ - Региональный форум АСЕАН по вопросам безопасности
АСЕАН - Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АТР - Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЦ - Антитеррористический центр
БК БОП - Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ
ВАОФ - Всемирный анти криминальный и антитеррористический форум
ДИНА - тайная полиция Пиночета
ДКБ – Договор о коллективной безопасности
ДОВСЕ – Договору об обычных вооруженных силах в Европе
ЕС - Европейский Союз
ИДУ - Исламское движение Узбекистан
ИКАО - Международная организация гражданской авиации
Интерпол - Международная организация уголовной полиции
ИРА - Ирландская республиканская армия
КНБ - Комитет национальной безопасности
КНДР - Корейская народно-демократическая республика
КНР - Китайская Народная Республика
КР - Кыргызская Республика
КСБР – Коллективные силы быстрого развертывания в Центрально-Азиатском регионе
КССБ - Комитет секретарей советов безопасности государств-участников ОДКБ
КТК - Контр террористический комитет
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
МВД - Министерство внутренних дел
МИД - Министерство иностранных дел
МПА - Межпарламентская ассамблея
МУС - Международный уголовный суд
НАТО - Организация Североатлантического договора
НПО - Неправительственная организация
НЦБИ РК - Национальное Центральное Бюро Интерпола в Республике Казахстан
ЕврАзЭС - Евразийское экономическое сообщество
ОАГ - Организация американских государств
ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОДКБ - Организация Договора о коллективной безопасности
ОИК - Организация Исламская Конференция
ОМП - Оружие массового поражения
ОМУ - Оружие массового уничтожения

ООН - Организация Объединенных Наций
ОПЕК - Организация стран — экспортёров нефти
ПБЦА - Проект Большая Центральная Азия
РАТС - Региональная антитеррористическая структура
РК - Республика Казахстан
РТ - Республика Таджикистан
РУ – Республика Узбекистан
РФ - Российская Федерация
СААРК - Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии
СБ ООН - Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СБД - Специализированный банк данных
СБСЕ- Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе
СВМДА - Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СГГ ШОС - Совет глав государств - членов Шанхайской организации сотрудничества
СИЗО - следственный изолятор
СКБ - Совет коллективной безопасности
СКПВ - Совет командующих Пограничными войсками
СКГ - Совместная контрольная группа
СМВД - Совет министров внутренних дел государств-участников СНГ
СМИ - средства массовой информации
СМИД - Совет министров иностранных дел
СМО - Совет министров обороны государств-участников СНГ
СНГ - Содружество Независимых Государств
СРОБ - Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ
ССАС - Совет Североатлантического сотрудничества
СУАР - Синьцзян - Уйгурский автономный район
США - Соединенные Штаты Америки
ТОТИ - «Тигры освобождения Тамил-Илама»
УК - Уголовный кодекс
УПК - Уголовно-процессуальный кодекс
ФАФТ - Международная комиссия в борьбе с отмыванием денег
ФРГ - Федеративная Республика Германии
ХУТ - Хизб-ут-Тахрир
ЦА - Центральная Азия
ЦАС - Центрально-Азиатский Союз
ЧЭС - Черноморское экономическое сотрудничество
ШОС - Шанхайская Организация Сотрудничества
ЮВА - Юго-Восточная Азия
ЭТА - Подпольная организация баскских террористов в Испании
ЮНМОВИК - Комиссия по наблюдению, контролю и инспекциям
ЮНЕСКО - ООН по вопросам образования науки и культуры

ОБОБЩЕННАЯ СПРАВКА

по результатам проведенного анкетирования среди обучающихся учебных заведений города Актобе по теме исследования: «Правовые и организационные основы противодействия молодежному экстремизму»

В анкетировании приняли участие всего 200 обучающихся учебных заведений города Актобе, из них были опрошены 100 человек с казахским и 100 человек с русским языком обучения.

В анкету включены вопросы, позволяющие выявить отношение обучающихся к экстремизму, понимание сути этого явления, причин и условий, способствующих экстремизму, причины, способы и последствия вовлечения молодежи в экстремизм, меры борьбы с экстремизмом, степень религиозной и национальной толерантности и т.д.

Из числа опрошенных, 113 обучаемых мужского пола и 87 женского. **(Диаграмма № 1)**

По возрастному составу среди обучаемых были опрошены лица от 15 до 21 года.

В возрасте 15 лет было опрошено 27 человек, 16 лет – 30 человек, 17 лет – 32 человека, 18 лет – 54 человека, 19 лет – 34 человека, 20 лет – 17 человек и 21 лет – 6 человек. **(Диаграмма № 2)**

Для выявления понимания экстремизма и отношения к нему были предложены следующие вопросы: «Что такое, на Ваш взгляд, экстремизм?», «Какие причины, на Ваш взгляд, приводят к тому, что некоторая часть молодежи попадает под влияние экстремистов?», «Считаете ли Вы, что религиозный экстремизм опасен для общества?».

1. Анализ ответов на первый вопрос показал, что сущность понятия «экстремизм» не вполне осознается молодежью. 37% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос. Остальные 63% выбрали один из вариантов ответа, из них 33% считают, что экстремизм – это неправильное понимание веры, религии, закрепощение людей для своих благ, прикрываясь религией; 13% считают, что экстремизм связан лишь с понятиями «терроризм» и «террористический акт»; 7% опрошенных определяют экстремизм как действия для захвата власти путем насилия, несоблюдения закона; 4% ответили - по моему, это синоним слова «риск»; 2% считают, что экстремизм это когда одна нация или представители одной религии считают свою нацию и веру лучшей и всячески пытаются уничтожить представителей других наций, веры и 4% опрошенных считают, что это нападение на мирное население, навязывание страха. **(Диаграмма № 3)**

2. Говоря о причинах, приводящих к тому, что некоторая часть молодежи попадает под влияние экстремистов, большинство обучаемых (30% опрашиваемых) ответили: личные качества человека

(«слабохарактерность», «подверженность влиянию друзей», «нет цели», «нет стержня», «непонимание опасности» и т.д.). 18% опрошиваемых считают, что молодежь подвергается экстремизму из-за денег; 16% - из-за низкого уровня образования; 13% считают, что люди сильно углубляются в религию; 7% причины видят в действиях силовых структур; 4% считают, что причина в невнимании государства к проблемам молодежи и 12% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Таким образом, опрос по данному вопросу показывает, что проявления экстремизма в молодежной среде обусловлены, прежде всего, характерными особенностями самой молодежи – подверженность влиянию друзей, непонимание опасности, нет цели и т.д. **(Диаграмма № 4)**

3. Ответы на вопрос, опасен ли религиозный экстремизм для общества, распределились следующим образом: «да» - 59%; «нет» - 9%; «сомневаюсь» - 3%; «опасность не до оценивается» - 8%; «опасность пре увеличена» - 4%; «затрудняюсь ответить» - 5%; «мне это безразлично» - 11%. Цифры показывают, что молодежь осознает опасность религиозного экстремизма. **(Диаграмма № 5)**

4. Следующий блок вопросов позволяет выявить степень толерантности по отношению к людям другой национальности и вероисповедания. На вопрос «Влияет ли национальность человека на Ваше отношение к нему?» были получены следующие ответы: «Да, людям своей национальности я больше доверяю» - 22%; «Да, мне легче общаться народном языке» - 17%; «Да, до тех пор, пока я не узнаю этого человека» - 13%; «В главном – нет, может по мелочам» 3%; «Нет, главное характер самого человека» - 21%; «Нет, как раз интереснее общаться с людьми разных национальностей» - 12%; «Затрудняюсь ответить» - 12%.

Как видно, мнения опрошиваемых разделились: подавляющее большинство молодежи больше доверяют представителям своей национальности, так как им легче общаться народном языке и необходимо больше узнать человека (52%), другая часть молодежи считает, что главное характер самого человека и интереснее общаться с людьми разных национальностей (33%). **(Диаграмма № 6)**

5. На вопрос «Влияет ли религиозность человека на Ваше отношение к нему?» были получены следующие ответы: «Да, но обращаю внимание на его (её) человеческие качества» - 30%; «Да, мне он (она) более симпатичен(а)» - 13%; «Нет, оно зависит от самого человека» - 23%; «Нет, я уважаю все религии, и право человека быть нерелигиозным» - 12%; «Да, я стараюсь общаться с единоверцами» - 8%; «затрудняюсь ответить» - 14%.

Таким образом, подавляющее большинство опрошиваемых являются религиозными людьми и склоны общаться с себе подобными. **(Диаграмма № 7)**

6. На вопрос, «Какие на Ваш взгляд могут существовать способы вовлечения молодежи в экстремистские организации?», большинство опрошиваемых ответили: «Через социальные сети Интернета» - 54%, «Путем

проведения бесед, лекций в школах, лицеях, колледжах, ВУЗах и т.д.» - 10%; «Через спортивные секции» - 5%; «В тюрьмах, исправительно-трудовых колониях» - 5%; «В бизнес сфере» - 1%; «В мечетях, церквях и т.д.» - 10%; «Затрудняюсь ответить» - 15%. **(Диаграмма № 8)**

7. На вопрос «Как Вы оцениваете ношение хитжаба?» большинство ответили: «Я не имею ничего против хитжаба, но в учебных заведениях, государственной службе и т.д. носить хитжаб необходимо запретить, так как в таких местах предусмотрена определенная форма ношения одежды» - 31%; «Отрицательно, так как ношение хитжаба не является обязательным атрибутом ислама, а является скорее просто национальной одеждой арабских племен» - 20%; «Отрицательно, так как вместе с женщинами в черных платках к ним придет и религиозный экстремизм» - 8%; «Положительно, так как красота женщины должна быть не для всех, а только для ее мужчины» - 22%; «Положительно, так как хиджабы выступают логическим противовесом Западному миру, сего геи парадами и однополыми браками» - 5%; «Затрудняюсь ответить» - 14%.

Таким образом, 28% опрошенных выступили против хитжаба, 27% за ношение хитжаба и 31% не имеют ничего против, но считают, что его носить можно не везде и не всегда. **(Диаграмма № 9)**

8. Следующий вопрос анкеты: «Каковы на Ваш взгляд последствия молодежного экстремизма?». Ответы распределились следующим образом: «Программирование молодежи на необходимость изменения государственного устройства, конституционного строя и территориальной целостности» - 12%; «Разжигание религиозных и межнациональных распрей» - 31%; «Повышение процента суицида» - 11%; «Нарушение стабильности социально-экономического развития» - 13%; «Разрушение культурно-исторических ценностей» - 10%; «затрудняюсь ответить» - 23%. **(Диаграмма № 10)**

9. На вопрос: «Каковы на Ваш взгляд причины выезда граждан Республики Казахстан в исламские государства для участия в экстремистских организациях?», большинство анкетированных затруднились ответить – 35%. Остальные ответы были следующие: «Неблагополучная экономическая ситуация в своей стране» - 16%; «Отсутствие социальной справедливости и высокий уровень коррупции, что не позволяет реализовать себя» - 19%; «Участие казахстанцев в чужой войне – это своеобразная форма протеста» - 10%; «Потеряли смысл существования и участие в войне придает им определенную уверенность» - 13%; «Их воодушевляет идея всеобщего братства, равенства и справедливости, которую предлагают адепты экстремистских организаций» - 7%. **(Диаграмма № 11)**

10. На вопрос «Как Вы считаете, часто ли встречаются на территории Республики Казахстан проявления молодежного экстремизма?», анкетированные ответили следующим образом: «Редко» - 54%; «Вообще никогда не сталкивался с таким понятием» - 25%; «Регулярно страдаю от этой проблемы» - 6%, «затрудняюсь ответить» - 15%. **(Диаграмма № 12)**

11. На вопрос «Есть ли у вас знакомые, открыто заявляющие о своих экстремистских взглядах и позициях?» подавляющее большинство опрошиваемых ответили «Нет, таких знакомых у меня нет» - 95% и только 5% ответили «Да, у меня есть такие знакомые (ый)». **(Диаграмма № 13)**

12. На вопрос «Какие Вы можете назвать организации экстремистской направленности?», ответы анкетированных распределились следующим образом: «Таких организаций на территории Республики Казахстан нет» - 47%; «затрудняюсь ответить» - 51% и лишь 2% опрошенных среди организаций экстремистской направленности назвали «Аль-Каида», «ИГИЛ» и «Акжол». **(Диаграмма № 14)**

13. На вопрос «Как Вы относитесь к экстремистским проявлениям?» большая часть опрошиваемых (63%) ответила «Экстремистам нет оправдания и поэтому с ними надо вести борьбу вплоть до истребления», 21% ответили «К каждому экстремистскому проявлению нужен особый подход, ибо у экстремистов есть свои оправдания» и 16% опрошиваемых затруднились с ответом. **(Диаграмма № 15)**

14. На вопрос «Как Вы можете охарактеризовать представителей экстремистских группировок?» подавляющее большинство ответили «Экстремисты - это заблуждающиеся люди и безумцы» - 78%; «Экстремисты - это банальные наемники, чьи хозяева остаются, как правило, в тени» считают 16% опрошенных; «Экстремисты - это мужественные, искренние люди, борющиеся за справедливость» - 3 % и затруднились с ответом – 3%. **(Диаграмма № 16)**

15. На вопрос «Укажите возрастную группу лиц, совершающих преступления экстремистской направленности», анкетированные ответили: «14-18 лет» - 8%; «18-24 лет» - 22%; «25-29 лет» - 14%; «30-39 лет» - 20%; «старше 40 лет» - 3%, «затрудняюсь ответить» - 33%. Таким образом, по мнению опрошиваемых возрастная группа лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности от 18 до 39 лет. **(Диаграмма № 17)**

16. На вопрос «Что является главным источником отклоняющегося поведения несовершеннолетнего?», 44% анкетированных считают, что главным источником отклоняющегося поведения несовершеннолетнего является «Самоутверждение в окружающей социальной среде»; 31% - неправильное воспитание в семье; 10% - неорганизованный досуг несовершеннолетнего; 8% - низкий уровень взаимодействия учебных заведений, гос.органов, общественности и затруднилось ответить на данный вопрос 7% опрошенных. **(Диаграмма № 18)**

17. На вопрос «Каковы, по Вашему мнению, основные причины латентности преступлений экстремистской направленности?», подавляющее большинство затруднились ответить – 66%; «Высокая конспирация экстремистских организаций» - 19%; «Отсутствие гарантий безопасности свидетелей, очевидцев и потерпевших» - 6%; «Нежелание принятия ответственного решения сотрудниками правоохранительных органов в

отношении лиц своего вероисповедания» - 3%; «Корыстная заинтересованность в сокрытии факта» - 6%. (Диаграмма № 19)

18. На вопрос «Как Вы считаете, какое средство борьбы с молодежным экстремизмом является ведущим?», ответы анкетированных расположились следующим образом: «Профилактика, т.е. воздействие на экономические, социально-психологические, этические и другие факторы» - 32%; «Уголовно-правовые меры» - 20%; «затрудняюсь ответить» - 48%. (Диаграмма № 20)

19. На вопрос «Как бы Вы определили мотив преступления, предусмотрено гост. 174 УК РК (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни)?» большая часть опрошенных затруднились ответить – 64%; далее ответы были следующие: «Этнические предрассудки, религиозные предубеждения» - 12%; «Желание самоутверждения, обогащения» - 3%; «Экстремизм с использованием религии» - 21%. (Диаграмма № 21)

20. На вопрос «Если Вам приходилось сталкиваться с какими-либо проявлениями экстремизма, то в чем это выразалось?» анкетированные ответили: «С распространением материалов, призывающих к насильственному свержению конституционного строя Республики Казахстан» - 43%; «Призывы к насильственному свержению Президента, Правительства Республики Казахстан» - 11%; «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды» - 22%; «Не приходилось сталкиваться» - 24%. Таким образом, из числа опрошенных – 76% обучающихся указали, что им приходилось сталкиваться с проявлениями экстремизма. (Диаграмма № 22)

21. На вопрос «Какие показатели, по Вашему мнению, реально оценивают состояние опасности возникновения и развития экстремизма?» ответы распределились следующим образом: «Число террористических актов» - 46%; «Число криминальных взрывов» - 13%; «Количество незаконных вооруженных формирований» - 8%; «Пропаганда национальной, религиозной, расовой вражды и неприязни» - 9%; «Наличие, количество и социальная активность организаций, настроенных экстремистки» - 9%; «Распространение материалов, содержащих, пропагандирующих экстремистские идеи» - 9%; «затрудняюсь ответить» - 6%. (Диаграмма № 23)

ВЫВОДЫ:

Проанализировав результаты анкетирования можно сделать следующие выводы:

Сущность понятия «экстремизм» не вполне осознается молодежью. Экстремизм – это действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, насильственный захват власти, разжигание расовой, национальной и религиозной розни или вражды и т.д.

Большинство, же опрошенных считают, что экстремизм – это неправильное понимание веры, религии, закрепощение людей для своих благ, прикрываясь религией.

Говоря о причинах, приводящих к тому, что некоторая часть молодежи попадает под влияние экстремистов, большинство опрошиваемых считает, что проявления экстремизма в молодежной среде обусловлены, прежде всего, характерными особенностями самой молодежи – подверженность влиянию друзей, не понимание опасности, нет цели и т.д., хотя, далее отвечая на вопросы анкетирования, стало очевидно, что молодежь осознает опасность религиозного экстремизма (на вопрос, опасен ли религиозный экстремизм для общества, 59% опрошенных ответили «Да»).

Следующий блок вопросов позволил выявить степень толерантности по отношению к людям другой национальности и вероисповедания.

На вопрос о толерантности по отношению к людям другой национальности, мнения опрошиваемых разделились: подавляющее большинство молодежи больше доверяют представителям своей национальности, так как им легче общаться на родном языке и необходимо больше узнать человека (52%), другая часть молодежи считает, что главное характер самого человека и интереснее общаться с людьми разных национальностей (33%).

На вопрос о толерантности по отношению к людям другого вероисповедания, стало ясно, что подавляющее большинство опрошиваемых являются религиозными людьми и склонны общаться только с себе подобными.

Таким образом, данное анкетирование по вопросу толерантности показало, что молодежь в настоящее время интолерантно (нетерпимо) как к людям другой национальности, так и к людям другой религии.

Далее, большая часть анкетированных считает, что основным способом вовлечения молодежи в экстремистские организации является вовлечение через социальные сети Интернета.

На вопрос: «Как Вы оцениваете ношение хитжаба?» анкетированные разделились на три части, две из которых высказали одинаковое количество голов «за» и «против», а третья часть ответила, что не имеют ничего против, но считают, что его носить можно не везде и не всегда.

Анкетированными не в достаточной мере осознается не только сущность и причины экстремизма, но и последствия молодежного экстремизма, причины выезда граждан Республики Казахстан в исламские государства для участия в экстремистских организациях и т.д. На многие вопросы анкеты большая часть опрошиваемых затруднились ответить.

По мнению опрошиваемых возрастная группа лиц, склонных к совершению преступлений экстремистской направленности колеблется от 18 до 39 лет. Анкетированные считают, что Экстремисты - это заблуждающиеся люди и безумцы, хотя некоторая часть опрошенных (3%) считают, что Экстремисты - это мужественные, искренние люди, борющиеся за

справедливость. На вопрос «Есть ли у вас знакомые, открыто заявляющие о своих экстремистских взглядах и позициях?» подавляющее большинство опрошиваемых ответили «Нет, таких знакомых у меня нет» - 95%, но оставшиеся 5% ответили «Да, у меня есть такие знакомые».

Большая часть анкетированных сталкивалась в своей жизни с такими проявлениями экстремизма, как распространение материалов, призывающих к насильственному свержению конституционного строя Республики Казахстан» - 43%; «Призывы к насильственному свержению Президента, Правительства Республики Казахстан» - 11%; «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды» - 22%.

Некоторые из анкетированных указали среди организаций экстремистской направленности такие как «Аль-Каида», «ИГИЛ», «Акжол».

Если «Аль-Каида» и «Игил» общеизвестные, запрещенные на территории Республики Казахстан организации, то «Акжол» менее известная, анкетированные о ней упоминают.

Свою деятельность как организация «Ак жол» начала в феврале 1997 года. В последующем переименована в «Ата жолы» и зарегистрирована в 2001 году в г. Алматы как коммерческая организация (ТОО). Данная организация обещает за определенную плату сделать из человека аулие (святого). В курс лечения входит поездка по святым местам в южные регионы Казахстана для общения с духами предков (арухами). Человеку внушают, что он обладает пророческим и целительским дарами и может лечить людей от недугов. Если же он не последует зову аруахов, то на него обрушатся несчастья.

Решением Специализированного межрайонного экономического суда г. Алматы от 05 февраля 2009 года запрещена деятельность, в том числе через средства массовой информации по распространению и пропаганде деятельности, ТОО «Ата- жолы» и движения «Ата жол» (Ак жол), подрывающего безопасность государства посредством нанесения вреда здоровью населения Казахстана.

Таким образом, с экстремизмом на религиозной основе должно бороться общество и государство. Методы борьбы могут быть различными. Государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность, а общество при помощи общественных и религиозных объединений, СМИ и т.п. должно противодействовать религиозному экстремизму, противопоставляя ему гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия. Для преодоления такого рода экстремизма могут применяться политические, социологические, психологические, информационные, силовые и другие формы борьбы. Важную роль призвана сыграть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций экстремизма, но и их идейные вдохновители. Эффективность борьбы против религиозного

экстремизма в нашей стране зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона.

Содержание профилактической работы, с учетом сложности и многогранности такого явления, как религиозный экстремизм, должно сочетать комплекс мер, проводимых под руководством государственных органов. Меры должны включать идеологическую работу по подрыву идейной базы носителей экстремистской идеологии, а также устранение социально-экономических и политических предпосылок, способствующих распространению экстремизма.

Привлекать образовательные учреждения к противодействию молодежному экстремизму следует, в частности, путем:

- извещения учебных заведений о поддержке их воспитанниками экстремистских идей для дополнительной коррекционной работы;
- развития психолого-педагогических служб в образовательных учреждениях;
- разработки и внедрения курсов дисциплин, связанных с изучением религии, культуры и национальных традиций;
- стимулирования действий в области принятия образовательными учреждениями организационных и иных мер обеспечения безопасности студентов;
- выявления у учащихся, в том числе мигрантов, экстремистских настроений для последующей работы с их родителями, поддерживающими националистические и иные подобные настроения.

Диаграммы

составленные по результатам анкетирования по теме: «Правовые и организационные основы противодействия молодежному экстремизму»

Диаграмма № 1. Гендерный состав анкетированных.

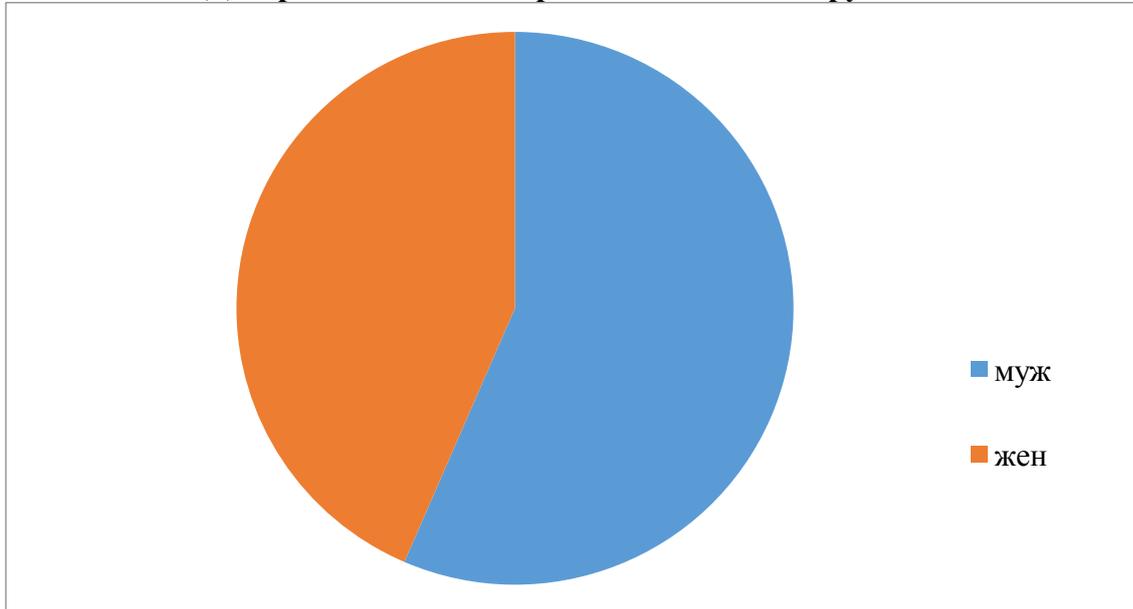

Диаграмма № 2. Возрастной состав анкетированных.

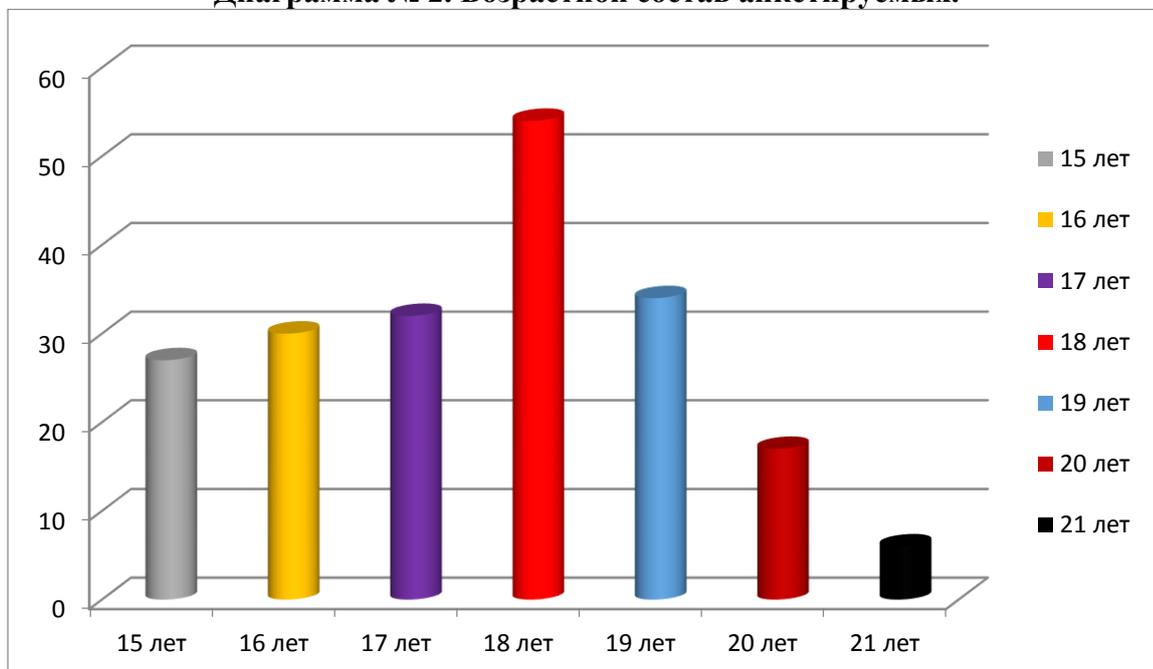

Диаграмма № 3. Что такое, на Ваш взгляд, экстремизм?

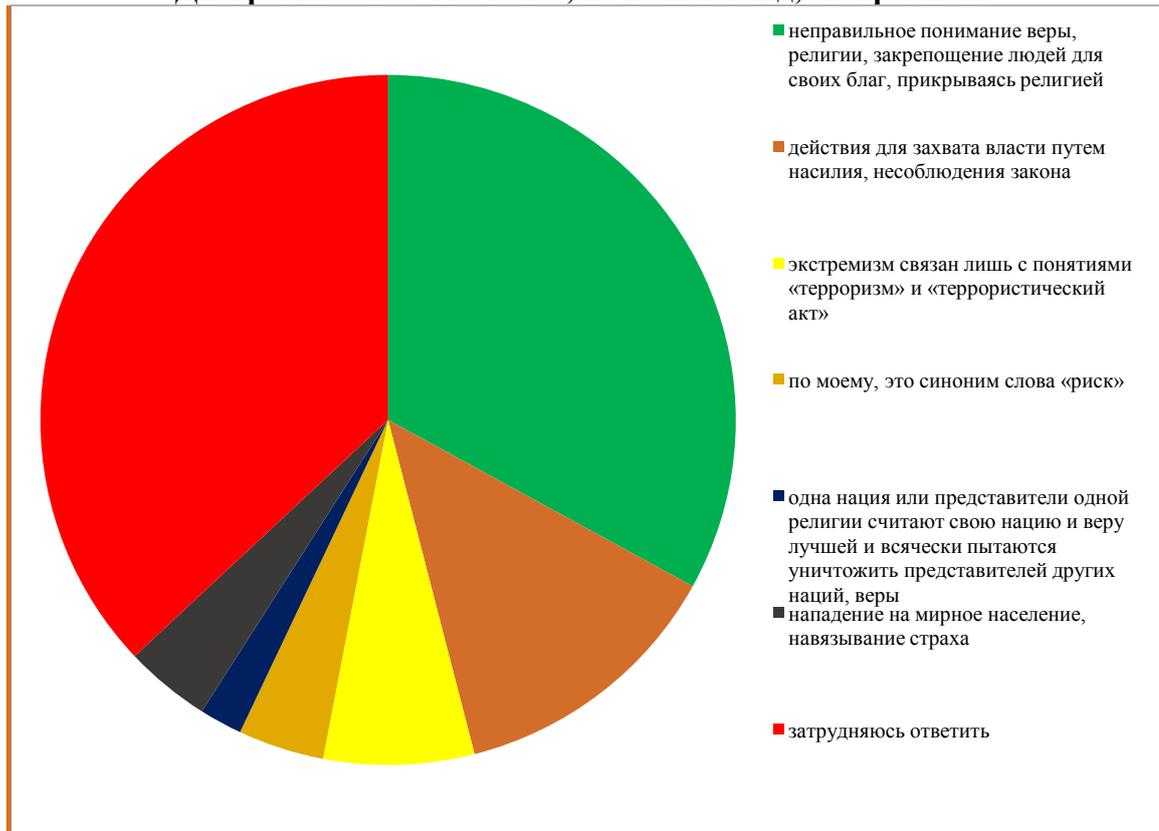

Диаграмма № 4. Какие причины, на Ваш взгляд, приводят к тому, что некоторая часть молодежи попадает под влияние экстремистов?

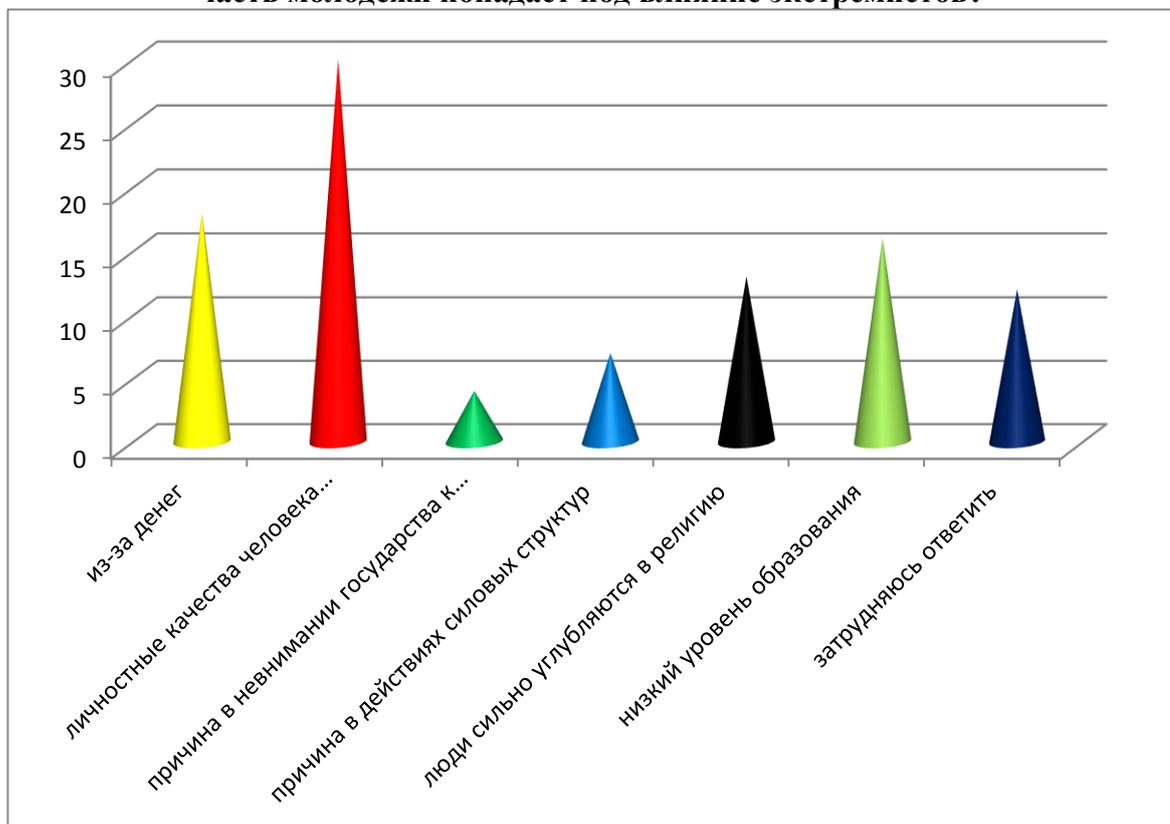

Диаграмма № 5. Считаете ли Вы, что религиозный экстремизм опасен для общества?

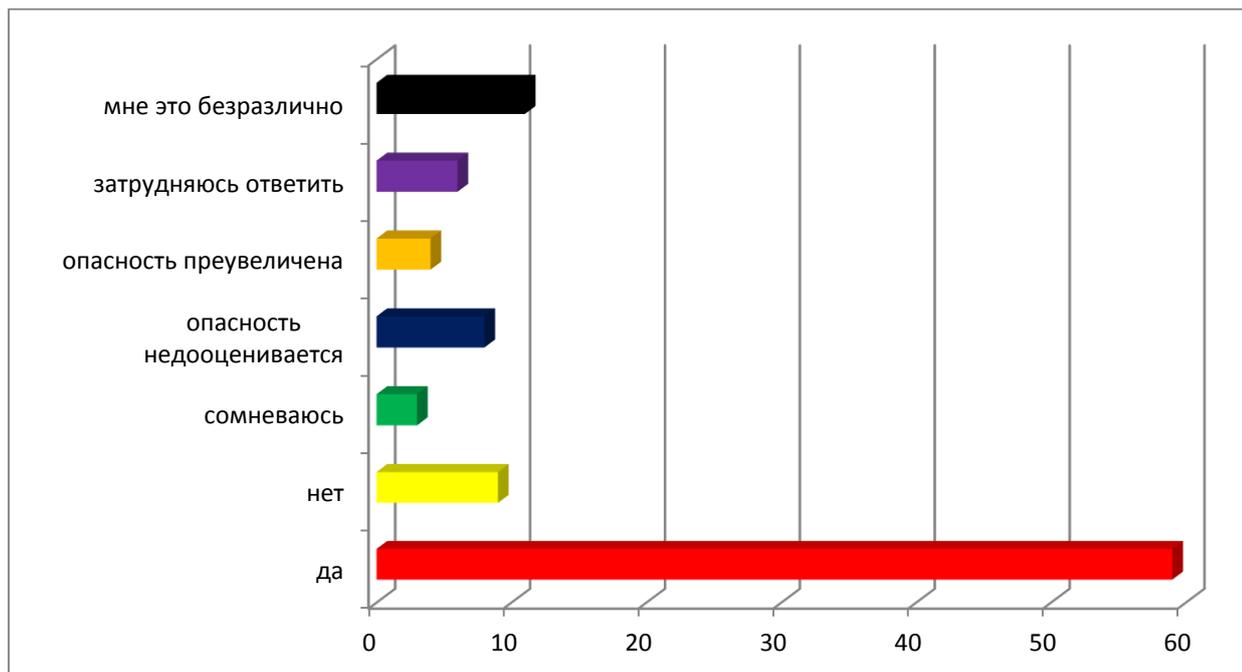

Диаграмма № 6. Влияет ли национальность человека на Ваше отношение к нему?

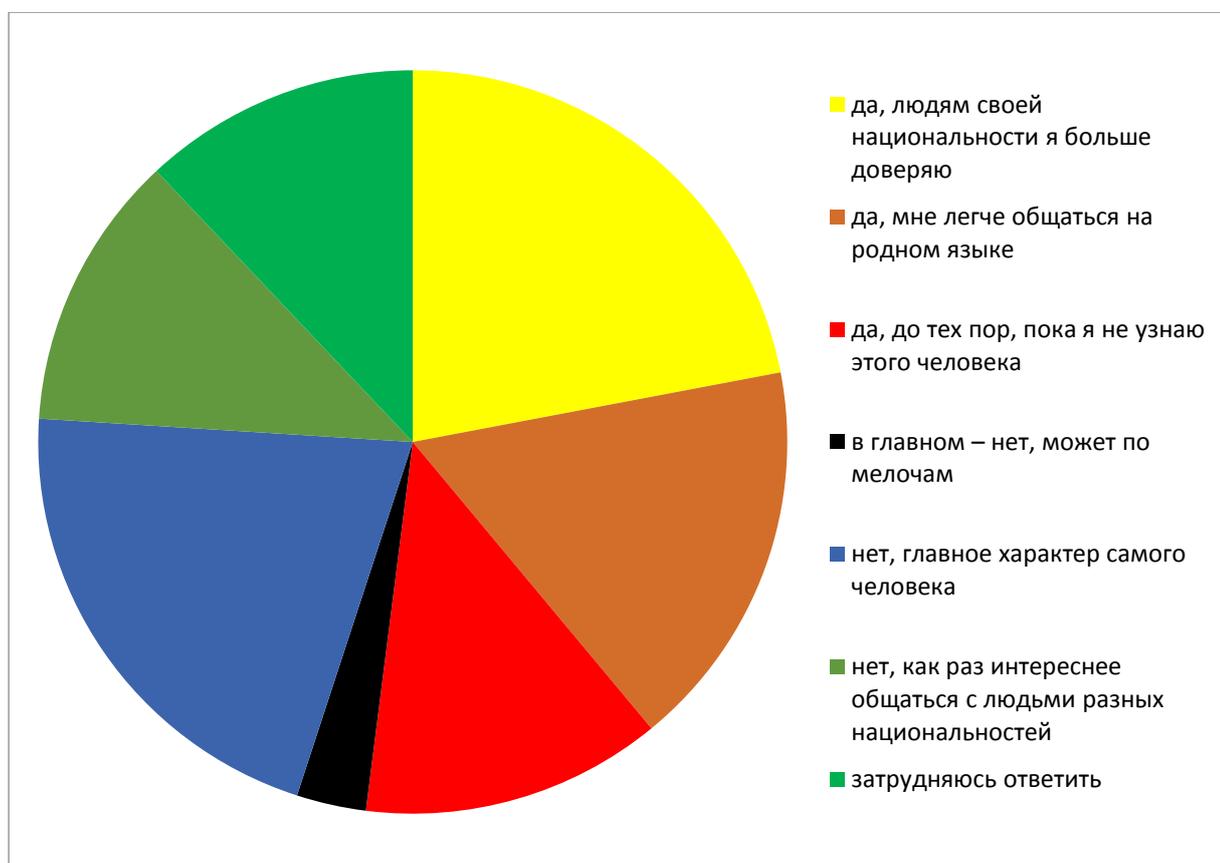

Диаграмма № 7. Влияет ли религиозность человека на Ваше отношение к нему?

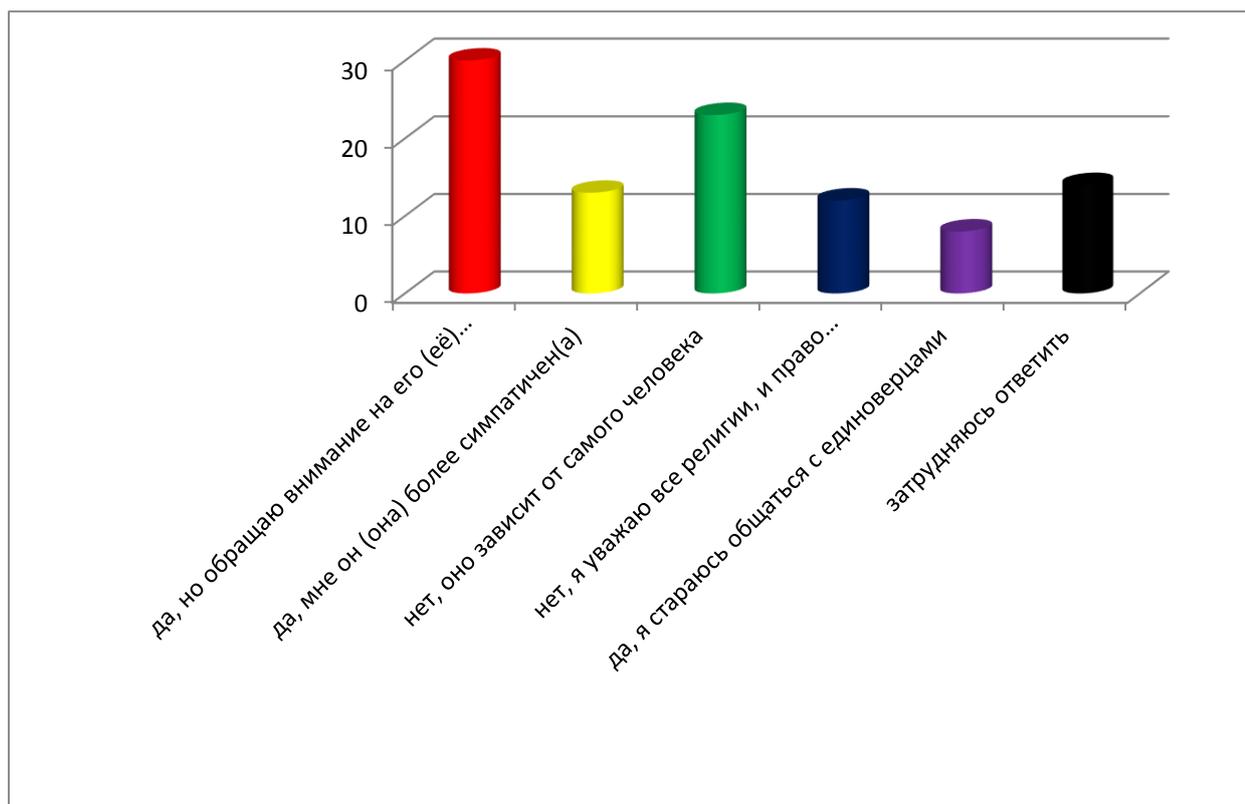

Диаграмма № 8. Какие на Ваш взгляд могут существовать способы вовлечения молодежи в экстремистские организации?

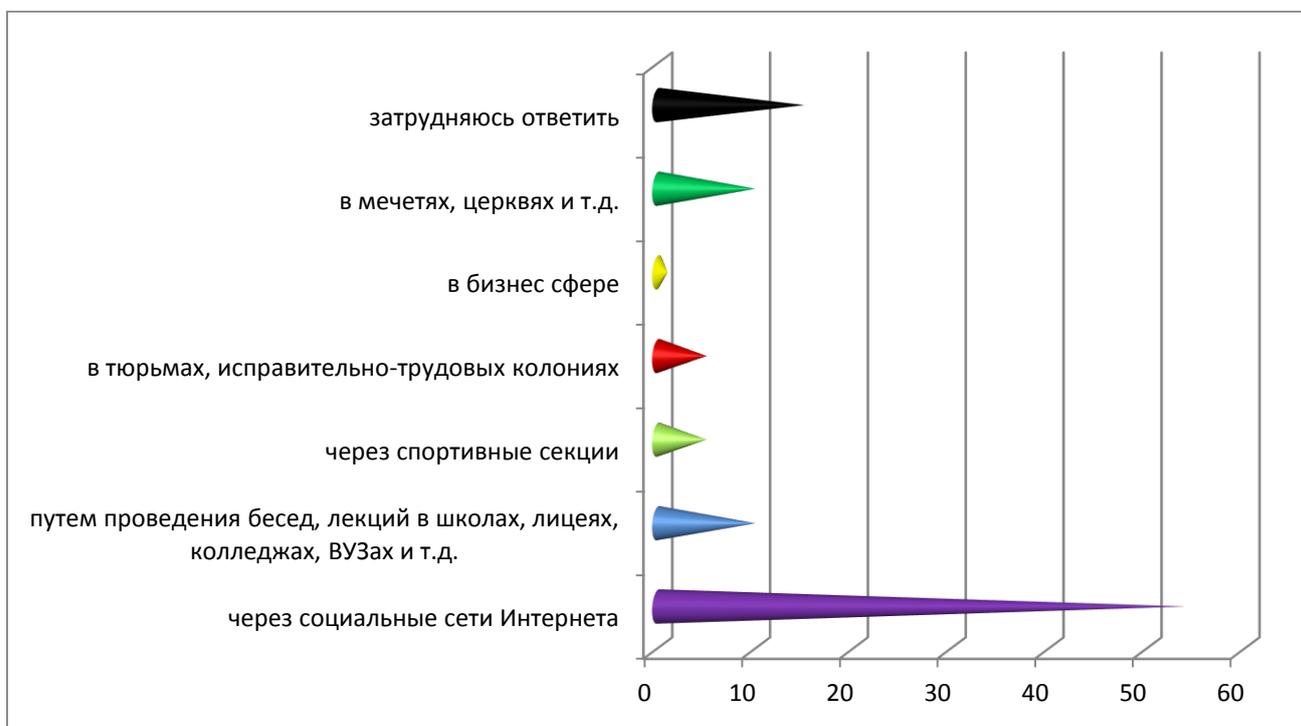

Диаграмма № 9. Как Вы оцениваете ношение хитжаба?

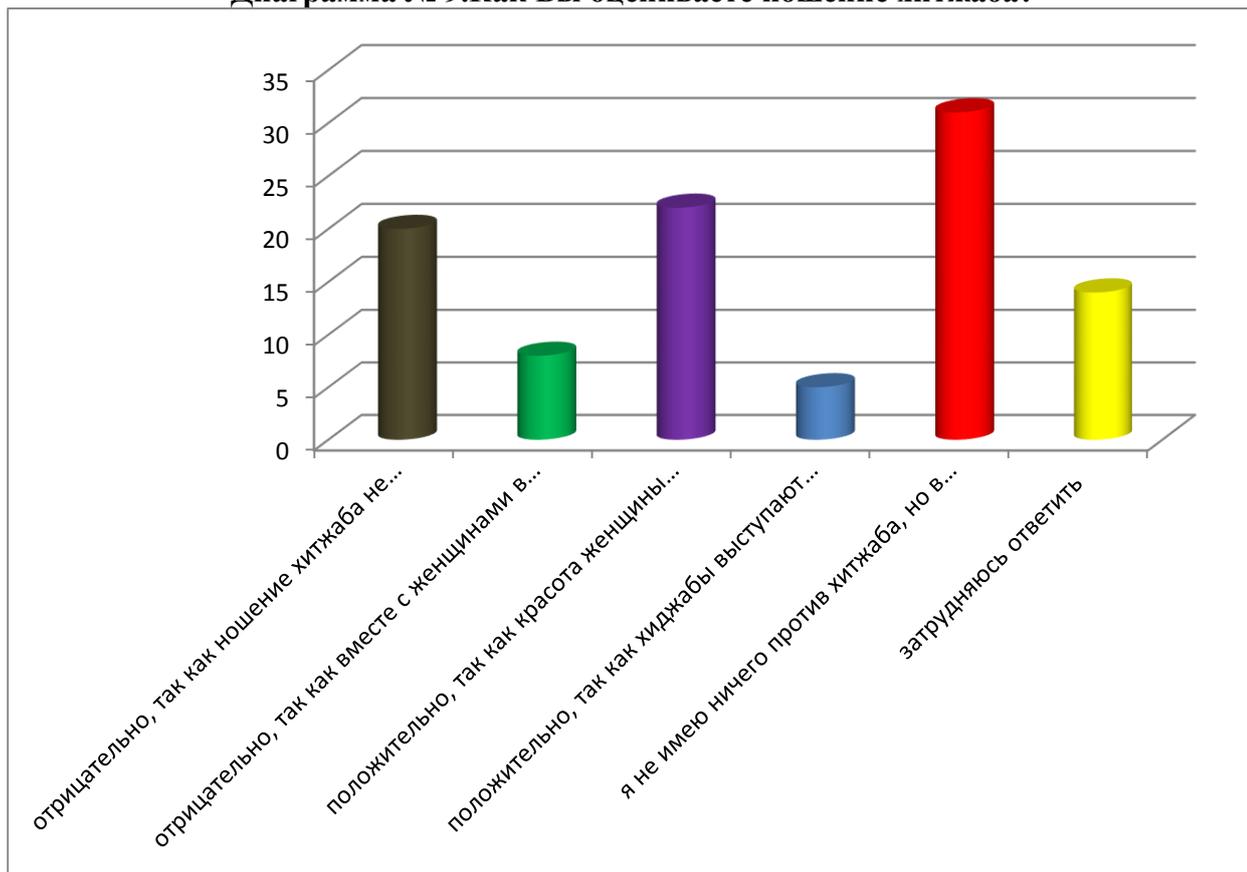

Диаграмма № 10. Каковы на Ваш взгляд последствия молодежного экстремизма?

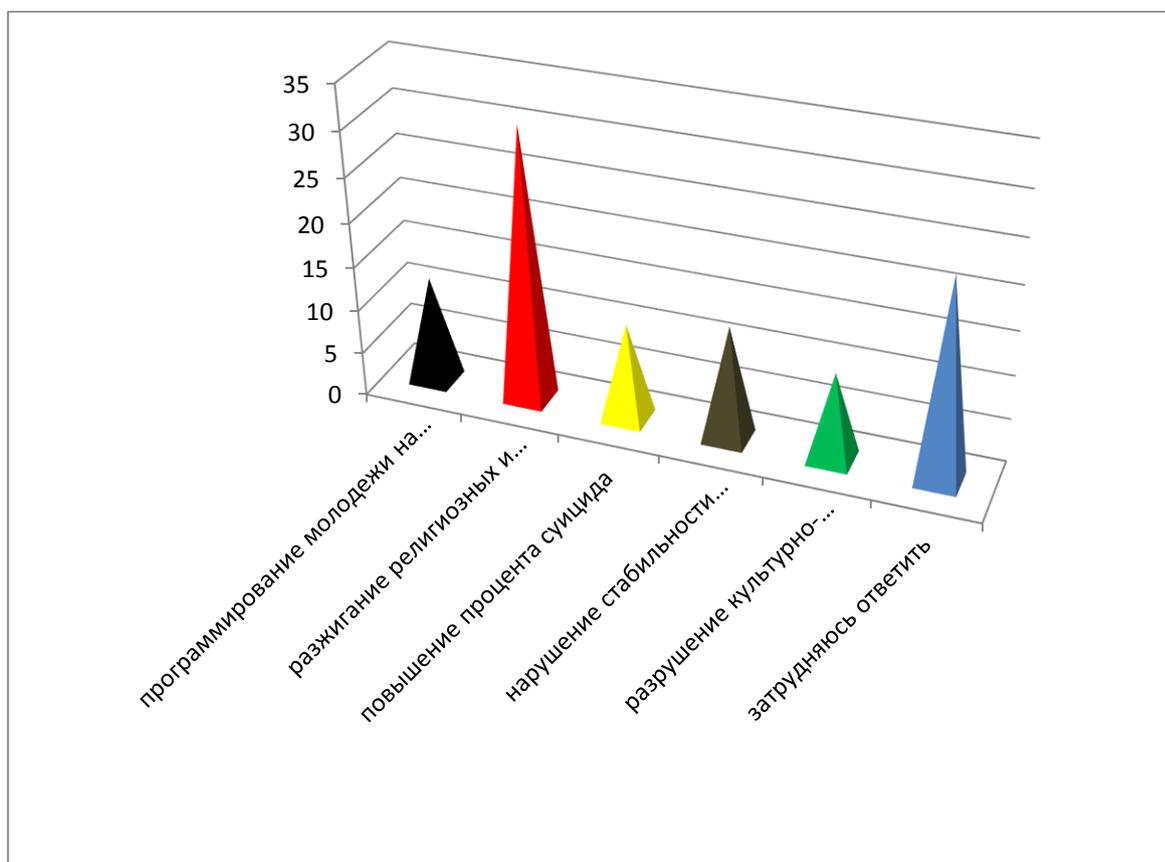

Диаграмма № 11. Каковы на Ваш взгляд причины выезда граждан Республики Казахстан в исламские государства для участия в экстремистских организациях?

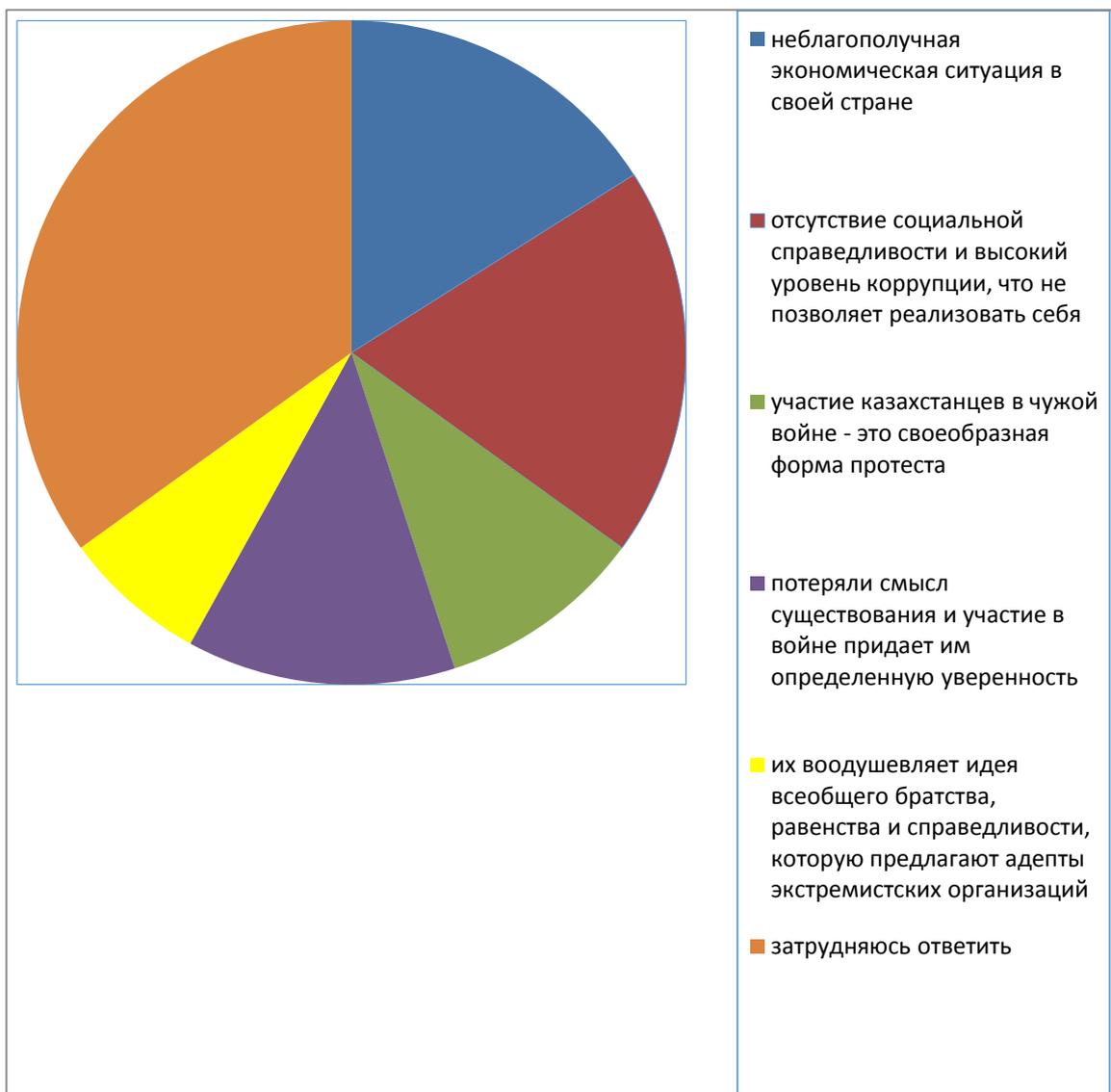

Диаграмма № 12. Как Вы считаете, часто ли встречаются на территории Республики Казахстан проявления молодежного экстремизма?

Диаграмма № 13. Есть ли у вас знакомые, открыто заявляющие о своих экстремистских взглядах и позициях?

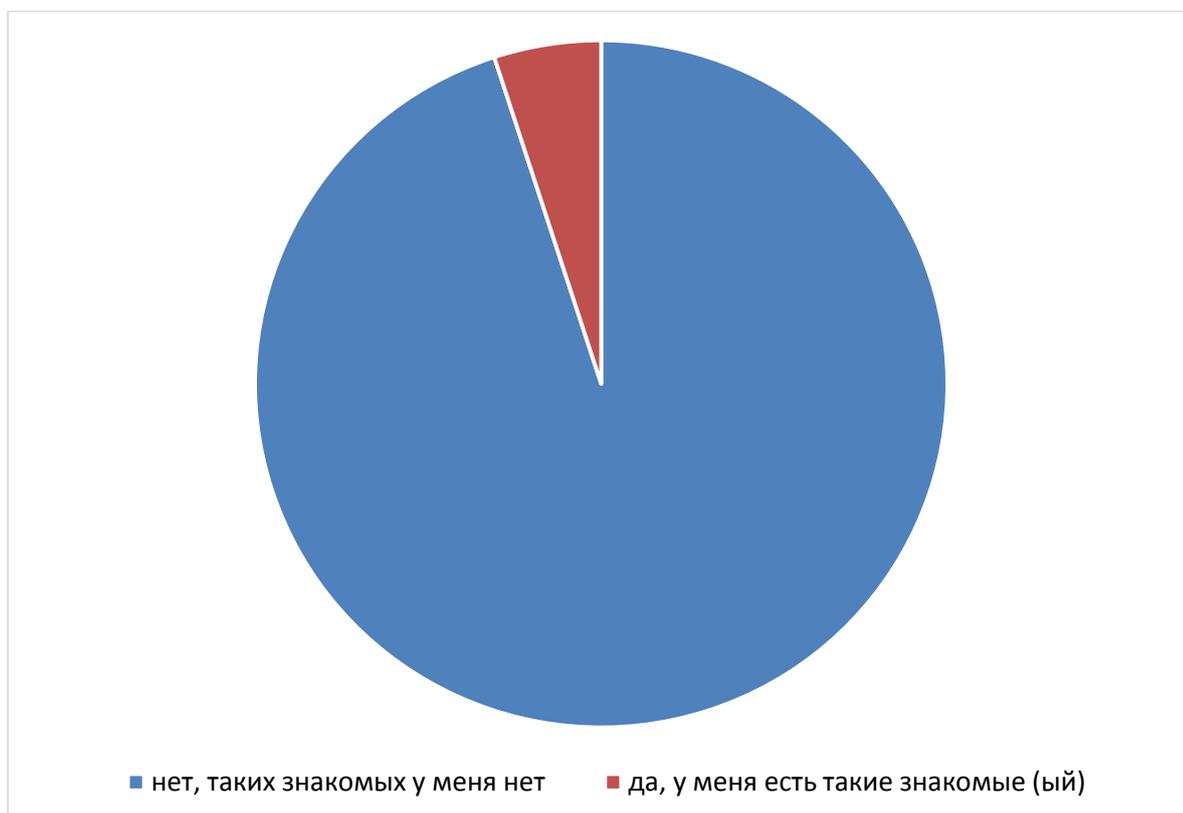

Диаграмма № 14. Какие Вы можете назвать организации экстремистской направленности?

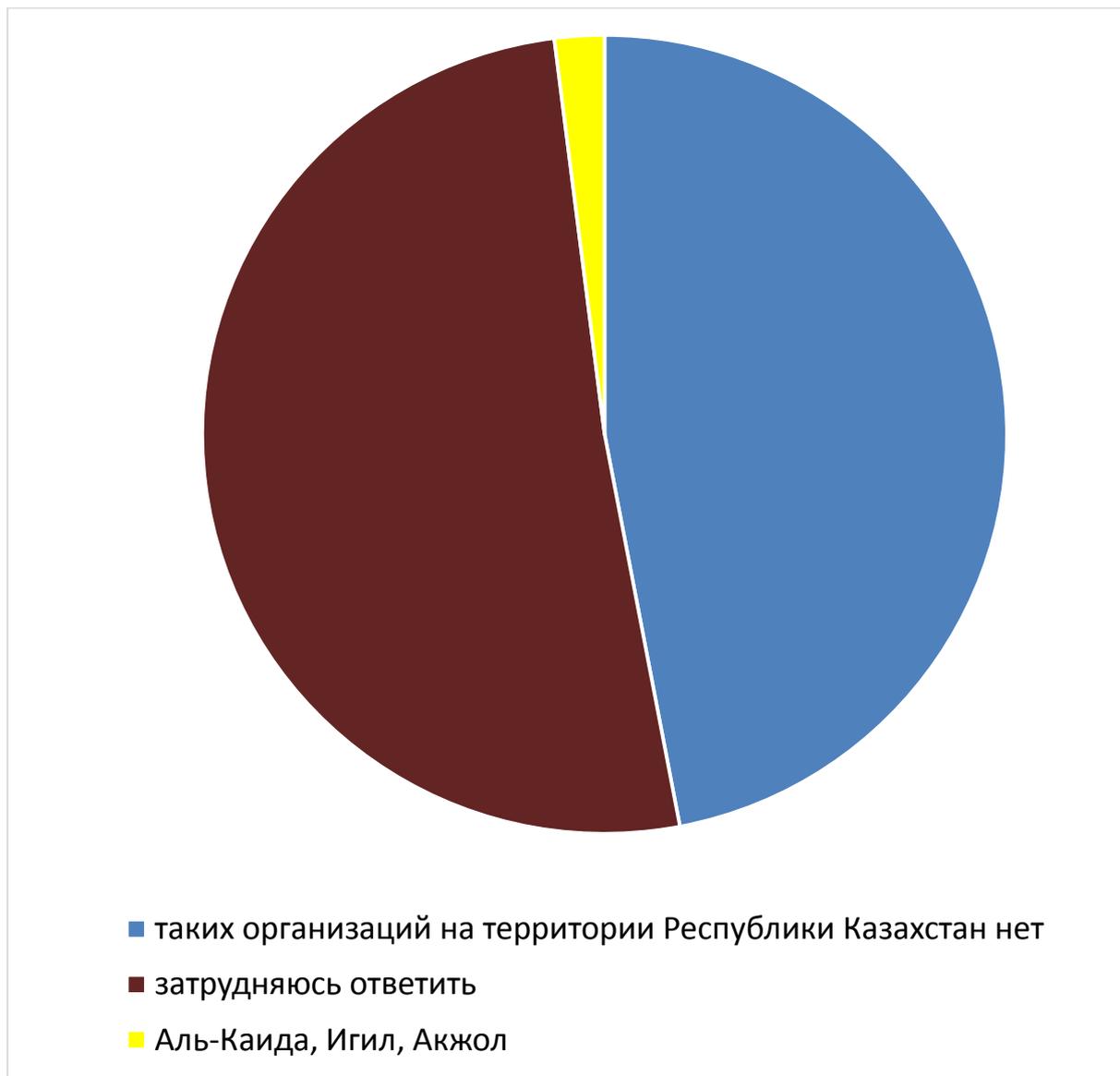

Диаграмма № 15. Как Вы относитесь к экстремистским проявлениям?

Диаграмма № 16. Как Вы можете охарактеризовать представителей экстремистских группировок?

Диаграмма № 17. Укажите возрастную группу лиц, совершающих преступления экстремистской направленности

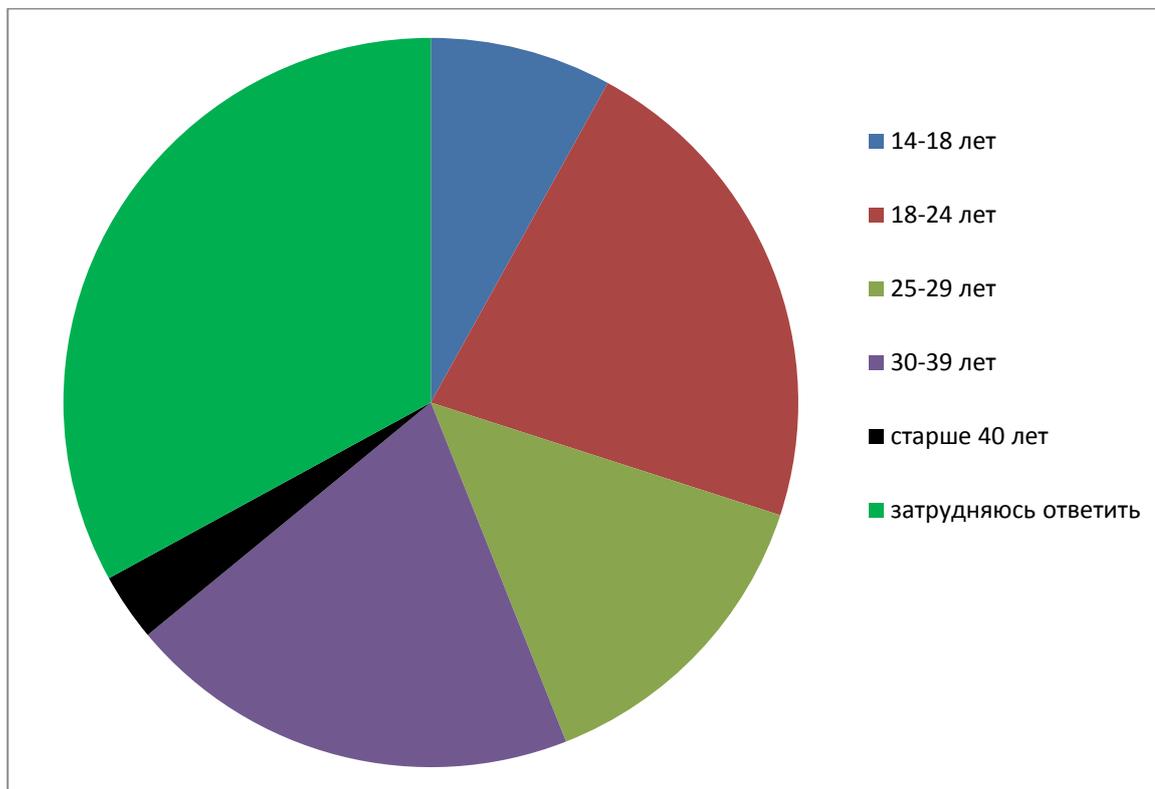

Диаграмма № 18. Что является главным источником отклоняющегося поведения несовершеннолетнего

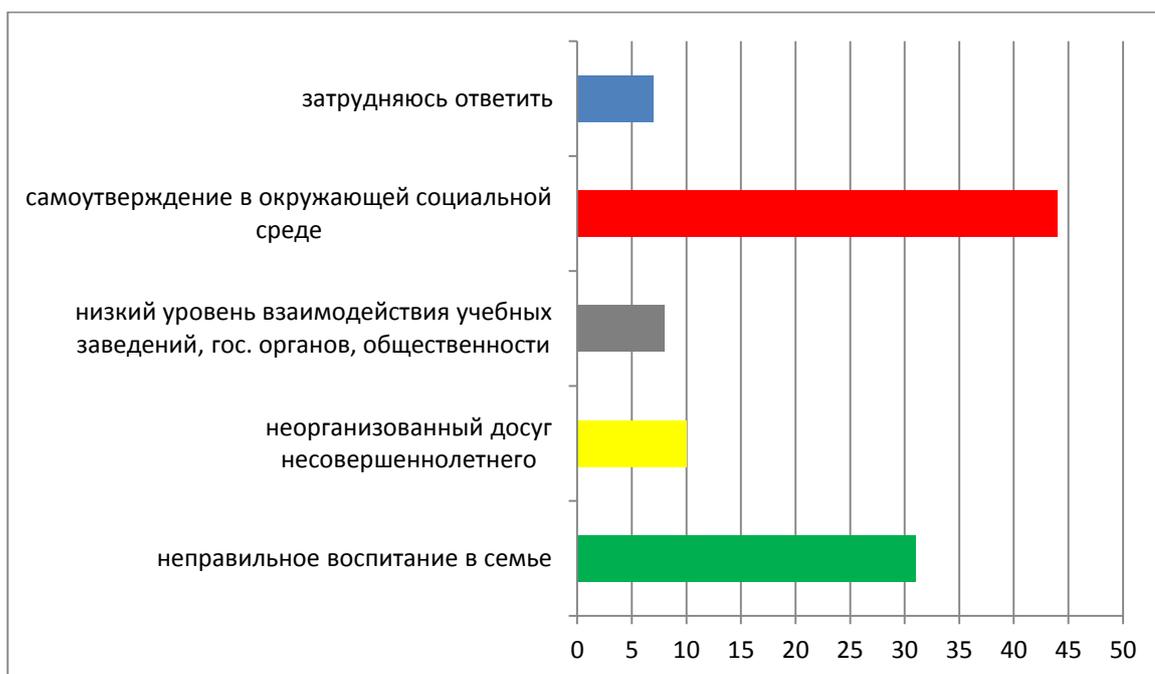

Диаграмма № 19. Каковы, по Вашему мнению, основные причины латентности преступлений экстремистской направленности?

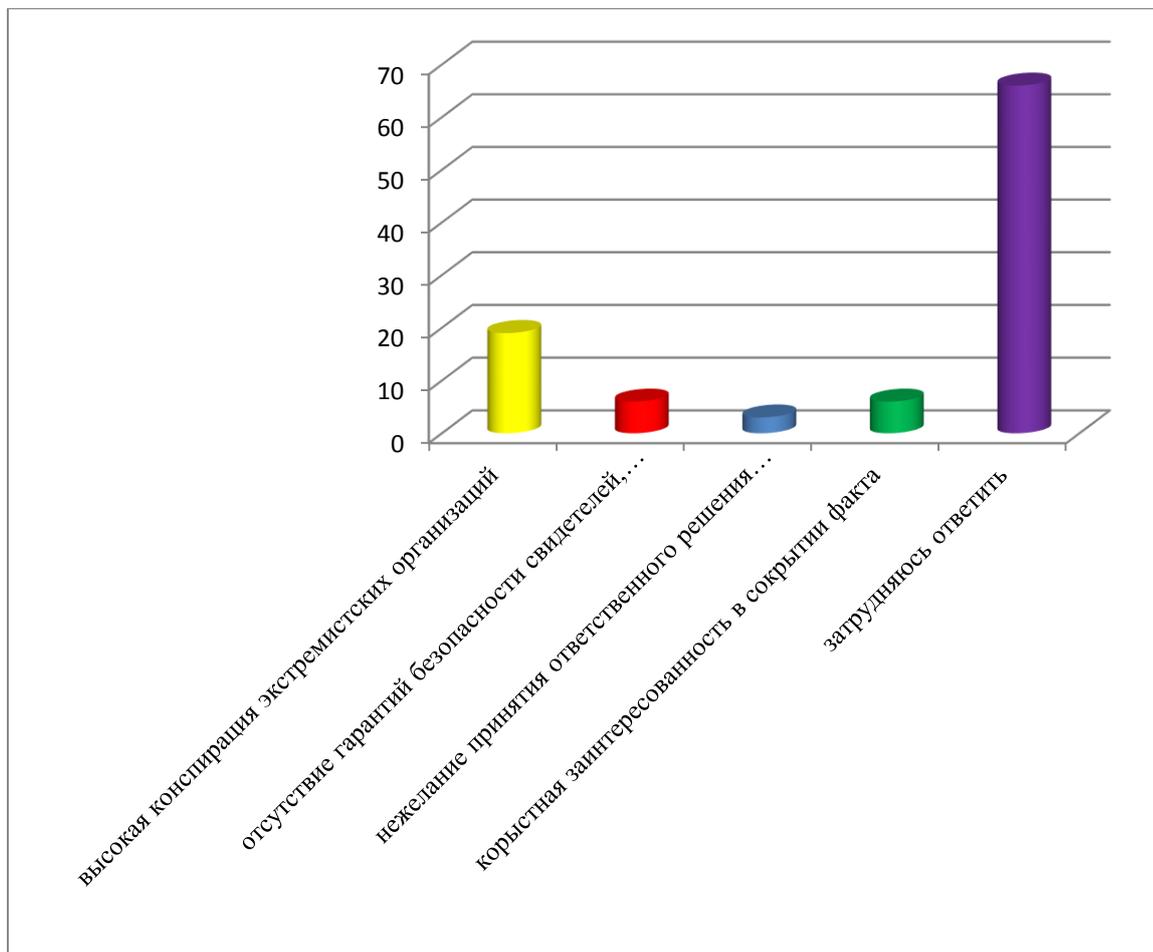

Диаграмма № 20. Как Вы считаете, какое средство борьбы с молодежным экстремизмом является ведущим?

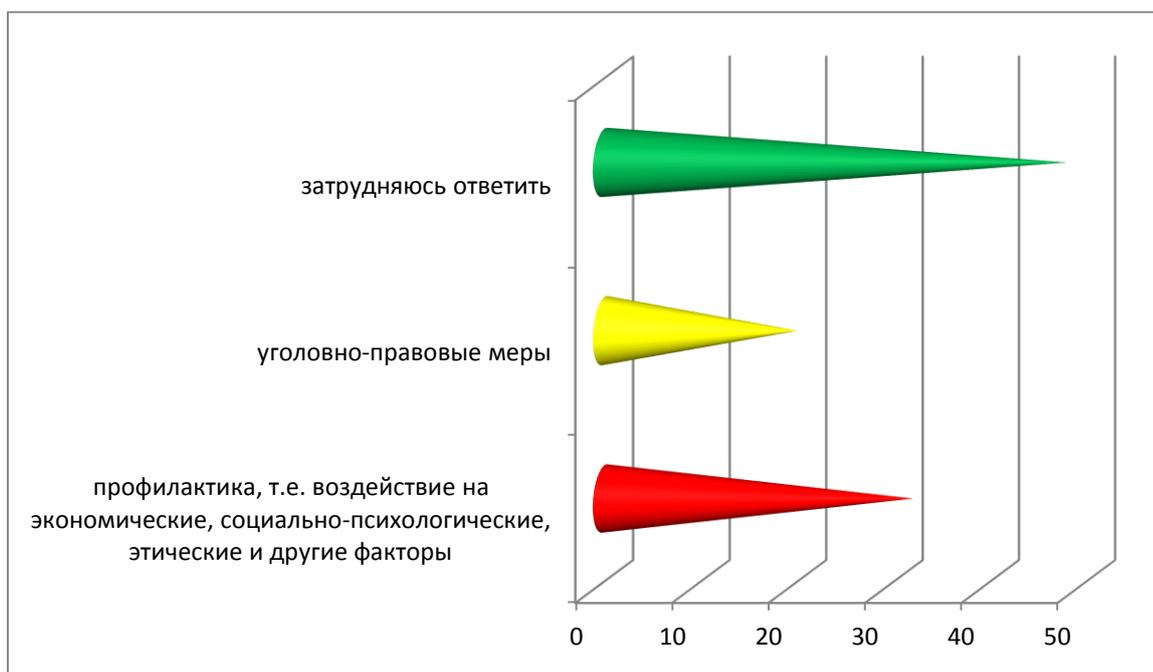

Диаграмма № 21. Как бы Вы определили мотив преступления, предусмотренного ст. 174 УК РК (Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни)?

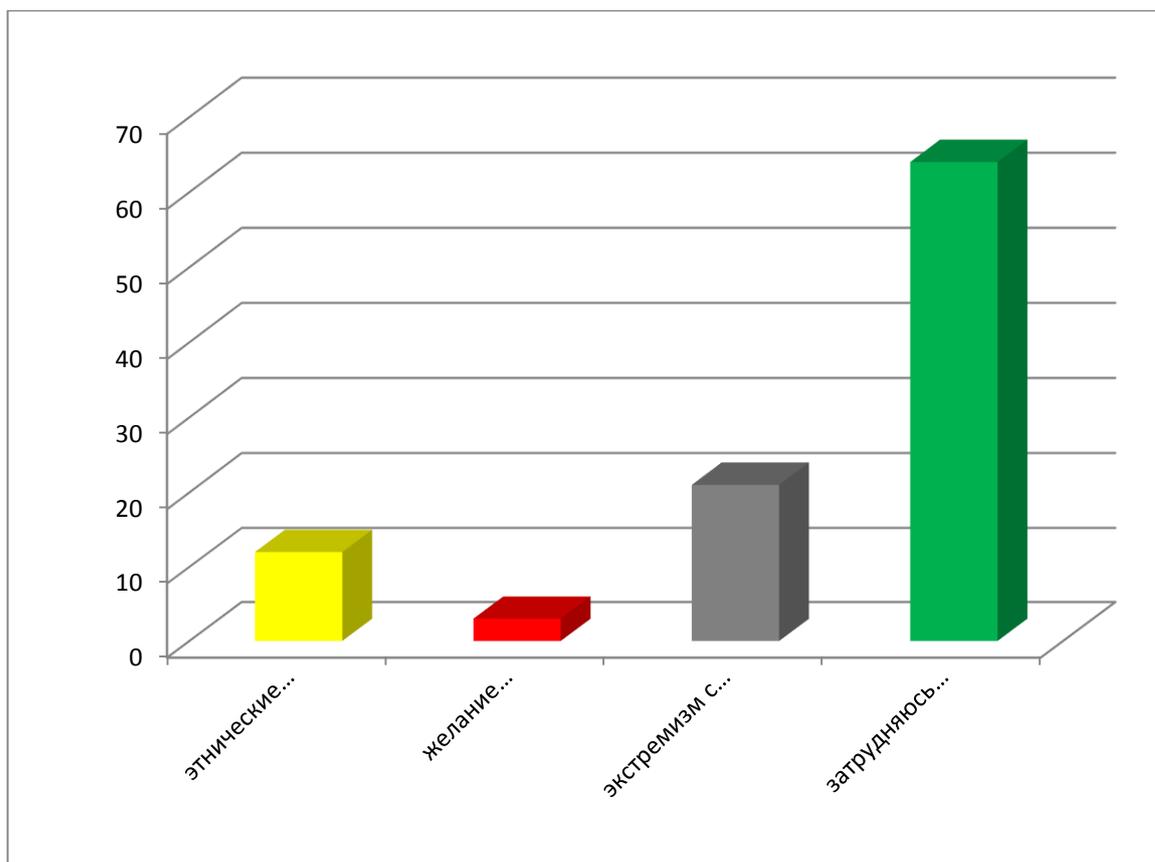

Диаграмма № 22. Если Вам приходилось сталкиваться с какими-либо проявлениями экстремизма, то в чем это выразалось?

Диаграмма № 23. Какие показатели, по Вашему мнению, реально оценивают состояние опасности возникновения и развития экстремизма?

